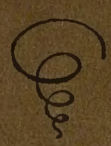
ЧЕЧНЯ И ЧЕЧЕНЦЫ.

ТИФЛИСЪ.

Въ типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

1859.

ЧЕЧНЯ И ЧЕЧЕНЦЫ.

СОЧИНЕНІЕ

А. П. БЕРЖЕ,

Правителя дѣлъ Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ТИФЛИСЪ.

—

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Тифлисъ, 19 Декабря 1859 года.

Ценсоръ *Д. Коваленскій.*

КАРТА ЧЕЧНИ

ВЪ МАСШТАБѢ 1/420000 ДОЛИ НАСТОЯЩЕЙ ВЕЛИЧИНЫ

къ сочиненію Ад. Берже

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1859-й годъ ознаменовался на Кавказѣ событіями, которыхъ не могли предсказать самыя смѣлыя ожиданія,—событіями, которыя современемъ должны составить блистательнѣйшія страницы военной Исторіи Кавказа. Они положили предѣлъ ожесточенной борьбѣ, длившейся слишкомъ полвѣка и стоившей Россіи безпрерывныхъ трудовъ и много крови славнымъ ея воинамъ, покорявшимъ шагъ за шагомъ, въ продолженіи долгаго періода времени, неприступныя доселѣ горы и ущелья Чечни и Дагестана. Но независимо отъ военной ихъ важности, событія эти открываютъ собою новую эру въ гражданской жизни всего Кавказа; ими совершилось дѣйствительное умиротвореніе цѣлаго края. А гдѣ миръ вступаетъ въ свои права, тамъ неизбѣжно, въ силу историческихъ законовъ, наука должна приняться за свои труды во имя просвѣщенія и гражданственности, дабы подготовить ту свѣтлую будущность одареннаго естественными богатствами края, которая составляетъ задачу нашего времени....

Такимъ образомъ, благодаря послѣднимъ событіямъ, кругъ научной дѣятельности на Кавказѣ значительно раздвинулся; ей открыты для безпрепятственнаго изученія нетронутыя еще въ этомъ отношеніи части здѣшняго края, представляющія обширное поле любопытнѣйшихъ изысканій историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и другихъ. Не только грѣшно, но и преступно было-бы пренебречь возможностью собрать на мѣстѣ

пока еще свѣжіе матеріалы, прислушаться къ преданіямъ непочатой народной старины и изучить физіологическія особенности туземнаго населенія. Я предоставляю искусному перу современемъ изобразить эти особенности въ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ. Съ своей-же стороны рѣшаюсь на первый разъ обнародовать только матеріалы, собранные въ короткое время объ одной изъ новопокоренныхъ частей Кавказа—матеріалы, которые могутъ послужить лишь зачаткомъ первоначальнаго изученія Чечни и Дагестана. Вотъ цѣль настоящаго моего труда; въ немъ я старался сообщить преимущественно свѣдѣнія по части географіи, топографіи и этнографіи Чечни.

Источниками при этомъ мнѣ отчасти служили свѣдѣнія, заключающіяся въ Архивѣ Топографическаго Отдѣла Кавказской Арміи. Къ сожалѣнію, я могъ воспользоваться только немногими изъ нихъ; бо́льшая-же часть, относящаяся къ періоду времени отъ 1823 до 1840 года, какъ слишкомъ устарѣлыя, оставлена мною безъ вниманія. Главнымъ пособіемъ служили слѣдующія описанія: *Краткое описаніе происхожденія Чеченцевъ и состоянія обществъ до появленія Шамиля*, составленное въ 1843 году генераломъ Фрейтагомъ и *Военно-статистическое и топографическое описаніе Большой и Малой Чечни*, 1850 г., капитана генеральнаго штаба (нынѣ генералъ-маіоръ) М. Я. Ольшевскаго. Послѣднимъ я пользовался при составленіи первыхъ двухъ главъ предлагаемаго мною описанія, а первымъ при составленіи третьей главы, дѣлая изъ него иногда довольно-значительныя выписки.

Повѣркою географическихъ и топографическихъ свѣдѣній, а равно и составленіемъ прилагаемой карты я обязанъ содѣйствію г. штабсъ-капитана корпуса топографовъ И. М. Савельева.

Для главы о преданіяхъ Чеченскаго народа мнѣ были въ разное время сообщены матеріалы гг. подполковникомъ Бѣликомъ и бывшимъ Качкалыковскимъ наибомъ Бата.

Изъ иностранныхъ сочиненій я пользовался только тѣми, на которыя дѣлаю ссылки въ самой статьѣ.

Вполнѣ сознавая несовершенство этого труда и отдавая его на судъ критики, я позволяю себѣ однакоже надѣяться, что она не упуститъ изъ виду того обстоятельства, что настоящій трудъ есть *первый*, болѣе или менѣе обширный и систематическій опытъ въ своемъ родѣ.

Ад. Берже.

1859 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЧЕЧНИ.

Границы. Географическое положеніе и пространство. Раздѣленіе. Общій характеръ мѣстности. Лѣса. Горы. Болота. Климатъ. Рѣки. Подробный списокъ существовавшимъ и нынѣ существующимъ Чеченскимъ ауламъ. Дороги.

До 1840 года или до возстанія Чеченцевъ, когда не только лѣвый берегъ Сунжи, но и правый берегъ Терека, были населены Чеченскими аулами, подъ именемъ *Чечни* разумѣлось все пространство, заключавшееся въ границахъ, которыя обозначались: *на западъ* р. Фартангой (нѣкоторые опредѣляютъ р. Нетхой) до Ачхоевскаго укрѣпленія, а отсюда прямою чертою до Казахъ-Кичу и далѣе на ст. Стодеревскую; *съ сѣвера*, Терекомъ до впаденія въ него Сунжи; *съ востока*, Качалыковскимъ хребтомъ, прямою чертою отъ Герзель-Аула на Внезапную и верховьями р. Акташа; *съ юга*, Андійскимъ хребтомъ до Шаро-Аргуна, этой рѣкой до соединенія съ Шато-Аргуномъ и Черными горами до начала р. Фартанги. Но когда мѣстность между Сунжею и Терекомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ ауловъ, была оставлена Чеченцами и начала заселяться казачьими станицами, Чечня, въ тѣсномъ смыслѣ слова, находилась въ слѣдующихъ предѣлахъ: *на сѣверъ*, Малая Кабарда, р. Сунжа и Кумыкское владѣніе; *на востокъ*, тоже владѣніе до кр. Внезапной и рѣка Акташъ, отдѣляющая Чечню отъ лезгинскаго общества

Салатау; *на югѣ* Чечня отдѣлялась отъ Нагорнаго Дагестана Андійскимъ хребтомъ до г. Тебулосъ-мта (Дакуахэ), а далѣе Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ и Горскимъ округами до укр. Дарьяла; *на западѣ*, отъ укр. Дарьяльскаго среднимъ Терекомъ. Въ предлагаемомъ нынѣ описаніи включены въ составъ Чечни всѣ земли, ограничиваемыя *на западѣ* р. Сунжею и Малою Кабардою, *на сѣверѣ* р. Терекомъ; съ *сѣвера* и *востока* Качалыковскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ Чечню отъ Кумыкскаго владѣнія и съ *юга* Андійскимъ хребтомъ.

Географическое положеніе и пространство. Все это пространство лежитъ между 42° 30′ и 43° 43′ сѣв. шир. и 62° 30′ и 64° 15′ восточ. долготы. Плоскость-же Малой и Большой Чечни имѣетъ приблизительно длины съ востока: отъ подошвы Качалыковскаго хребта на западъ до аула Газпнъ-Юрта (на р. Фартангѣ) 70 верстъ; ширины отъ оконечныхъ уступовъ Черныхъ горъ съ юга,—до Сунжи на сѣверъ, среднимъ числомъ 40 верстъ, всего 2800 квад. верстъ.

Раздѣленіе. Вслѣдствіе этого опредѣленія границъ, принимаемаго мною на основаніи географическихъ данныхъ, бывшихъ у меня подъ рукою, я разумѣю вообще подъ именемъ Чечни:

1) Пространство земель, лежащее между Терекомъ, Сунжею и Малою Кабардою,

и 2) Пространство Засунженское, раздѣляемое р. Гойтой на двѣ части: лежащее по лѣвую ея сторону называется *Малою Чечнею*, а по правую *Большею Чечнею*. Въ составъ послѣдней входятъ:

а) *Мичиковцы*, обитающіе по обѣимъ сторонамъ р. Мичикъ.

б) *Качкалыковцы*. Такъ до 1840 года назывались Чеченцы, *обитавшіе по сѣверо-восточному склону Качалыковскаго хребта* (на этомъ склонѣ вновь поселены аулы: Гудермесъ, Исти-су, Ной-беро-аулъ, Ойсунгуръ—вновь поселен-

ный на прежнемъ мѣстѣ у поста Куринск., и Кошкельды), но которые впослѣдствіи смѣшались съ Мичиковцами и Ичкеринцами. Бывшіе Качкалыковскіе аулы: Шавдонъ, Наимъ-берды, Адыръ, Науръ-су теперь не существуютъ.

в) *Ичкеринцы.* Они обитаютъ между верхними частями рр. Акташъ и Хулхулау и Андійскимъ хребтомъ, и

г) *Ауховцы,* населяющіе верховья рр. Ярыкъ-су, Яманъ-су и Акташа.

Съ покореніемъ-же въ 1859 году Чечни, она получила слѣдующее административное дѣленіе: 1) *Округъ Ичкеринскій*, въ который вошли: Ичкерія, Гумбетъ, Андія и Технуцалъ. 2) *Округъ Аргунскій*, въ который вошли общества: Акинское, Шатоевское, Чантійское (со включеніемъ Шаройскаго, Шикаройскаго и другихъ мелкихъ обществъ, лежащихъ въ верховьяхъ Аргуна), Чаберлоевское и Чамалальское. Участокъ *Ауховскій* присоединенъ къ Кумыкскому округу.

Общій характеръ мѣстности. Чечня, за исключеніемъ нѣкоторыхъ возвышеній, о которыхъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, составляетъ совершенную равнину, перерѣзанную множествомъ рѣкъ, текущихъ почти параллельно и вытекающихъ, за исключеніемъ Аргуна, изъ горъ второстепенныхъ. Свойство рѣкъ, вытекающихъ изъ снѣговыхъ горъ, совершенно противоположно свойствамъ рѣкъ, берущихъ свое начало въ горахъ второстепенныхъ. Лѣтомъ, въ сухое время, когда послѣднія значительно мелѣютъ, первыя напротивъ получаютъ наибольшую прибыль воды отъ таянія снѣговъ въ горахъ. Но какъ тѣ, такъ и другія, имѣя въ верховьяхъ своихъ паденіе весьма быстрое, подвержены чрезвычайно скорому, почти внезапному разливу отъ дождей, и нерѣдко случается, что самая мелководная рѣчка въ нѣсколько часовъ можетъ сдѣлаться непроходимою, а на плоскости выступаетъ иногда изъ береговъ. Благодаря этому свойству горныхъ рѣкъ, вода въ нихъ почти всегда бываетъ мутна, но при всемъ

томъ она не теряетъ своихъ природныхъ достоинствъ: всегда пріятна навкусъ и здорова. Кромѣ того, при полноводіи и самое русло рѣки часто измѣняется, чему причиною постоянная быстрина, которая наноситъ время отъ времени цѣлые кучи илу и деревьевъ.

Сверхъ того Большая и Малая Чечня перерѣзаны множествомъ канавъ и болотистыхъ топкихъ ручьевъ, текущихъ по глинистому грунту и извѣстныхъ подъ именемъ *Шавдоновъ*.

Лѣса въ Чечнѣ преимущественно растутъ на Черныхъ горахъ и у подошвы ихъ, а также у устьевъ рѣкъ и преимущественно между Мичикомъ и Аргуномъ, Гойтой и Фартангой; средняя-же часть, чрезъ которую пролегаетъ *Русская дорога* (*) отъ поста Куринскаго *до бывш. Нестеровскаго* (на этомъ мѣстѣ поселенъ аулъ Бердъ-Юртъ), большею частію обнажена. Въ прежнее время здѣсь, между Джалкой и Гойтой (**), находились богатые и извѣстные по своей обширности аулы, жители которыхъ въ 1840 году разсѣялись въ ближайшихъ лѣсахъ отдѣльными хуторами, а потомъ, когда здѣсь начали строить наши укрѣпленія, ушли далѣе въ глубь лѣсовъ или переселились въ ущелья Черныхъ горъ.

Огромные чинары, дубъ, кленъ, карачакъ, груша, вишня, черешня, дикая слива (лыча), въ особенности орѣшникъ, покрываютъ богатую долину Чечни, образуя лѣтомъ непроходимую чащу, перевитую дикимъ виноградникомъ и вьющимися растеніями. Мѣстами попадаются обширныя поляны, кое-гдѣ поросшія кустарникомъ, на которыхъ зрѣетъ хлѣбъ и пасутся стада.

(*) Эта дорога называется такъ Чеченцами потому, что по ней часто проходили наши войска.

(**) Въ средней части Чечни были: *Герменчукъ* (вновь посел.), *Шали* (вновь посел.), *Большая Атага* (вновь посел. Нов. Атага) и *Малая Атага* (Стар. Атага), Ахшпатой-Гойта, Чужнохой-Гойта, *Урусъ-Мартанъ* (вновь-поселен.), Пшехой-Рошня, *Гехи* (вновь поселен.), и *Ачхой* (на мѣстѣ укр. Ачхой); между Джалкой и Гойтой были: *Алды-Геленъ-Гойта* (вновь посел.), Касыръ-Юртъ, Чахъ-Кери, *Дуба-Юртъ* (вновь поселен.), Ставнакулъ, *Большой Чеченъ* и *Белгатой* (вновь поселен.).

Горы. Малая Чечня, на пространствѣ между Фартангой и Гехи, отдѣляется отъ обществъ Галгаевскаго, Цоринскаго и Акинскаго у верховья р. Нетхой, двумя вѣтвями горъ, отходящими отъ главной отрасли сѣвернаго склона, отдѣляющейся отъ снѣговаго Кавказа у истоковъ р. Ассы. Вѣтвь, имѣющая сѣверо-западное направленіе и оканчивающаяся горою Нохъ-кортъ, придаетъ гористый характеръ всему пространству, лежащему между рр. Фартангой и Нетхой, до бывшихъ ауловъ Аршты и Ачхой. Другая вѣтвь, имѣющая сѣверное направленіе, распространяется между рр. Нетхой и Гехи и проникаетъ во внутрь Чечни своими отрогами также далеко, какъ и первая вѣтвь.

Между рр. Гехи и Аргуномъ Мал. Чечня раздѣляется отъ обществъ ***Пшехо*** и ***Шато*** горами, отходящими отъ хребта, отдѣлившагося отъ главной отрасли снѣговаго Кавказа у г. Мунтакій, изъ которой берутъ начало рѣки Фартанга и Гехи. Эти горы, въ видѣ полукруга, вдаются въ Чечню у Гехи и Аргуна. Въ томъ-же мѣстѣ, гдѣ р. Мартанъ прорѣзывается между нихъ, онѣ удаляются отъ Чечни. Сообщеніе существуетъ только по долинѣ Мартана и Гойты.

Всѣ хребты, образующіе правый берегъ Аргуна и проходящіе по Ичкеріи и Ауху, отдѣляются отъ Андійскаго хребта, отходящаго отъ главнаго Кавказскаго близь горы Борбало и имѣющаго сѣверо-восточное направленіе.

Эти хребты суть слѣдующіе:

1) ***Качалыковскій***, составляющій крайній отрогъ изъ вѣтвей хребта Андійскаго. Хребетъ этотъ замыкаетъ съ запада плоскость Кумыкскую, простирающуюся между низовьями Терека и Сулака отъ подошвы горъ до берега моря.

2) Отдѣляющійся отъ горы Чабирли, развѣтвляющійся между Аргуномъ и Хулхулау и доходящій своими отрогами до кр. Воздвиженской.

3) Отрасль, отходящая отъ г. Речель, развѣтвляясь дѣлаетъ весьма гористымъ всю мѣстность между Хулхулау, Гудермесомъ и Аксаемъ, доходя своими отрогами до Автура и Маюртупа. Отдѣляющаяся отъ этой отрасли противъ Ведена вѣтвь, отходящая отъ высоты Кеттышъ-кортъ и пролегающая до Герзель-Аула по лѣвому берегу Аксая, далѣе образуетъ хребетъ, извѣстный подъ именемъ *Качалыковскаго*.

4) Отрасли, отдѣляющіяся отъ хребта Джалдарп-мэръ, распространяя свои вѣтви между Аксаемъ и Акташемъ, доходятъ своими отраслями до укрѣп. Хасавъ-Юртъ. Эти именно отрасли и дѣлаютъ столь гористымъ и пересѣченнымъ Аухъ и часть Ичкеріи, находящуюся по правую сторону Аксая. Сообщеніе по этимъ отраслямъ производится по долинамъ рѣкъ, преимущественно-же по Бассу, Хулхулау, Гудермесу, Аксаю, Яманъ-су, Ярыкъ-су и Акташу. Поперечныхъ сообщеній здѣсь почти не существуетъ, за исключеніемъ развѣ одной дороги, изъ Маюртупа до Дарго.

Сверхъ того всѣ горы, примыкающія къ Большой и Малой Чечнѣ, находящіяся въ Ичкеріи и Аухѣ, а равно Качалыковскій хребетъ, имѣютъ тотъ общій характеръ, что какъ вершины, такъ и покатости ихъ покрыты лиственнымъ строевымъ лѣсомъ и называются вообще *Черными горами;* это названіе онѣ получили отъ наружнаго своего вида, отличающаго ихъ отъ главнаго Кавказскаго и Андійскаго хребтовъ, постоянно одѣтыхъ въ бѣлую пелену снѣга.

Кромѣ того въ 7-ми верстахъ отъ крѣп. Грозной, между Гойтой и Аргуномъ возвышаются двѣ отдѣльныя горы, образующія *Ханкальское ущелье*.

Сѣверная часть Большой Чечни отдѣляется отъ Терека *Умаханъ-Юртовскимъ хребтомъ*, который совершенно схожъ съ Качалыковскимъ и составляетъ его продолженіе, но отдѣляется отъ него ущельемъ, чрезъ которое течетъ р. Сунжа.

Затѣмъ другихъ отдѣльныхъ возвышенностей въ Чечнѣ нѣтъ; нѣтъ также и особенно низменныхъ мѣстъ, хотя Большая и Малая Чечня изобилуютъ болотами, изъ которыхъ многія занимаютъ довольно значительное пространство. Но образованіе этихъ болотъ скорѣе должно приписать постоянно влажной почвѣ густыхъ непроходимыхъ лѣсовъ, нежели низменности тѣхъ пунктовъ, на которыхъ они находятся. Самыя болотистыя мѣста попадаются при устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Сунжу, въ особенности по обѣимъ сторонамъ устья р. Гехи, между Валерикомъ и Ассой.

Климатъ. Климатъ Чечни можетъ быть сравненъ съ климатомъ средней Россіи. Въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ бываютъ сильные жары; ночи вообще прохладныя. Переходы отъ жара къ холоду ощутительны, въ особенности-же весною и осенью, когда они порождаютъ лихорадки и другія болѣзни, происходящія отъ простуды, неизбѣжной здѣсь въ означенныя поры года. Зима въ Чечнѣ продолжается отъ 2 до 3 мѣсяцевъ и самые сильные морозы доходятъ до 20°.—Въ Октябрѣ, Ноябрѣ, Февралѣ и Мартѣ здѣсь бываютъ сильные туманы. Въ Аухѣ и особливо въ Ичкеріи климатъ суровѣе и зима продолжительнѣе.

Рѣки. Основаніемъ водной системы въ Чечнѣ служитъ рѣка Сунжа, принимающая въ себя всѣ другія рѣки, берущія свое начало изъ горныхъ ущелій и овраговъ. Главное направленіе рѣкъ Чечни перпендикулярно ей съ Ю. на С., такъ что Сунжу и притокъ ея Аргунъ можно разсматривать какъ координаты водной системы.

Сунжа беретъ начало изъ г. Богучаръ, откуда прорѣзавъ значительной высоты кряжъ горъ, называемый *Ухутскимъ*, входитъ въ лѣсистое ущелье между гг. *Сугулты* и *Сунжи-кортъ*, и течетъ на сѣверъ по землѣ Ингушъ на протяженіи 11 верстъ, между лѣсистыми хребтами, въ крутыхъ каменистыхъ берегахъ.

Далѣе тѣмъ–же ущельемъ, на пространствѣ 7 верстъ, идетъ по землѣ Владикавказскаго линейнаго казачьяго полка и по выходѣ изъ ущелья на плоскость, пройдя чрезъ ст. Сунженскую, въ 5 верстахъ ниже ея, воды Сунжи теряются въ каменистомъ руслѣ, которое на разстояніи 12 верстъ наполняется водою только во время дождей или таянія снѣговъ, и тогда рѣка дѣлается даже непроходимою; въ обыкновенное–же время года, русло Сунжи на этомъ пространствѣ всегда бываетъ сухо. У аула *Экажева* Сунжа опять выходитъ нѣсколькими потоками и течетъ на разстояніи 11 верстъ до ст. Карабулагской, по землѣ Назрановцевъ. Отъ ст. Карабулагской рѣка дѣлаетъ поворотъ на востокъ и разными изгибами проходитъ землею 1-го Сунженскаго казачьяго полка до поста Казахъ-Кичу, отъ Казахъ-Кичу до Заканъ-Юрта она служитъ пограничною чертою между Военно-Осетинскимъ и Чеченскимъ Округами и далѣе отъ Заканъ-Юрта до впаденія своего въ Терекъ, на разстояніи 80 верстъ, протекаетъ по Чеченскому Округу и служитъ раздѣломъ Мал. и Большой Чечни отъ земли 2-го Сунженскаго казачьяго полка и Брагунскимъ ауломъ.

Сунжа, большею частію спертая крутыми берегами, глинистаго и не вездѣ одинаково–возвышеннаго свойства, имѣетъ весьма быстрое теченіе. Вслѣдствіе этого переправы черезъ нее затруднительны и онѣ устроены только въ извѣстныхъ мѣстахъ.

Вода въ Сунжѣ всегда почти прибываетъ вдругъ и въ значительномъ количествѣ: случается, что послѣ сильныхъ и продолжительныхъ дождей она возвышается противъ обыкновеннаго уровня на 1½ или 2 сажени; это случается особенно въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, когда таютъ снѣга и бываютъ частые дожди. Вода Сунжи мягкая, пріятная на вкусъ и здоровая,—достоинства, которыхъ она не теряетъ даже во время полноводья, когда дѣлается мутною и грязною. Земляныя частицы во время отстоя быстро осѣдаютъ.

Сунжа почти каждый годъ замерзаетъ; есть однако–же мѣста, которыя по быстротѣ теченія никогда не покрываются льдомъ.

Бывали примѣры, что наши войска въ экспедиціяхъ противъ Чеченцевъ переправлялись чрезъ Сунжу по льду съ артиллеріею и тяжестями, какъ напримѣръ, въ Февралѣ 1826 года, у Казахъ-Кичу.

Лѣвый берегъ Сунжи обнаженъ, за исключеніемъ нижнихъ ея частей, между бывшимъ ауломъ Мачикъ-Юртомъ и Умаханъ-Юртомъ. Особенно крутыхъ балокъ и овраговъ встрѣчается мало. Правый берегъ, начиная отъ Казахъ-Кичу, весь почти покрытъ сплошнымъ строевымъ лиственнымъ лѣсомъ, за исключеніемъ пространства впереди Грозной.

Чеченцы по берегамъ Сунжи рубятъ лѣсъ и весною въ полноводіе сплавляютъ его для продажи въ Кизляръ.

Сунжа съ лѣвой стороны, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ ручьевъ, включая сюда и *Нефтянку*, не принимаетъ въ себя никакихъ рѣкъ, между тѣмъ какъ съ правой стороны въ нее впадаетъ множество рѣкъ и горныхъ потоковъ, которые имѣютъ направленіе отъ юга на сѣверъ и суть слѣдующіе:

1) Асса. Асса, послѣ Аргуна главный притокъ Сунжи, беретъ свое начало въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ и течетъ сначала по Архотскому ущелью на протяженіи 10-ти верстъ, въ предѣлахъ Хевсурскихъ. Въ $1\frac{1}{2}$ версты ниже дер. Колотанъ, слившись съ рѣчкою того-же имени, она входитъ въ землю Галгаевцевъ. Здѣсь она первоначально течетъ на сѣверъ по тѣсному ущелью, въ крутыхъ берегахъ, и около деревни Пуй выходитъ на небольшую долину Алберты, протекая по ней около 4 верстъ и далѣе по открытому ущелью до разв. Галгай-Коушки. Правая сторона ущелья довольно крута и прорѣзана оврагами. Здѣсь Асса во время полноводья раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Далѣе отъ упомянутой развалины, она, прорѣзавъ высокій скалистый хребетъ, входитъ въ глубокую тѣснину отвѣсныхъ скалъ, между гг. Гялъ и Каллой-ламъ. Тутъ рѣка нѣсколько измѣняетъ свое направленіе, уклоняясь на сѣверо-востокъ, и на пространствѣ почти 10 верстъ спирается крутыми и скалистыми боками ущелья,

покрытаго густымъ лѣсомъ. Въ 1½ верстѣ отъ быв. аула Алкунъ она выходитъ изъ этого ущелья и далѣе къ аулу Бердъ-Юртъ, на разстояніи 26 верстъ, течетъ по довольно широкому ущелью, покрытому частію густымъ лѣсомъ и мѣстами въ чрезвычайно крутыхъ берегахъ. Въ 6 верстахъ отъ упомянутаго аула рѣка выходитъ на равнину, гдѣ съ правой стороны къ ней примыкаютъ лѣсистыя горы, а съ лѣвой открывается Карабулакская равнина. Лѣвый берегъ Ассы до аула Баташъ-Юрта составляетъ открытую равнину. Отъ этого аула около 3 верстъ, Асса пропадаетъ въ чащѣ непроходимаго лѣса, а далѣе до впаденія ея, напротивъ Заканъ-Юрта въ Сунжу, имѣетъ берега большею частію лѣсистые и мѣстами очень крутые. Асса проходитъ по Малой Чечнѣ только 15 верстъ, отъ бывшаго аула Нижняя Шилчиха. Вообще-же на протяженіи 40 верстъ своего теченія, она составляетъ восточную границу Воен.-Осетин. Округа, т. е. отъ г. Каллой-Ламъ до быв. аул. Бей-Мардзи, откуда прямою чертою переходитъ на востокъ до верховьевъ р. Футона у развалины Маргистъ.

Въ Ассу впадаютъ: съ лѣвой стороны:

а) Небольшая рѣчка Харга-хій. Она беретъ начало изъ г. Бартычъ, сначала течетъ открытымъ ущельемъ и при впаденіи имѣетъ лѣсистые берега, у аула Нельхи впадаетъ въ Ассу.

б) Мужихи или Копхи. Рѣка эта составляется изъ трехъ небольшихъ ручьевъ, вытекающихъ изъ горъ Бартычь и Масури; они сначала идутъ крутыми и лѣсистыми ущельями, далѣе открытымъ и вливаются въ Ассу противъ деревни Бурокъ (Хайрихъ).

съ правой стороны:

а) Чора-хій. Она беретъ начало изъ горы Булой-Лама, течетъ на сѣверо-западъ по крутому ущелью, покрытому лѣсомъ и у аула Нельхи впадаетъ въ Ассу.

б) Тоба-чочь или Бау-Керехи беретъ начало изъ горъ Мунтакій, Анлы-Кортъ, Ома-Кортъ и Коре-Ламъ, течетъ на западъ

въ весьма крутомъ ущельи Цоринскаго и Галгаевскаго обществъ, правая сторона коего мѣстами покрыта кустарникомъ, лѣвая-же сплошнымъ лѣсомъ, и впадаетъ въ Ассу у аула Пуй. Тоба-чочь принимаетъ въ себя много нагорныхъ ручьевъ, изъ коихъ значительнѣйшіе суть слѣдующіе: съ правой стороны: Гулъ-Армешки, Дехкъ-Дагогуе, Махуль и Мелери; съ лѣвой: Вампалахки-чочь и Берихи-чочь.

в) Ный вытекаетъ изъ горы Галгай-ламъ, идетъ сначала по крутому ущелью, далѣе по отлогому и не доходя р. Ассы около двухъ верстъ, имѣетъ вдоль лѣваго берега нѣсколько лиственнаго и сосноваго лѣса. Она впадаетъ въ Ассу у аула Хайрыхъ.

г) Точа-али вытекаетъ изъ г. Маски-кортъ лѣсистымъ ущельемъ и вливается въ Ассу въ 4-хъ верстахъ ниже аула Бердъ-Юртъ.

д) Чимулго. Рѣка эта выходитъ изъ отрасли гг. Маски-кортъ и Аршти-кортъ. Сначала она течетъ лѣсистымъ ущельемъ до бывшаго аула Чимулго, отсюда начинаетъ спускаться на равнину, между довольно крутыми берегами, покрытыми кустарникомъ, и наконецъ теряется въ болотѣ.

е) Шалажъ беретъ свое начало изъ отрасли Черныхъ горъ, течетъ на сѣверъ и ниже *Русской дороги* (въ Мал. Чечнѣ), пройдя чрез аулы Шалажъ и Шами-Юртъ, ниже послѣдняго въ 2-хъ верст. впадаетъ въ Ассу.

ж) Фартанга, называемая также Даутъ или Эристеной Мартанъ (*),—важнѣйшій притокъ Ассы. Она составляется изъ 3-хъ источниковъ, берущихъ свое начало изъ горъ Гай, Цорой-ламъ и Гялъ-теръ-дукъ. До бывшаго аула Бумутъ Фартанга имѣетъ направленіе на сѣверъ и течетъ въ крутомъ и лѣсистомъ ущельи; отъ аула Бумутъ она поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и пройдя чрезъ аулы Газинъ-Юртъ, Ачхой и раз. Шавдонъ-Шари, недалеко

(*) Эти названія извѣстны только по описаніямъ, а на топографическихъ картахъ рѣка эта означается только подъ именемъ «Мартанъ или Фартанга».

отъ послѣдняго вливается въ Ассу, въ 3 верстахъ отъ впаденія ея въ Сунжу. На лѣвой сторонѣ Фартанги, въ разстояніи 26 верстъ отъ ея верховьевъ, близъ бывшаго аула Датыхъ, есть небольшіе соляные родники, называемые *Беръ* (Шавгунъ).

Р. Фартанга отъ аула Бумутъ до впаденія ея въ р. Ассу и Асса до Заканъ-Юрта служатъ пограничною чертою между Воен.-Осет. и Чеченскимъ округами.

Фартанга принимаетъ съ правой стороны:

Мереджу. Она беретъ начало въ горахъ Мунтакій и Асламъ и течетъ въ крутыхъ берегахъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ; при впаденіи Мереджи въ Фартангу, на разстояніи двухъ верстъ, на правомъ берегу ея находятся развалины аула Мереджъ.

Ачхой. Онъ вытекаетъ изъ отрасли горы Беренъ-дукъ и направившись на сѣверъ между крутыхъ и лѣсистыхъ береговъ мимо разваленнаго аула Ачхой, выходитъ на плоскость, гдѣ и теряется въ болотистыхъ мѣстахъ.

Нетхой начинается въ горахъ Дзугуръ-ламъ, Ялхорой-ламъ и Булой-ламъ, также имѣетъ крутые, покрытые лѣсомъ берега и у аула Шами-Юртъ вливается въ Фартангу.

Съ лѣвой стороны:

Футонъ, берущая начало изъ горы Джанхи-кортъ. Она течетъ сначала на сѣверъ по лѣсистому ущелью до развалинъ аула Маргистъ, отсюда поворотивъ на востокъ, идетъ открытымъ ущельемъ, лѣвая сторона котораго чрезвычайно обрывиста, въ 4-хъ верстахъ отъ р. Фартанги стремится вновь по тѣсному и лѣсистому ущелью и за 2 версты до аула Бумутъ впадаетъ въ Фартангу.

Р. Футонъ отъ быв. аула Маргистъ до впаденія своего въ Фартангу составляетъ южную границу Воен.-Осетин. округа.

Незначительная рѣчка Арштп, вытекающая изъ горы Ар-

шти-кортъ, течетъ въ крутыхъ, покрытыхъ лѣсомъ берегахъ и въ 4-хъ верстахъ ниже аула Арштп впадаетъ въ Фартангу.

Кромѣ вышепоименованныхъ рѣкъ, Асса принимаетъ много горныхъ ручьевъ, а именно: Больш. Дума-али, Мал. Дума-али, Далса-али, Терми-али, Гайбертъ-али, Богарчь-али, Алгузъ-али и Алхастъ-хи. Всѣ они текутъ сначала въ лѣсистыхъ и крутыхъ ущельяхъ, а при впаденіи въ Ассу частію въ отлогихъ и безлѣсныхъ.

2) Валерикъ или Вайрикъ. Рѣка эта беретъ начало въ горѣ Булой-ламъ и впадаетъ въ Сунжу въ 2-хъ верстахъ ниже Заканъ-Юрта. Въ 1839 году отрядъ генерала Галафѣева одержалъ на берегу этой рѣки знаменитую побѣду надъ Чеченцами. Названіе этой рѣки и воспоминаніе объ этой побѣдѣ послужили Лермонтову сюжетомъ стихотворенія, подъ заглавіемъ «*Валерикъ*» (*).

3) Гехи. Вытекаетъ изъ хребта, отдѣляющаго общества Ако и Пшехо отъ дальнихъ Кистовъ, и прорѣзавъ Черныя горы, идетъ по средней части Малой Чечни въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ. Гехи впадаетъ въ Сунжу при Кударахъ.

4) Мартанъ имѣетъ истокъ въ обществѣ Пшехо и впадаетъ въ Сунжу на половинномъ разстояніи между Заканъ-Юртомъ и Грозной. Рѣка эта принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Теньгу, съ которою соединяется у Урусъ-Мартанскаго аула, и Рошню, впадающую въ нее въ $3\frac{1}{2}$ верст. ниже этого аула.

5) Гойта, съ правымъ притокомъ Энгеликъ, вытекаетъ изъ Черныхъ горъ. Она раздѣляетъ Чечню на Большую и Малую и имѣетъ низкіе, лѣсистые, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ топкіе берега. Отъ Гойтинской просѣки правый берегъ рѣки обнаженъ, а лѣвый покрытъ лѣсомъ, простирающимся до самаго впаденія Гойты въ Сунжу. Съ именемъ этой рѣки соединяется много воспоминаній о кровавыхъ эпизодахъ нашей войны съ горцами. Такъ напримѣръ, въ 1825 году, при слѣдованіи гене-

(*) См. соч. Лермонтова. Изд. четвертое. Т. I. Стр. 241—249. СПБ. 1856.

рала Ермолова съ отрядомъ чрезъ Гойтинскій лѣсъ, Чеченцы всячески старались удержать его: они сняли всѣ мосты, наводнили дорогу и устроили завалы; проходъ чрезъ Гойту стоилъ намъ тогда значительной потери. Въ томъ-же году генералъ Ермоловъ стоялъ нѣсколько времени на Гойтѣ и отрядъ занимался рубкою Гойтинскаго лѣса; но просѣка эта впослѣдствіи заросла крупнымъ кустарникомъ. Въ 1832 году, когда главный отрядъ нашъ проходилъ чрезъ Гойтинскій лѣсъ, Чеченцы его не безпокоили, но когда послана была колонна вверхъ по лѣвому берегу, то при обратномъ слѣдованіи она понесла значительный уронъ. Въ концѣ 1845 года отрядъ генерала Фрейтага былъ посланъ рубить и жечь Гойтинскій лѣсъ и даже въ концѣ 1847 года и въ началѣ 1848-го тотъ-же отрядъ рубилъ лѣсъ отъ Гойты по направленію къ Ачхою съ цѣлью обезопасить такъ называемую ***Большую Русскую дорогу*** по Мал. Чечнѣ. По расчету, въ продолженіе 20-дневнаго пребыванія отряда въ Чечнѣ, уничтожено нѣсколько сотъ десятинъ непріятельскаго лѣса.

6) Аргунъ—главный притокъ Сунжи. Онъ образуется изъ двухъ рѣкъ *Чанты* или *Шато-Аргуна* и *Шаро-Аргуна.* Эти добавочныя названія онѣ получили отъ тѣхъ обществъ, чрезъ которыя имѣютъ свое теченіе.

Чанты или Шато-Аргунъ беретъ начало нѣсколькими источниками изъ горы Барбало, въ предѣлахъ Хевсурскихъ. Въ землѣ Кистинъ рѣка эта имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ, а далѣе на сѣверъ.

Шаро-Аргунъ образуется изъ нѣсколькихъ источниковъ, имѣющихъ начало въ Андійскомъ хребтѣ, и течетъ на сѣверъ.

Обѣ эти рѣки, по соединеніи у бывшаго Шатоевскаго аула *Дачу-Барзоя* (на этомъ мѣстѣ стоитъ укр. Аргунское), въ 8-ми верстахъ отъ ук. Воздвиженскаго, образуютъ собственный Аргунъ. Онъ имѣетъ направленіе на сѣверъ и въ 5 верстахъ отъ Тепли-Кичинскаго поста и въ 12 отъ Умаханъ-Юртовскаго укрѣпленія впадаетъ съ правой стороны въ Сунжу.

Аргунъ течетъ быстро, широкимъ и каменистымъ ложемъ въ одинаково возвышенныхъ и обрывистыхъ берегахъ и имѣетъ множество островов, образовавшихся изъ наноснаго булыжника съ горъ. Острова эти ежегодно измѣняютъ свою форму и объемъ, смотря по тому, куда направляются главные рукава рѣки при полноводіи.

Въ самую мелкую воду глубина главнаго рукава не бываетъ менѣе 1½ аршина. Въ это время Аргунъ, если дозволяютъ берега, переходимъ въ бродъ, но въ періодъ таянія снѣговъ, а въ особенности во время сильныхъ дождей въ горахъ, вода мгновенно возвышается, острова исчезаютъ и широкое его ложе наполняется мутной и грязной водой. Тогда переправа чрезъ Аргунъ весьма затруднительна, а иногда и невозможна по быстротѣ теченія, широкому разливу и по множеству карчей, наносимыхъ водою.

Ширину этой рѣки, по случаю частой перемѣны ея теченія, весьма трудно опредѣлить; ширина всего русла Аргуна, по долинѣ, примѣрно можно положить отъ 125 до 250 сажень, а главнаго рукава отъ 20 до 30 сажень въ обыкновенную воду; въ полноводіе-же ширина его гораздо больше. Въ горахъ Аргунъ течетъ въ скалистыхъ берегахъ, которые не дозволяютъ ему развиваться, а потому онъ тамъ несравненно уже, но за то быстрѣе; отъ этого Аргунъ замерзаетъ только при весьма сильныхъ морозахъ. Вода въ рѣкѣ здоровая и пріятная; иногда она имѣетъ сѣрный запахъ.

7. Рѣка Бассъ образуется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, берущихъ начало изъ горы Эленджи-ари-кортъ; по сліяніи ихъ на Таузенской открытой полянѣ, имѣющей пространство болѣе 16 квадратныхъ верстъ, рѣка эта при сѣверномъ направленіи и на разстояніи 13-ти верстъ, прорѣзавъ кряжъ Черныхъ горъ, проходитъ по довольно широкому ущелью, оба бока котораго были покрыты лѣсомъ, но онъ нынѣ вырубленъ нашими войсками. Далѣе она выходитъ на плоскость и достигаетъ аула

Шали, отъ котораго р. Бассъ, до впаденія своего въ Сунжу у поста Мячикъ-Юртовскаго, именуется Джалкою.

8. Рѣка Гумсъ или Гудермесъ начало свое беретъ изъ Даргинскихъ высотъ, г. Тури-ламъ и течетъ на сѣверъ, сначала на протяженіи болѣе 10-ти верстъ, по глубокому лѣсистому ущелью и въ крутыхъ берегахъ. Далѣе рѣка эта, проходя между отрогами высотъ горъ Эрсеной-кортъ и Кеттышъ-кортъ, до аула Пасай, течетъ въ широкомъ ущельи по каменистому ложу и въ скалистыхъ берегахъ, ороси въ собою на этомъ пространствѣ до 15 ауловъ Ичкеринскаго общества. Правая сторона рѣки—волнистое мѣстоположеніе, открытое на значительное пространство, изобилуетъ фруктовыми садами, пастбищными и покосными мѣстами, а лѣвая покрыта густымъ строевымъ лѣсомъ, прорѣзаннымъ кое-гдѣ небольшими полянами. Отъ аула Пасай, Гудермесъ идетъ по плоскости Бол. Чечни, въ предѣлахъ то понижающихся, то повышающихся береговъ, мѣстами небольшими открытыми полянами, но большею частію густымъ, непроходимымъ орѣховымъ и фруктовымъ лѣсомъ и, наконецъ, пройдя аулъ Элесхенъ-Юртъ, рѣка огибаетъ оконечность югозападнаго Качкалыковскаго хребта и у Умаханъ-Юрта впадаетъ въ Сунжу, имѣя обнаженные глубокіе и обрывистые берега. Р. Гудермесъ на всемъ протяженіи, будучи сжата возвышенно-скалистыми, песчано-каменистыми и обрывистыми берегами, течетъ быстро и потому переправы чрезъ нее есть только въ извѣстныхъ мѣстахъ, а во время прибыли воды, она дѣлается вовсе непроходимою; вода всегда бываетъ мутная, но для питья вкусная и здоровая.

Хулхулау — течетъ восточнѣе Джалки и прорѣзываетъ Чечню съ юга на сѣверъ. Рѣка эта беретъ начало нѣсколькими источниками изъ Андійскаго хребта, а именно изъ горъ, отдѣляющихъ Чаберли отъ Ичкеріи и вливается въ Гудермесъ ниже впаденія въ нее р. Мичика.

Съ правой стороны, выше на 4 вер. отъ устьевъ Хулхулау, въ Гудермесъ впадаетъ Мичикъ. Онъ течетъ сначала въ узкой и глубо-

кой долинѣ и выйдя на Чеченскую поляну, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Гансау. Какъ Мичикъ, такъ и Гансау текутъ по весьма глубокому ложу съ обрывистыми берегами; они имѣютъ ложе глинистаго грунта и не вездѣ удобны для переправы. Кромѣ Гансау въ Мичикъ впадаетъ, съ лѣвой стороны Пханъэнъ, съ правой Карасу.

Кромѣ всѣхъ вышеописанныхъ рѣкъ, Чечню бороздятъ еще нѣкоторыя незначительныя рѣчки, множество канавъ для орошенія полей, болотистыхъ ручьевъ, берущихъ свое начало изъ родниковъ; они образуютъ обширную водную сѣть, необыкновенно способствующую растительности. Исчислимъ ихъ съ возможною подробностію:

1) Между Аргуномъ и Бассомъ находятся слѣдующіе ручьи: Толейнъ, Музаинъ, Мазіахка и Шаліахкъ. Всѣ они имѣютъ истоки въ Черныхъ горахъ.

2) Рѣчки и канавы, находящіяся между Джалкой и Хулхулау:

а) Ручей Ахкъ. Вытекаетъ изъ ближайшихъ Черныхъ горъ и впадаетъ въ Джалку у Герменчука.

б) Канава проведенная изъ Хулхулау выше быв. Сержанъ-хутора. Она соединяется съ Джалкой та кже у Герменчука

в) Канава берущая начало изъ Джалки у Герменчука и вливающаяся въ эту-же рѣку у быв. Барзоя.

г) Ручей Арджинъ-Ахкъ. Онъ беретъ начало изъ г. Цеинъ-Бердъ и вливается въ Хулхулау въ 8-ми вер. ниже укр. Ведень.

д) Канава проведенная изъ Хулхулау выше быв. Арсеноя и вливающаяся въ эту-же рѣку у раз. быв. хутора Гуной.

е) Шавдонъ-Гертме.

3) Рѣчки, канавы и шавдоны, находящіеся между Хулхулау и Гумсомъ или Гудермесомъ:

а) Канава проведенная выше Автура изъ Хулхулау въ Гудермесъ.

б) Канава изъ Хулхулау ниже Автура.

в) Шавдонъ съ канавами, проведенными изъ него въ Хулхулау.

г) Талингъ. Онъ беретъ начало съ ближайшихъ Черныхъ горъ и изливается въ Гудермесъ, выше впаденія въ него Мичика.

д) Хомикъ. Небольшая рѣчка, впадающая въ Гудермесъ у быв. аула Зандакой.

е) Искерикъ, также незначительный притокъ Гудермеса.

Рѣки въ Ичкеріи.

Аксай. Рѣка эта беретъ начало въ Андійскомъ хребтѣ тремя источниками, которые ниже Дарго соединяются въ одно русло и образуютъ настоящій Аксай. До Ташъ-Кичу онъ течетъ въ сѣверномъ, а отъ этого укрѣпленія въ сѣверо-восточномъ и восточномъ направленіяхъ и, не доходя до Каспійскаго моря, теряется въ болотахъ. Аксай течетъ по Ичкеріи не болѣе 35 верстъ, отъ истоковъ своихъ до Герзель-Аула, а далѣе по Кумыкскому владѣнію. Въ Ичкеріи берега Аксая круты, возвышенны и поросли лѣсомъ; это въ особенности относится къ лѣвому берегу.

Рѣки въ Аухѣ.

1) Яманъ-су. Истоки этой рѣки находятся въ отрасли, отходящей отъ горы Джалдари-Меэръ. Первыя 30 верстъ она течетъ по Ауховскому владѣнію, а остальныя по Кумыкской плоскости, гдѣ теряется въ болотахъ до соединенія своего съ Аксаемъ.

Яманъ-су течетъ вообще по каменистому ложу, между высокими берегами, совершенно вертикальными; во многихъ мѣстахъ свѣтлыя струи ея падаютъ съ вершинъ каскадами.

2) Ярыкъ-су. Беретъ начало съ горы Келентау и течетъ до Хасавъ-Юрта въ возвышенныхъ и крутыхъ берегахъ, которые въ верхнихъ частяхъ покрыты лѣсомъ. Отъ Хасавъ-Юрта Ярыкъ-су течетъ по открытой и ровной мѣстности и подобно другимъ рѣкамъ, орошающимъ Кумыкскую плоскость, не доходя Каспійскаго моря, теряется въ болотахъ.

3) Акташъ. Два нагорныхъ ручья, вытекающіе изъ горъ Ханакой-тау и Анчи-мезръ, по сліяніи своемъ при уроч. Мичикъ-Кале даютъ начало этой рѣкѣ, которая течетъ сначала въ крутыхъ и большею частію скалистыхъ берегахъ, а далѣе по Кумыкской плоскости, перерѣзываетъ лѣсъ Кара-агачъ и, не доходя Каспійскаго моря, теряется въ болотахъ.

Исчисливъ такимъ образомъ всѣ сколько нибудь замѣчательныя рѣки Чечни, мы можемъ сказать, что этотъ перечень полонъ и безошибоченъ, на столько, на сколько были полны и вѣрны тѣ данныя, которыя мы имѣли подъ рукою. А въ вѣрности ихъ можно ручаться, потому что они собраны на мѣстѣ и провѣрены сообразно съ послѣднимъ, болѣе близкимъ изученіемъ страны. Весьма можетъ статься, что у насъ случился и пропускъ, но только въ исчисленіи мелкихъ ручьевъ и рѣчекъ, попадающихся въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя недавно лишь сдѣлались доступными намъ и потому не приведены еще въ извѣстность. Предъ читателемъ, которому бросилась-бы въ глаза сухость нашего перечня, мы должны оговориться, что полная географія и топографія Чечни находятся еще далеко впереди, а приведенныя нами свѣдѣнія имѣютъ то лишь значеніе, что они могутъ составить собою зародышъ будущей науки, которая можетъ быть приведена въ систему и въ стройное цѣлое только усиліями многихъ дѣятелей.

Теперь представимъ подробный списокъ существовавшимъ и нынѣ существующимъ Чеченскимъ ауламъ по теченію описанныхъ рѣкъ, съ указаніемъ главныхъ измѣненій, которымъ они подвергались, и съ обозначеніемъ ихъ населенія. Нынѣ существующіе аулы напечатаны въ спискѣ курсивнымъ шрифтомъ.

Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, что названія *Кичу*, *Ирзау*, *Отаръ* и *Юртъ*, употребляемыя Чеченцами для выраженія сложныхъ именъ ауловъ, имѣютъ слѣдующія значенія: *Кичу* значитъ бродъ, переправа, напр. *Казахъ-Кичу*, казачій бродъ, *Ташъ-Кичу*, каменный бродъ; *Ирзау*—поляна; *Отаръ*—хуторъ; *Юртъ* тоже что *Аулъ*.

НАЗВАНІЕ РѢКЪ СЪ НАХОДИВШИМИСЯ И НАХОДЯЩИМИСЯ НА НИХЪ УКРѢПЛЕНІЯМИ И АУЛАМИ.	ЧИСЛО ДЫМОВЪ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
А. ВЪ МАЛОЙ ЧЕЧНѢ.		
НА СУНЖѢ:		На Сунжѣ до 1819 года, кромѣ Чеченскихъ ауловъ, нашихъ поселеній не было.
1. Злобный Окопъ, 2. Преградный Станъ. (заложены въ 1819 году; теперь едва замѣтны ихъ развалины).		
3. *Умаханъ-Юртъ* (заложенъ въ 1837 году).		
4. *Заканъ-Юртъ* (теперь станица 2-го Сунженскаго п.).		
5. Казахъ-Кичу (заложенъ въ 1841 году).		
6. ст. Михайловская, 7. ст. *Сунженская.* (Станицу Сунженскую въ память достохвальной службы убитаго въ дѣлѣ съ горцами въ 1851 г., Г.-М. Слѣпцова, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ именовать «Слѣпцовской»), и		
8. ст. Троицкая (заложена въ 1845 и 1846 годахъ).		
До 1840 года или до возстанія Чечни, лѣвый берегъ Сунжи, начиная отъ Казахъ-Кичу, а равно и правый были заселены многими аулами, а именно, на лѣвомъ находились:		

1. Верх. Самашки (раз.). 2. *Нижн. Самашки* (на этомъ мѣстѣ теперь ст. Самашкинская, залож. въ 1851 г.). 3. Больш. Кулары, 4. Мал. Кулары (теперь одинъ аулъ въ 260 двор. при впад. р. Гехи въ Сунжу). 5. *Алханъ-Юртъ* (при впаденіи р. Урусъ-Мартана въ Сунжу). 6. Луллу-Юртъ, 7. Амиръ-Ханъ-Кичу, 8. Шаты-Юртъ, 9. Назыръ-Юртъ, 10. Атчихой (поселены въ нов. аулахъ М. Чечни). 11. *Чертугай* (на этомъ мѣстѣ поселена въ 1857 году ст. Чуртугаевская). 12. Тепли-Кичу (на этомъ мѣстѣ укрѣпленный постъ Тепли-Кичу; залож. въ 1849 г.). 13. Мачикъ-Юртъ (раз.). на правомъ берегу: 1. Казахъ-Кичу (раз.). 2. Галой-Юртъ, 3. Кіовъ, 4. Мазанга-Юртъ, 5. Хады-Юртъ, 6. Сунже-Юртъ (поселены въ новыхъ аулахъ М. Чечни). на притокахъ Сунжи: I. АССА. 1. Айтанъ-Кале, 2. Галой Юртовскіе хутора (поселены въ нов. аулахъ М. Чечни).	460	Въ 1850 году аулы эти уже не существовали и жители ихъ, за исключеніемъ Казахъ-Кичу, ушли за Сунжу. Жители-же Казахъ-Кичу большею частію переселились на лѣвую сторону Сунжи къ укрѣпленію того-же имени.

притоки Ассы:		Изъ этихъ ауловъ въ 1850 г. остались только первые три.
съ правой стороны:		
а) Фартанга или Даутъ-Мартанъ.		
На ней прежде находились слѣдующіе аулы: на лѣвой сторонѣ:		
1. Датыхъ **(поселен. въ нов. аулахъ М. Чечни).**	60	
2. Гандалъ-Басъ (тоже).	40	
3. *Бумутъ* 4. *Аршты* и 5. *Газинъ-Юртъ*.	50	
на правой сторонѣ:		
1. Шавдонъ--Шари (раз.). 2. Аларданъ-Ирзау, 3. Мирти-Ирзау.	500	
Сверхъ исчисленныхъ ауловъ на Фартангѣ находится укрѣпленіе *Ачхоевское*, выстроенное въ 1847 г., съ ауломъ того-же имени. Теперь одинъ аулъ *Ачхой* въ 640 двор.; укр. упразднено.		
Притоки Фартанги съ правой стороны:		
а) Р. Нетхой.		
1. Нетхой-Кажо, 2. Шепи-Юртъ и 3. Алдонъ-Ирзау.		
Въ р. Нетхой съ лѣвой стороны впадаетъ Ачхой. Здѣсь находились аулы:		
1. Орали.		
2. Ачхой.		

б) Р. Шалажъ.		
1. *Нижн. Шалажъ (Катиръ-Юртъ)* 2. *Верх. Шалажъ* (*Чады-Юртъ*), 3. Верх. Пханъ-Кичу, 4. Нижн. Пханъ-Кичу, 5. Катри-Юртъ, 6. Ямахой, 7. Дзумсой, 8. Шами-Юртъ и 9. Мисирбей. (поселены въ новыхъ аулахъ М. Чечни на плоскости).	150	Многіе изъ этихъ ауловъ существовали еще до 1846 года или до прорубки Гехинской просѣки. Въ 1850 году на Шалажѣ существовало только нѣсколько небольшихъ кутановъ, разбросанныхъ въ лѣсу.
2. ВАЛЕРИКЪ ИЛИ ВАЙРИКЪ.		
1. Верх. Умаханъ-Юртовскіе хутора, 2. Алтемиръ-Юртъ, 3. Дзулгу-Юртъ, 4. Нижн. Умаханъ-Юртовскіе хутора и 5. Галгай-Юртъ. (поселены въ одинъ аулъ *Валерикъ* въ 172 двор.)		Аулы эти существовали до 1846 года. Въ 1850-же году на Валерикѣ не было никакого населенія, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ кутановъ, разбросанныхъ въ растущихъ по этой рѣкѣ лѣсахъ.
3. ГЕХИ.		
До 1845 года самое большое населеніе на рѣкѣ Гехи находилось въ близь лежащихъ лѣсахъ, примыкающихъ къ такъ называемой *Русской дорогѣ* и въ низовьяхъ этой рѣки, а также на канавахъ, проведенныхъ изъ Гехи и шавдонахъ, находящихся между этой рѣкой и Валерикомъ. На самой Гехи находились:		
1. Малогой-Юртъ, 2. Чирмохой-Юртъ, 3. Мазгорой, 4. Магома-Ирзау, 5. Мирзаханъ-Юртъ, 6. Мачи-Юртъ и 7. Дахинъ-Ирзау. На канавахъ и шавдонахъ между Гехи и Валерикомъ находились:	1000	Въ этихъ аулахъ было до 1000 дворовъ. Послѣ вырубки Гехинской просѣки въ 1846 году и по очисткѣ отъ лѣса пространства на Гехи по направленію на Большіе Кулары, большая часть этого населенія сосредоточилась между низовьями Валерика и Гехи, на шавдонахъ, протекающихъ сквозь

1. Терга-Юртъ, 2. Магу-Израу, 3. Даутъ-Юртъ, 4. Сунтай, 5. Гехинъ-Кажъ, 6. Джамбекъ-Юртъ, 7. Зандакъ, 8. Башинакъ, 9. Ясанъ-Юртъ и 10. Кіовъ.		густой лѣсъ и образующихъ болота, проходимыя только во время сильныхъ морозовъ и на верхнихъ частяхъ Гехи, прилегающихъ къ Чернымъ горамъ. Первые извѣстны подъ общимъ именемъ *Куларскихъ* и *Джарганъ-Юртовскихъ хуторовъ*; въ нихъ считалось до 600 дворовъ, которые послѣ посѣщенія этихъ мѣстъ нашими войсками зимою 1849 и 1850 годовъ поселились по ближайшимъ укрѣпленіямъ въ Большой Чечнѣ или перешли на жительство къ Чернымъ горамъ.
Населеніе верхнихъ частей Гехи, за исключеніемъ въ отдѣльныхъ аулахъ и хуторахъ: 1. Маусуръ, 2. Нурикой*, 3. Муса, 4. Асабай, 5. Мусаустъ и 6. Измаилъ. (всѣ исчисленные на *Гехи* аулы поселены въ одинъ аулъ *Гехи* въ 600 дворовъ)		*Бывшее мѣстопребываніе наиба Саибдулла.
4. МАРТАНЪ и его притоки **ТЕНГА** и **РОШНЯ**: На Мартанѣ и его притокѣ Рошнѣ до 1840 г. находились слѣдующіе, извѣстные по своей величинѣ, аулы: 1. Урусъ-Мартанъ, 2, Белготой, 3. Джарганъ-Юртъ, 4. Чурекъ, 5. Пешхой-Рошня и 6. Цонторой. Въ 1850 году на Мартанѣ находились: 1. Гельханъ, 2. Мицинъ, 3. Лачи, 4. Чадой, 5. Кантой, 6. Муртазали, 7. Бунакой, 8. Сари, 9. Тугай и 10. Али-Султанъ.		Съ возстаніемъ Чечни, когда наши отряды начали ходить по Малой Чечнѣ, жители этихъ ауловъ разбѣжались по лѣсамъ, образовавъ множество отдѣльныхъ хуторовъ. Съ прорубкою Гойтинской просѣки въ 1845 г. и съ устройствомъ Урусъ-Мартанскаго укрѣпленія, многіе изъ этихъ ауловъ перешли въ Большую Чечню, другіе-же изъявили покорность и поселились при Урусъ-Мартанскомъ укрѣпленіи и наконецъ третьи ушли въ лѣса къ Чернымъ горамъ.

а) Теньга. 1. Эрбинъ, 2. Лякой, 3. Магометъ и 4. Иса. б) Рошня. 1. Духки, 2. Чурхикъ, 3. Мулачи. в) Между Теньгой и Рошней. 1. Дабу и 2. Чирокъ. (всѣ поселены въ одинъ аулъ Урусъ-Мартанъ изъ 1600 двор. (укрѣп. Урусъ-Мартанское упразднено).	850	На Мартанѣ въ 1848 году выстроено на мѣстѣ бывшаго Урусъ-Мартана укрѣпленіе того-же имени. При укрѣпленіи находятся четыре отдѣльныхъ аула: на лѣвой сторонѣ Чернохоевскій и Пешхоевскій, а на правой: Мартанскій и Гендергеноевскій, по имени главныхъ Чеченскихъ фамилій, въ нихъ живущихъ. Въ этихъ аулахъ считается до 1100 душъ обоего пола.
5. ГОЙТА съ правымъ притокомъ **ЗНГЕЛИКЪ.** Гойта до 1848 г. въ среднихъ и нижнихъ частяхъ своихъ была заселена богатыми аулами более, чѣмъ вышепоименованныя рѣки. На ней находились: 1. Устарханъ, 2. Чижнахой-Гойта, 3. Чунгурой, 4. Ахшпатой, 5. Геленъ-Гойта, 6. Мамукъ-Юртъ, 7. Косыръ-Юртъ и 8. Алда.		Всѣ эти аулы съ возстаніемъ Чеченцевъ удалились въ близлежащіе лѣса и поселились хуторами, въ которыхъ жили до 1846 года. Просѣка, прорубленная въ Гойгинскомъ лѣсу и движенія нашихъ войскъ внизъ по Гойтѣ, заставили большую часть жившихъ по этой рѣкѣ Чеченцевъ или переселиться въ Большую Чечню или удалиться къ верховьямъ этой рѣки въ ущелья Черныхъ горъ или изъявить покорность и перейти на жительство къ кр. Грозную и Воздвиженскую. До зимы 1849 г. на низовьяхъ Гойты и на канавахъ, проведенныхъ изъ этой рѣки въ Сунжу и Мартанъ жило до 400 д. об. пола, которые послѣ набѣга произведеннаго изъ кр. Воздвиженской были разорены и остатки ихъ перешли на жительство въ аулы, находящіеся при кр. Грозной.

Въ верхнихъ частяхъ Гойты и притокѣ ея Энгеликѣ въ 1850 году находились слѣдующіе аулы: 1. Месербій, 2. Лашкарой, 3, Ваукой, 4. Зумсой, 5. Гендерной, 6. Мурдалъ, 7. Байсунъ, 8. Этой, 9. Чунгурой, 10. Чонти и 11. Тахенъ. (всѣ исчисленные на Гойтѣ и Энгеликѣ аулы поселены въ одинъ аулъ Геленъ-Гойта въ 450 двор. на р. Гойтѣ).	250	Аулы эти извѣстны подъ общимъ именемъ *Устаръ-Ханъ-Юртовскихъ-хуторовъ.*

Все народонаселеніе Малой Чечни простиралось въ 1850 году до 2000 дворовъ, тогда какъ еще въ 1847 году, какъ видно изъ свѣдѣній того времени, оно превышало 4000 дворовъ. Слѣдовательно населенность М. Чечни съ 1847 года уменьшилась слишкомъ вдвое, а съ 1840 почти вчетверо.

Б. ВЪ БОЛЬШОЙ ЧЕЧНѢ.		
6. АРГУНЪ.		Одни изъ этихъ ауловъ раззорены еще при первоначальномъ покореніи Чечни Ген. Ермоловымъ и въ послѣдующихъ за тѣмъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, другіе при движеніи нашего отряда послѣ возстанія Чеченцевъ въ 1841 г. и наконецъ третьи при заложеніи укр. Воздвиженскаго. Въ настоящее время кромѣ укр. Воздвиженскаго съ находящимися при ней двумя аулами: *Чахкеринскаго* и *Атагинскаго* на всемъ теченіи Аргуна не находится никакихъ поселеній. Оба эти аула заселены выходцами разныхъ Чеченскихъ племенъ, преимущественно-же жившими на Аргунѣ въ прежнихъ аулахъ Чахкери и Атага, именами которыхъ они и теперь называются.
на лѣвомъ берегу:		
1. Чахкери. (разселенъ по другимъ ауламъ).	430	
2. Атага *(теперь Стар. Атага).*		
3. *Больш. Чеченъ.*		
4. Топли (раз.)	250	
на правомъ берегу:		
1. Озекъ-Юртъ (раз.).		
2. Темболатъ-Юртъ (раз.).		
3. Атага *(теп. Нов. Атага)*		
4. Ставна-Кулъ (раз.).	250	
5. *Бѣлгатой.*		
6. Тепли-Кичу (раз.).	150	
7. Дуба-Юртъ.		
7. БАССЪ.		
1. Махкаде, 2. Арыште, 3. Таузене-Шауданечики, 4. Чуштуринъ-Ирзау, 5. Хатъ-туна,	600	Изъ числа этихъ ауловъ, первые шесть принадлежали къ Ичкеринскому Обществу.

6. Абдулла-Бассинъ-Берды, 7. Люмикъ, 8. Ахаинъ-Юртъ, 9. Харачу, 10. Зармой или Имай-Юртъ, 11. Джабай, 12. Цонторой, 13. Шерды, 14. Хамырза.	580	На Бассѣ находился аулъ *Шали*, окончательно разоренный нашими войсками въ 1841 году, а теперь онъ опять поселенъ на старомъ мѣстѣ, въ числѣ 780 дворовъ, въ верстѣ ниже укр. Шали.
До осени 1849 года на Джалкѣ и по канавамъ, проведеннымъ изъ этой рѣки, находились слѣдующіе аулы: 1. Салай, 2. Азаматъ, 3. Чертой, 4. Мискиръ, 5. Арсаной, 6. Чирой, 7, Исса, 8. Барзой, 9. Халиль, 10. Эсенбулатъ, 11. Эльдырханъ, 12. Аллерой и 13. Ахта. (Въ 1858 году, по принесеніи покорности, переселены въ новые аулы Большой Чечни на плоскость).	440	Въ 1850 году это населеніе Джалки увеличилось еще такимъ же числомъ дворовъ, потому что съ устройствомъ ук. Тепли-Кичу, всѣ аулы находившіеся на Аргунѣ: Балой, Пханъ-Кичу, Кажъ, Муцуру-Ирзау, Гачалой, Генджабей, Дышни, Шахъ-Мурза, Гурдали, Азорса, Сатабай и Булыкъ переселились на эту рѣку. Слѣдовательно все тогдашнее населеніе Джалки простиралось за 800 дворовъ. На Джалкѣ находился также извѣстный по своей величинѣ и богатству аулъ *Герменчукъ*, уничтоженный въ 1841 г. и опять поселенный на томъ-же мѣстѣ изъ 600 дворовъ.
8. ГУМСЪ или ГУДЕРМЕСЪ. на лѣвой сторонѣ: 1. *Эрсеной*, 2. *Эгешпатой* (на хребтѣ Эрсеной-кортъ). 3 *Гуной*, 4. *Ачиришке*, 5. *Кюринъ-Бене* (Куйрене-Бене), 6. *Хут. Балта*, 7. *Пасай*. на правой сторонѣ: 8. *Тезенъ-кале*, 9. *Курчалой* (верх. и нижн.), 10. *Шарды-могкъ*(Шерды-мокгъ), 11. *Гизень-чу*, 12. *Ахъшимахи*, 13. Эни-кале, 14.	1020	Первые 12 ауловъ принадлежатъ къ Ичкеринскому Обществу.

Ялхунъ-могкъ, 15. Яинъбарцъ, 16. Джугурта (раз.). (въ 1859 году всѣ эти аулы лично принесли покорность Г. Главнокомандующему; но какъ они находятся въ горахъ, то нѣтъ сомнѣнія, что ихъ выселятъ на плоскость).		
17. Гижалъ, 18. Джугутъ, 19. Джацы, 20. Синжалъ-Ханъ, 21. Даурбекъ, 22. Калай, 23. Петкинъ-Юртъ, 24. Зандакой, 25. Галбоны, 26. Кхажо-Ирзау, 27. Шамиль и 28. Таранъ.		
Притоки Гудермеса: съ лѣвой стороны:		
ХУЛХУЛАУ:		
1. Чермой (раз.). 2. *Хорочой.*	100	
Этотъ аулъ находится выше укр. Ведень въ 7-ми или 8-ми вер. на р. Чей-Ирзау-ахки-алъ.		
2. Ведень и Дыхны-Ведень. (разорены до основанія).	260	Бывшее мѣстопребываніе Шамиля. Эти аулы принадлежатъ къ Ичкеринскому Обществу. На мѣстѣ раз. аула Ведень возведено укр. Ведень (шт. кв. Кур. пѣх. полка).
4. Хайдаканъ-Юртъ и Джаптемиръ-Юртъ.	105	
5. Арсаной, 6. Тиркай, 7. Саитъ-Юртъ, 8. Бески, 9. *Автуръ.*	160 450 120	
на правомъ берегу Хулхулау:		
10. Сержанъ*, 11. Хаки, 12. Мурдалъ, 13. Кути, 14. Асабай, 15. Агашпатой или Мимазай, 16. Гайтой, 17. Гуной, 18. Таубулатъ, 19. Ахтой, 20. Рукой и 21. Банай (аулъ этотъ съ тремя предъидущими находился въ нижнихъ частяхъ Хулхулау).	270 210	*Бывшее мѣстопребываніе наиба Талгика.

съ правой стороны: **Мичикъ.** 1. Гардель-Юртъ (раз.). 2, Гордель. 3. Мазлыгашъ (раз.). 4. Дунгенъ-Юртъ (раз.). 5. *Элли-Юртъ* (Элесханъ-Юртъ). (Въ 1858 году аулы эти переселены на плоскость Большой Чечни).	320	
на притокахъ: съ лѣвой стороны: а) Гансау (Гонсолъ). 1. Ойти-Юртъ (раз.). 2. Хайдеръ-Юртъ (раз.). 3. *Бачинъ-Юртъ*. 4. Бата-Юртъ (раз.). 5. Казбекъ. (раз.)	270	
б) Пханъ-Энъ. Пханъ-Энъ (переселенъ).	70	
съ правой стороны: а) Касасу и Гуре-Энъ. Карасу. Гуре-Энъ.	20	
б) Шавдонъ. Иласханъ-Юртъ.	40	
Поселены въ одинъ аулъ Бачинъ-Юртъ изъ 560 дворовъ, по обѣимъ сторонамъ р. Гонсола.		
Рѣчки и канавы, находящіяся между Джалкой и Хулхулау: а) Ручей Арджи-Ахкъ. 1. Сыси, 2. Кыйсынъ-Ирзау, 3. Арафа. 4. Урука, 5, Муртазали и 6. Махты.	400	
б) Канава, проведенная выше быв. Сержанъ-хутора. 1. Чакой, 2. Бази, 3. Янарса, 4. Ажой, 5. Яса и 6. Джамили.	90	

в) Канава берущая начало у Герменчука.		
1. Чухинъ-Барцъ, 2. Ямирза, 3. Джабай и 4. Арсаной.	185	
г) Ручей Арджинъ-Ахкъ. *Алистанджи.*		
д) Канава, проведенная изъ Хулхулау выше быв. аула Арсаная.	60	Принадлежитъ къ Ичкеринскому Обществу.
1 Араби, 2. Базинаки, 3. Сусурука и 4. Давлетъ-Бей.	100	
Рѣчки, канавы и шавдоны, находящіеся между Хулхулау и Гудермесомъ:		
а) Канава проведенная выше Автура изъ Хулхулау въ Гудермесъ.		
1. *Гельдигенъ.* 2. Асабай и 3. Дадуръ.	340	
(**Переселены въ новые аулы Большой Чечни на плоскость**).		
б) Канава проведенная изъ Хулхулау ниже Автура.		
Оспанъ-Юртъ. (**переселенъ въ новый аулъ Курчалой**):	30	Бывшее мѣстопребываніе наиба Тарама.
в) Гертмэ-Шавдонъ съ канавами, проведенными изъ него въ Хулхулау.		
1. *Дацинъ-Юртъ*, 2. Именъ, 3. Купни, 4. Мацай, 5. Карталъ, 6. Цынъ и 7. Исламъ.	315	
г) Шавдонъ Гизиненъ.		
1) Хаджи-Ирзау и 2. Гертме.	260	
д) Талингъ.		
1. Али-Султанъ, 2. Сулей, 3. Курчали и 4. Кулишъ-Юртъ.	160	

е) Хомикъ. 1. Хазари, 2. Инди, 3. Лячи, 4. Гамей, 5. Буной, 6. Анто-Юртъ, 7. Илики, 8. Уздемиръ и 9. Муцунъ-Ирзау.	380	
ж) Искерикъ. *Маюртупъ.* (переселены въ новые аулы Большой Чечни на плоскость).	400	

Все народонаселеніе Большой Чечни съ обществомъ Мичиковскимъ въ 1850 году состояло изъ 7300 дворовъ. Противъ 1847 года оно увеличилось слишкомъ на 1500 дворовъ, собственно переселенцами изъ Малой Чечни.

В. ВЪ ИЧКЕРІИ.

АКСАЙ.

на лѣвой сторонѣ: 1. Ножіе (раз.) 2. Таценъ–кале (раз.). 3. Мискитъ(раз.въ 1857г.). 4. *Балгатой*, 5. *Цонтерой*, 6. *Гурдали* (Гурдалой), 7. *Гвалдари*, 8. *Шуани*, 9. *Аллерой*, 10. *Шаухалъ-Берды* и 11. *Ишха-аулъ*.	760	Послѣдніе пять ауловъ заселились вскорѣ послѣ прохода нашихъ войскъ въ 1845 году, съ тою только разницею, что нѣкоторые изъ нихъ отодвинулись отъ Аксая далѣе въ лѣса; аулъ-же Мискитъ заселенъ около 1849 года.
на правой сторонѣ: 1. *Дарго*, 2. *Беной*, 3. *Ангене* (Ангеной), и 4. *Саясанъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти аулы также будутъ переселены изъ горъ на плоскость.	490	Дарго заселенъ вскорѣ послѣ прохода нашего отряда въ 1845 г. и имѣлъ въ 1850 году не болѣе 60 дворовъ.
Кромѣ того до 1840 г., по правую сторону Аксая, выше Герзель-аула, находились слѣдующіе аулы: 1. Аташъ-отаръ, 2. Ахметъ-тала, 3. Зимай-отаръ, 4. Балансу (раз.), 5. Сагунтой, 6. Наке-Юртъ, 7. Бетти-могкъ, 8. Даба-Юртъ, 9. Айти-могкъ и 10. Гвалдари.		Аулы эти нынѣ не существуютъ и жители ихъ перешли частію па Кумыкскую плоскость, частію далѣе въ горы за Ямапъ-су и на лѣвую сторону Аксая.

Г. ВЪ АУХѢ.		
I. ЯМАНЪ-СУ.		
на лѣвой сторонѣ:		
1. Гурже-могкъ, 2. Занда-Кора, 3. Гендыргенъ, 4. Рагвенетъ-Аджи-Юртъ, 5. Буртанъ-Юртъ, 6. Карасу-Отаръ, 7. Булкъ-Отаръ, 8. Беркиханъ-Отаръ, 9. Алханъ-Отаръ, 10. Аташъ-Отаръ 11. Сагандыкъ-Отаръ, 12. *Рагунъгажъ* и 13. *Балятли*.	500	Сверхъ исчисленныхъ ауловъ на Яманъ-су находились еще слѣдующіе: Джантемиръ-Юртъ, Буне-Юртъ, Арсенекъ-Юртъ и Сатый-Юртъ. Изъ нихъ первые три разорены въ 1840 году, а послѣдній при дѣйствіи нашихъ войскъ въ Аухѣ, въ Февралѣ 1850 г.
на правой сторонѣ:		
1. *Датахъ*, 2. Гулай-Отаръ, 3. Аухва-Отаръ, 4. Дурмаматъ-Отаръ, 5. Бейтемиръ-Отаръ, 6. Гапука-Мулла-Отаръ, 7. Оразой-Отаръ, 8. Давлетъ-Бій-Отаръ, 9. Арсланъ-Гирей-Отаръ, 10. Булай-Юртъ, 11. Аджи-Отаръ, 12. Сайбалатъ-Отаръ, 13. Озенъ-Отаръ, 14. Магометъ-Отаръ, 15. Нуркей-Отаръ, 16. Кайтука-Отаръ, 17. Коша-Отаръ и 18. Мамушъ-Отаръ.	600	
II. ЯРЫКЪ-СУ.		
на лѣвой сторонѣ и лѣвыхъ притокахъ этой рѣки:		
1. Виси-Ирзау, 2. Байкишъ-Отаръ, 3. Абдуразанъ-Отаръ, 4. Адельбій-Отаръ, 5. Байговатъ-Отаръ, 6. Ханбатыръ-	170	Сверхъ того на Ярыкъ-су находились: *Кишень-аухъ* (на этомъ мѣстѣ укр. Кишень-аухъ). Яракъ-су-аухъ (раз.).

Отаръ, 7. Маганъ-Отаръ и 8. Султанъ-бекъ-Отаръ.		Марцыкъ-Юртъ (раз.). Мустафа-Отаръ (раз.). Изъ нихъ первые два разорены въ 1840 году, а послѣдніе во время дѣйствій нашихъ войскъ въ Аухѣ, 23 Февраля 1850 года.
на правой сторонѣ и правыхъ притокахъ:		
1. Шараши (Шерикъ), 2. Мижгора (Мажаръ), 3. Байтерекъ (раз.), 4. *Зандакъ*, 5. Хасанбекъ-Кентъ (раз.), 6. Джаховъ-Отаръ (раз.) и 7. Ауртай-Отаръ (раз.).	460	
III. АКТАШЪ.		
на лѣвой сторонѣ: 1. *Билляръ-Гырганъ*, 2. *Илляртъ-Ирзау* и 3. *Актаханъ-Отаръ*.	280	
на правой сторонѣ: 1. Аухва-Отаръ (раз.), 2. *Виси-Отаръ* и 3. *Джамбекъ-Отаръ*.		

Все-же вообще населеніе Малой и Большой Чечни, съ Ичкеріею, Аухомъ и Мичиковскимъ Обществомъ простиралось въ 1850 году примѣрно до 14,000 дворовъ, что составитъ около 70,000 душъ обоего пола, полагая каждое семейство среднимъ числомъ въ 5 душъ.

Дороги. Приступая къ описанію дорогъ въ Чечнѣ, мы должны сказать вообще, что большая часть ихъ обязана своимъ существованіемъ нашему оружію, которое, проникая шагъ за шагомъ въ глубь страны, бывшей столько времени недоступною и непріязненною, имѣло въ виду вѣрнѣе обезпечить за собою сообщеніе съ тѣми пунктами, на которыхъ возводились укрѣпленія—эти побѣдные маяки, возникавшіе среди непріязненныхъ горъ, подобно оазисамъ въ пустынѣ, и современемъ составившіе тотъ неодолимый оплотъ, которому суждено было въ наше время сокрушить навсегда владычество варварства и мюридизма. До появленія Рус-

скихъ въ этой странѣ не могло быть дорогъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Независимо отъ природы, которая какъ–бы нарочно старалась надѣлить ее всевозможными трудностями, здѣшній обитатель и съ своей стороны хлопоталъ объ увеличеніи ихъ, видя въ этомъ залогъ своего необузданнаго существованія. Онъ довольствовался обрывистыми тропинками чрезъ горы и ущелья, по которымъ можно было пробираться лишь пѣшкомъ, и которые даже для одиночнаго всадника представляли значительныя трудности...

Но обратимся къ дорогамъ, существующимъ нынѣ въ Малой Чечнѣ.

I. Дороги въ Малой Чечнѣ.

Отъ крѣп. Грозной чрезъ упраздненное укр. Урусъ-Мартанъ въ бывшее Ачхоевское, а оттуда чрезъ Ассинскую станицу въ Слѣпцовскую, на Сунжѣ ($84^1/_2$ в.).

Дорога эта до выхода изъ Ханъ-Кальскаго ущелья на разстояніи 14 верстъ та–же, что изъ Грозной въ кр. Воздвиженскую (см. стр. 44); здѣсь она поворачиваетъ на юго-западъ и послѣ переправы чрезъ р. Гойту, принимаетъ до самаго Ачхоевскаго аула направленіе на западъ. Отъ Ачхоевскаго аула дорога идетъ въ бродъ чрезъ р. Фартангу, а отсюда (принявъ юго-западное направленіе и отдѣливъ отъ себя вѣтвь влѣво къ аулу Газинъ-Юртъ, слѣдуетъ до ст. Ассинской на разстояніи $8^1/_2$ верстъ, по открытой луговой полянѣ, перерѣзавъ на 6-й верстѣ незначительное болотистое мѣсто, образующееся отъ р. Чимулго, и при самой станицѣ переходитъ въ бродъ р. Ассу. Далѣе отъ ст. Ассинской до Слѣпцовской, на разстояніи 11 верстъ, дорога въ томъ–же направленіи, мимо кургана Хари-барцъ, пролегаетъ по открытой Карабулагской равнинѣ (въ предѣлахъ 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка) и на 10-й верстѣ соединившись съ удобною дорогою, пролегающею изъ аула Бердъ–Юрта (Нестеровскаго п.), достигаетъ ст. Слѣпцовской).

Путь этотъ прорѣзываетъ средину Малой Чечни и извѣстенъ намъ съ 1818 года, когда въ первый разъ по немъ прошелъ Генералъ Ермоловъ. Послѣ того по этой дорогѣ часто двигались наши войска, какъ со стороны Владикавказа, такъ и со стороны кр. Грозной и большею частію съ боемъ, въ особенности-же послѣ возстанія Чечни, когда просѣки сдѣланныя въ Гойтинскомъ и Гехинскомъ лѣсахъ вновь заросли деревьями. Послѣ новой прорубки просѣкъ чрезъ эти лѣса въ 1845 и 1846 годахъ, проходъ нашихъ войскъ сдѣлался совершенно свободнымъ. Въ настоящее-же время главныя затрудненія заключаются въ переправахъ чрезъ рр. Гойту, Мартанъ, Рошню, Гехи, Валерикъ, Нетхой, Фартангу и Ассу; въ особенности-же во время полноводія этихъ рѣкъ.

Дорога отъ Газинъ-Юрта чрезъ Бумутъ въ Арштъ (8 в.).

Отъ Газинъ-Юрта до Бумута на разстояніи 4 верстъ дорога пролегаетъ по лѣвому берегу р. Фартанги, имѣя съ правой стороны густой лѣсъ. Перейдя небольшую рѣчку Аршти-чочь у самаго Бумута, она поворачиваетъ вправо и на пространствѣ одной версты идетъ по довольно трудному подъему къ разоренной башнѣ, далѣе слѣдуетъ 3 версты крупнымъ и густымъ лѣсомъ, потомъ по открытому хребту до аула Аршты, оставивъ вправо, саженей около 150, густой лѣсъ. Дорога эта до развалинъ башни вообще вьючная, далѣе-же менѣе затруднительна. Грунтъ земли глинисто-песчаный.

Дорога отъ Аршты до аула Алгузъ-Али (Богурчали), у Галашевцевъ (13 в.).

Первыя $8^1/_2$ верстъ до перевала горы Маски-Кортъ дорога идетъ крутыми косогорами. Отсюда, оставивъ вправо, въ довольно большомъ отъ себя разстояніи густой лѣсъ, дорога раздѣляется надвое: одна у аула Аршты идетъ мимо горы Аршты-Кортъ въ быв. Шинали-Юртъ, а другая въ быв. Чимулго (въ предѣлахъ Карабулаковъ). Обѣ эти дороги затруднительны для

сообщенія; онѣ проходятъ до самыхъ развалинъ чрезъ густой лѣсъ. На 5–й верстѣ дорога эта идетъ мимо разв. Берешки. Пройдя не болѣе одной версты отъ этой развалины, она оставляетъ вправо дорогу, идущую мимо горы Маски–Кортъ до разв. Точа–Али, густымъ лѣсомъ и чрезвычайно трудную. Дойдя до упомянутаго перевала, дорога незначительно спускается къ рѣкѣ Ассѣ и въ 3–хъ верстахъ проходитъ мимо разв. Мархи, за тѣмъ черезъ р. Ассу въ бродъ и слѣдуетъ до самаго аула Алгузъ–Али (Богурчали), не представляя никакихъ затрудненій. Главное препятствіе при слѣдованіи по этой дорогѣ заключается въ разливѣ р. Ассы, по причинѣ сильнаго стремленія ея водъ и довольно глубокаго русла. Грунтъ земли глинисто–песчаный и отчасти глинистый.

Дорога отъ аула Бумута до раз. аул. Датыхъ (19 в.).

Отъ Бумута дорога пролегаетъ лѣвымъ берегомъ Фартанги; она удобна только первыя 4 версты для аробной ѣзды и далѣе на протяженіи 15 верстъ до самаго Датыха проходитъ по уступамъ нагорнаго берега рѣки, безпрестанными подъемами и спусками. Вообще дорога эта очень трудная для вьючной ѣзды, по причинѣ глубокихъ овраговъ и неровной мѣстности. Грунтъ земли глинистый и песчано–каменистый. По ней проходили съ отрядами въ 1852 году Генералъ–Маіоръ Вревскій и въ 1856 году Полковникъ Кемфертъ.

Дорога отъ поста Казахъ–Кичу до аула Бердъ–Юртъ (Нестеровскій) (16 в.).

Отъ поста Казахъ–Кичу дорога пролегаетъ ровною мѣстностію по землѣ Сунженскихъ казаковъ, мимо кургановъ Батоги–барцъ и Хари–барцъ, и на 9–й в. переѣзавъ большую дорогу, слѣдующую изъ Малой Чечни на Сунженскую линію, между пахатными и выгонными мѣстами, подходитъ къ аулу Бердъ–Юртъ (Нестеровскій).

Описаніе дороги отъ станицы Заканъ-Юртовской, на р. Сунжѣ, вверхъ по Ассѣ чрезъ аулъ Баташъ-Юртъ, ст. Ассинскую, аулы Бердъ-Юртъ, Алгузъ-али, Богурчали, бывш. Мужичь, Алкунъ и далѣе до долины при аулѣ Хайрыхъ (въ Галгаѣ).

а) Отъ Заканъ-Юрта до ст. Ассинской (19½ в.).

Переправившись въ бродъ чрезъ р. Сунжу, дорога пролегаетъ на западъ, по ровной мѣстности Карабулакской земли, вдоль лѣваго берега р. Ассы. Первыя 4 версты она идетъ густымъ лѣсомъ и полянами, далѣе мимо аула Баташъ-Юртъ рѣдкимъ лѣсомъ и на 14-й верстѣ выходитъ на открытую поляну, откуда на разстояніи 4-хъ верстъ, перейдя чрезъ 3 канавки, входитъ въ станицу Ассинскую. Здѣсь отъ ст. отдѣляются двѣ хорошія проселочныя дороги: одна идетъ на сѣверъ къ ст. Михайловской (на Сунжѣ), которая мимо кург. Батоги-барцъ слѣдуетъ по Карабулакской равнинѣ 7 верстъ. Другая на югъ, на разстояніи 8 верстъ пролегаетъ къ аулу Газинъ-Юртъ (на р. Ассѣ). Дорога повозочная. Грунтъ земли глинистый и черноземный.

б) Отъ ст. Ассинской, чрезъ аулъ Бердъ-Юртъ въ Алгузъ-али (Богурчали) (21½ в.).

Дорога отъ аула Бердъ-Юртъ идетъ на западъ, вдоль лѣваго берега Ассы по открытой и ровной мѣстности, между пахатными угодьями и на разстояніи 11 верстъ до самаго аула не представляетъ для провоза тяжестей никакого затрудненія. Отсюда дорога поворотивъ на югъ, на 3-й верстѣ, близь кургана Тліева, перерѣзываетъ ручей Алхастъ-хій. Здѣсь дорога, отдѣливъ отъ себя вправо вѣтвь, идущую чрезъ хребетъ Матхалды въ землю Назрановцевъ, и отъ кургана Тліева перерѣзавъ еще ручей, 2½ версты слѣдуетъ ровною и открытою мѣстностью; потомъ она углубляется въ густой лѣсъ и пролегаетъ затруднительными спусками и подъемами по волнистой мѣстности, на пространствѣ 3-хъ верстъ. Перерѣзавъ далѣе два

большихъ оврага и третій, весьма глубокій и трудный, она подходитъ къ уроч. Алгузъ–али. Здѣсь отдѣляется вправо другая разработанная дорога, которая также чрезъ хребетъ Матхелды слѣдуетъ къ Назрановскому укрѣпленію. Далѣе отъ уроч. Алгузъ–али дорога почти на версту постепенно спускается къ переправѣ чрезъ рѣчку того–же имени, слѣдуетъ открытою и ровною мѣстностію и на разстояніи одной версты, у впаденія рѣчки Богарчь–али въ Ассу, входитъ въ аулъ Алгузъ–али (Богурчали).

в) Отъ аула Алгузъ–али (Богурчали) до бывш. Алкуна (19 в.).

Отъ аула Алгузъ-али дорога слѣдуетъ на югъ по открытой нагорной долинѣ р. Ассы, вдоль лѣваго берега и, пройдя бывшіе аулы Цока-Юртъ и Салимова, на 6-й верстѣ отдѣляетъ отъ себя влѣво чрезъ Ассу вьючную дорогу, идущую на востокъ, мимо башни у г. Джакхи–кортъ въ бывш. аулъ Датыхъ и къ солянымъ колодцамъ Шавгунъ (въ долинѣ р. Фартанги). Далѣе отъ точки раздѣленія, дорога идетъ по просѣкѣ незначительными подъемами и спусками и на 6-й верстѣ подходитъ къ бывш. аулу Мужичь. Здѣсь она оставляетъ вправо разработанную дорогу, идущую на западъ чрезъ перевалъ г. Басыни–кортъ въ ст. Сунженскую (Владикавказскаго линейнаго казачьяго полка). На всемъ этомъ пространствѣ дорога переходитъ пять незначительныхъ ручьевъ, изъ которыхъ извѣстны только три, а именно: Баке–али, Коцвина-али и Гупуей–али, у послѣднихъ двухъ берега очень круты, болотисты и покрыты густымъ лѣсомъ; первые–же три ручья имѣютъ на берегахъ своихъ довольно рѣдкій лѣсъ. На пространствѣ отъ бывш. аула Мужичь дорога переходитъ два довольно значительныхъ оврага, покрытыхъ густымъ лѣсомъ: первый извѣстенъ подъ именемъ Терми-али, второй Далса-али. Кромѣ того у Алкуна есть третій: Мал. Дума-али. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ глинисто-песчаный, глинистый и частію каменистый.

г) Отъ быв. Алкуна до разв. Учхутъ, на границѣ Галашевцевъ съ Галгаевцами (13 в.).

Отъ Алкунъ одна дорога идетъ влѣво въ быв. Датыхъ, на Фартангѣ. Сперва она переходитъ р. Ассу, поднимается къ г. Эрдынъ–кортъ и минуя оную, начинаетъ круто спускаться къ Фартангѣ. Вся эта дорога весьма трудная. Главная-же идетъ отъ быв. Алкуна одну версту ровною мѣстностію (здѣсь отдѣляется вправо тропинка вдоль р. Ассы въ Галгай, весьма трудная для слѣдованія, особенно зимою). За тѣмъ повернувъ вправо, дорога поднимается на довольно значительный хребетъ горы Цештэ, 7 верстъ, далѣе опять углубляется въ лѣсъ и идетъ сначала подъемомъ, а потомъ крутымъ спускомъ и не доходя разв. Учхутъ, переходитъ р. Больш. Дума–али. Дорога эта вообще трудна во время дождей. Грунтъ на всемъ пространствѣ черноземный и глинистый.

д) Отъ разв. Учхутъ до горы Сугу–ламъ (12 в.).

Сначала дорога идетъ значительнымъ подъемомъ къ г. Учхутъ и обойдя ее крутымъ косогоромъ, слѣдуетъ въ западномъ направленіи къ перевалу у истока р. Сунжи, гдѣ соединившись съ дорогою, идущею изъ кр. Владикавказа чрезъ Тарскую долину, круто повернувъ на югъ и обогнувъ г. Богучаръ, пролегаетъ по хребту г. Сугу–ламъ, лѣсистою мѣстностью. Слѣдованіе по этой дорогѣ весьма трудно. Грунтъ земли глинистый и частію каменистый.

е) Отъ г. Сугу–ламъ до аула Хайрыхъ на Ассѣ (13 в.).

Отъ горы Сугу–ламъ дорога начинаетъ спускаться къ рѣкѣ Ассѣ чрезвычайно трудною тропинкою; по правой сторонѣ дороги большія скалы, составляющія ребра г. Гялъ, а съ лѣвой глубокій оврагъ, по которому съ шумомъ и ревомъ стремится Асса. Все это пространство, около 7 верстъ покрыто густымъ лѣсомъ. Спустившись къ Ассѣ, дорога соединяется съ тою, ко-

торая идетъ вверхъ по рѣкѣ изъ быв. Алкунъ. Эта часть дороги весьма трудна для слѣдованія. Далѣе дорога идетъ крутымъ косогоромъ и на 9–й верстѣ проходитъ р. Ахъ–ка, а на 12–й у моста встрѣчается съ дорогою, идущею изъ общества Кистинцевъ и Джераховъ во Владикавказъ. Пройдя чрезъ мостъ и еще $1/2$ в., она входитъ въ аулъ Хайрыхъ. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ каменистый.

Дорога отъ границы Кистинскаго общества до аула Хайрыхъ, у Галгаевцевъ (10 в.).

Дорога отъ пограничнаго хребта, который отдѣляетъ Кистинцевъ отъ Галгаевцевъ, начинаетъ спускаться весьма круто къ аулу Косты, котораго достигаетъ на $3^1/_2$ верстѣ. Далѣе $6^1/_2$ верстъ до аула Хамхи пролегаетъ по отлогому хребту и на 7–й верстѣ соединяется съ дорогою, идущею отъ г. Сугу–ламъ по долинѣ при аулѣ Таргимъ. Дорога эта до соединенія съ упомянутою идетъ чрезъ пашни, гористою мѣстностью, и не представляетъ никакихъ затрудненій для слѣдованія. Недоходя одной версты до аула Хайрыхъ, дорога переходитъ р. Ассу. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ каменистый.

Дорога отъ аула Хайрыхъ до границы Цоринцевъ (16 в.).

Отъ аула Хайрыхъ дорога идетъ довольно крутыми косогорами правымъ берегомъ рѣчки Ный, мимо ауловъ верх. Хайрыхъ и Еули, лежащихъ на противуположномъ берегу рѣчки и на 3-й верстѣ проходитъ чрезъ аулы Матхане, Полникъ и Ный. Перейдя р. Ный, дорога имѣетъ довольно крутой подъемъ и спускъ, а затѣмъ на 11-й в., оставляетъ въ сторонѣ аулъ верхн. Цизды; далѣе слѣдуетъ волнистыми и крутыми косогорами отъ г. Гай, оставляя вправо много ауловъ, переходитъ много незначительныхъ протоковъ также отъ г. Гай и на 13-й верстѣ приближается къ горѣ Мохала-исте. Грунтъ земли каменистый и частію глинистый.

Дорога отъ аула Хайрыхъ до границъ Хевсурцевъ (13 в.).

Дорога эта начинается бродомъ черезъ р. Тоба-чочь и идетъ сначала правымъ берегомъ рѣки Ассы до аула Нельхи, которую встрѣчаетъ въ 8½ верст. Перейдя здѣсь р. Чора-хій, дорога черезъ одну версту тянется уже вдоль лѣваго берега Ассы и слѣдуетъ имъ до границъ Хевсурцевъ. На этомъ пространствѣ, она переходитъ еще р. Харгай-хій, на которой устроенъ мостъ. Вся эта дорога трудная. Она идетъ лѣсомъ. Грунтъ каменистый.

Дорога отъ границъ Цоринцевъ съ Галгаевцами до границъ Акинцевъ (12 в.).

Дорога съ пограничнаго пункта идетъ крутымъ спускомъ и въ 1½ в. проходитъ мимо родника Каутары-хастъ, оставляя вправо побочную дорогу, идущую въ аулъ Цори; въ 3½ в. минуя родникъ Арми-хастъ, она многими незначительными подъемами и спусками слѣдуетъ до самой границы или горы Анлы-кортъ, перейдя много нагорныхъ ручьевъ, изъ которыхъ нѣкоторые извѣстны по названіямъ, какъ-то: Дехкъ-Дагогуе, Гулъ-армешки и Коутурехи-хастъ. Грунтъ земли каменистый и частію глинисто-песчаный.

Всѣ вышеописанныя дороги въ Галгай и къ Цоринцамъ неудобны, самый-же лучшій путь тотъ, который идетъ чрезъ землю Джераховъ и Кистинцевъ.

Дороги, ведущія отъ бывш. аула Алкунъ, чрезъ ущелье Мереджъ, до аула Ялхори въ общества Кистинскія и Цори.

Дорога отъ аула Алкунъ имѣетъ направленіе на востокъ; у самаго аула она переходитъ чрезъ р. Ассу въ бродъ, который безопасенъ только во время малой воды; для пѣшеходовъ-же, нѣсколько ниже брода, устроенъ изъ бревенъ и хвороста небольшой мостъ.

Перейдя на правый берегъ Ассы, дорога отлого поднимается на невысокій хребетъ, раздѣляющій долины рѣкъ Ассы и

Фарганги, идетъ открытою мѣстностью, по довольно обширной полянѣ и до самаго перевала не встрѣчаетъ никакихъ препятствій. На перевалѣ дорога входитъ въ лѣсъ, которымъ, слѣдуя по скату упомянутаго хребта, и спускается въ долину Фартанги, имѣя въ одномъ только мѣстѣ довольно крутой спускъ къ безъименному ручью, который она на пути своемъ пересѣкаетъ два раза,—и потомъ, пройдя въ бродъ рѣку Фартангу, поднимается, также лѣсомъ, къ башнѣ разореннаго аула Джюрды, находящейся на отрогѣ горы Дзугуръ-ламъ, которая прилегаетъ съ правой стороны къ р. Фартангѣ.

Отъ Алкунской поляны до башни Джюрды описанная дорога, проходя густымъ, но большею частію мелкимъ лѣсомъ, очень узка и вообще затруднительна для слѣдованія, потому что во многихъ мѣстахъ на этомъ пространствѣ она переходитъ чрезъ топи, въ которыхъ по рыхлости грунта лошадь вязнетъ выше колѣна.

Возлѣ переправы чрезъ р. Фартангу отъ вышеописанной дороги отдѣляются двѣ другія: одна направляется внизъ по теченію рѣки, въ аулъ Датыхъ, а другая вверхъ по лѣвому берегу той-же рѣки, до устья ручьевъ Дзенхи и Хайхы, гдѣ она бродомъ черезъ р. Фартангу выходитъ на открытое мѣсто. Эта послѣдняя дорога, отъ Алкунской поляны до того мѣста, гдѣ находится переправа ея черезъ р. Фартангу, проходитъ лѣсомъ 7 верстъ, а отъ пункта раздѣленія она не что иное, какъ тропа, по которой можно проѣзжать только въ одиночку.

Отъ башни Джюрды дорога имѣетъ направленіе на юго-востокъ и проходитъ открытою мѣстностью, по отлогой покатости горы Дзугуръ–ламъ, до двухъ башень разореннаго аула Мюжганъ–юхе. Здѣсь она поворачиваетъ на востокъ и, обойдя упомянутую гору, по отлогой–же покатости достигаетъ ручья Хорхунъ–Али, оставляя на правой сторонѣ разор. аулъ Докунъ-буке. Витырки и Талгикъ—все это называется уроч. Мереджа.

Отъ названнаго ручья дорога идетъ параллельно хребту Ялхорой-ламъ, почти по горизонтальной плоскости, имѣя только небольшіе спуски и подъемы чрезъ ручьи, вытекающіе изъ хребта Ялхорой-ламъ. Возлѣ горы Ердыты дорога поднимается на перевалъ, соединяющій горы Ялхорой-ламъ и Цоринскія. Здѣсь дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляется на сѣверо-востокъ, въ аулы Ялхоры и далѣе въ Шалажинскіе хутора; а другая идетъ по хребту на югъ, чрезъ горы Ердыты и Асламъ, на которыя взбирается по крутому, но непродолжительному подъему. Далѣе она идетъ по западной покатости хребта и недалеко отъ большаго камня Эшки-бердышки переходитъ на сѣверную покатость, спускается внизъ крутыми зигзагами и потомъ входитъ въ ворота Эшки-бердышки, образовавшіяся изъ трещины камня въ $1\frac{1}{2}$ аршина шириною и сажени двѣ вышиною. Пройдя отъ воротъ саженей 200, дорога соединяется съ другою, идущею изъ ауловъ, расположенныхъ по р. Акихи.—Далѣе въ томъ-же направленіи, по восточному скату хребта, она выходитъ на гору Хахилги, а отомъ по самому хребту къ горѣ Мунтакій.

Здѣсь самая высшая точка дороги; отсюда она начинаетъ спускаться и, обходя съ восточной стороны скалу Хай-ламъ, выходитъ на хребетъ, понижающійся къ югу и служащій границею обществъ Кистинскихъ и Цоринскаго. Пройдя отъ Хай-ламъ около 2 верстъ, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляясь къ юго-востоку, ведетъ въ Кистинскія общества, въ долину р. Аргуна; другая-же, по направленію на западъ, идетъ въ общества Цори и Галгай.

Вся описанная дорога имѣетъ протяженія отъ аула Алкунъ до послѣдняго раздѣленія, около 36 верстъ, до ауловъ-же Ялхоры около 26 в. Лѣсомъ проходитъ она только отъ Алкунской поляны до башни Джюрды, $5\frac{1}{2}$ верстъ, а далѣе она идетъ открытою мѣстностію и вообще удобна для слѣдованія вьюковъ; не имѣетъ крутыхъ, продолжительныхъ подъ-

емовъ и спусковъ, исключая незначительныхъ переходовъ чрезъ ручьи и одного спуска, также незначительнаго, сажень 60 протяженія, къ камню Эшки-Бердышки; мѣстами она довольно широка, такъ что три человѣка, въ рядъ, пѣшкомъ могутъ свободно по ней слѣдовать; при спускахъ—же она съуживается.

II. Дороги въ Большой Чечнѣ.

Дорога отъ кр. Грозной до кр. Воздвиженской (25 в.).

Дорога эта извѣстна намъ до Ханкальскаго ущелья еще съ 1808 года, когда по ней прошелъ съ отрядомъ генералъ Булгаковъ и имѣлъ дѣло съ Чеченцами. Въ 1818 году генералъ Ермоловъ, прорубивъ лѣсъ въ упомянутомъ ущельи, доходилъ до бывшаго аула Большой Атаги и въ слѣдующіе два года нѣсколько разъ слѣдовалъ по той—же дорогѣ въ Малую Чечню. Въ 1831 году этимъ—же путемъ генералъ Вельяминовъ проникъ въ Аргунское ущелье, по которому впослѣдствіи часто двигались наши отряды въ Большую и Малую Чечню. Съ устройствомъ—же въ 1844 году укр. Воздвиженскаго, дорога эта служила постояннымъ сообщеніемъ для нашихъ войскъ, слѣдовавшихъ туда изъ крѣп. Грозной и обратно.

За исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ подъемовъ, дорога, о которой идетъ здѣсь рѣчь, пролегаетъ между луговыми и пахатными мѣстами, по открытой и ровной мѣстности. Посрединѣ Ханкальскаго ущелья находится такъ называемый *Ермоловскій курганъ.*

Дорога въ укр. Бердыкель, на Аргунѣ (13 в.).

Дорога отъ крѣп. Грозной пролегаетъ на востокъ. Сначала она, пройдя версты 2, дѣлаетъ незначительный спускъ и подъемъ чрезъ оконечность Ханкальской горы, потомъ слѣдуетъ совершенно ровною и открытою мѣстностію на разстояніи 5 верстъ, доходитъ до Ханкальскаго поста, а далѣе на протяженіи

шести верстъ дорога въ томъ—же направленіи и равниною идетъ мимо подошвы горы Сюрнпъ—кортъ и достигаетъ укр. Берды-кель. На всемъ протяженіи этой дороги грунтъ земли глинистый; дорога хорошая, удобная и для повозочной ѣзды.

Дорога отъ укр. Бердыкель чрезъ аулъ Большой Чеченъ вдоль лѣваго берега р. Аргуна въ укрѣп. Воздвиженское (19 в.).

Дорога эта пролегаетъ на югъ, вдоль лѣваго берега р. Аргуна. Первыя четыре версты до аула Большой Чеченъ она идетъ спусками и подъемами по нагорному берегу, отходящему отъ высоты Сюрнпъ—кортъ, имѣя съ правой стороны густой лѣсъ. Отъ аула Большой Чеченъ дорога выходитъ на равнину и на разстояніи 6 верстъ до поста Преграднаго идетъ параллельно р. Аргуну, встрѣчая мѣстами рѣдкій лѣсъ; отъ поста Преграднаго также на протяженіи 6 верстъ, дорога идетъ мимо бывшаго аула Бол. Атаги, открытою и совершенно ровною поляной, и доходитъ до укр. Воздвиженскаго. Грунтъ земли глинистый и дорога удобна для колесной ѣзды только до аула Большой Чеченъ, а отсюда до Бердыкеля хотя также удобна, но кое—гдѣ представляетъ трудности.

Дорога отъ укр. Бердыкеля до укр. Шали, на р. Бассъ (16 в.).

Перейдя чрезъ р. Аргунъ по мосту, дорога имѣетъ направленіе на юго—востокъ. Сначала, на протяженіи 7 верстъ, она слѣдуетъ вдоль просѣки между р. Аргуномъ и высотою Гойтенъ—кортъ, потомъ обогнувъ южный мысъ этой высоты, идетъ опять просѣкою по ровной мѣстности 4 версты, на пятой переходитъ чрезъ топкую рѣчку Шавдонъ и по открытой полянѣ достигаетъ укр. Шали (шт.-кв. Наваг. пѣх. полка), перерѣзавъ на пути двѣ незначительныя канавки. Грунтъ земли глинисто—хрящеватый. Дорога вообще хорошо разработана для провоза тяжестей на колесахъ.

Дорога отъ укр. Шали до Таузенской засѣки, на полянѣ того-же имени (19 в.).

Дорога сначала до аула Бассенъ-берды, на разстоянiи 6½ верстъ, слѣдуетъ по лѣвому берегу р. Бассъ ровною мѣстностью и вдоль проложенной просѣки, далѣе мимо аула Агашты она на протяженiи 12½ верстъ идетъ той-же просѣкою вверхъ по широкому ущелью р. Басса, гдѣ прежде чѣмъ достигнетъ аула Агашты, пересѣкаетъ нѣсколько небольшихъ ручьевъ; затѣмъ слѣдуетъ тѣмъ-же ущельемъ и перейдя нѣсколько разъ русло р. Бассъ, достигаетъ Таузенской засѣки. Грунтъ земли глинисто-хрящеватый; дорога хорошо разработана для повозочной ѣзды.

Дорога отъ Таузенской засѣки до укр. Веденя (шт.-кв. Курин. пѣх. полка) (19 в. 371 саж.).

Дорога эта имѣетъ направленiе на востокъ. Сначала отъ засѣки до аула Алистанжи, на разстоянiи 9 в. 346 саж., она слѣдуетъ по ровной и открытой мѣстности праваго берега р. Бассъ, потомъ дѣлаетъ незначительный подъемъ на тотъ пунктъ, гдѣ соединяются хребты Даргендукскiй и Маихъ-Басса, откуда вступивъ въ просѣку, проложенную на пушечный выстрѣлъ въ обѣ стороны, дорога пролегаетъ по ровной мѣстности, пересѣкая на этомъ пространствѣ 5 незначительной глубины балокъ и одну въ крутыхъ берегахъ,—и затѣмъ доходитъ до аула Алистанжи. Далѣе отъ Алистанжи до Веденя, дорога на протяженiи 10 в. 25 саж., сначала зигзагами по легкому склону слѣдуетъ къ рѣчкѣ Арджи-ахкъ (Алистанджи-ахкъ), переходитъ ее въ бродъ и такими-же зигзагами поднявшисъ на противуположный крутой берегъ ея, она опять мелкими зигзагами и легкимъ подъемомъ пересѣкаетъ двѣ отрасли горъ, отходящихъ отъ хребта Чермой-ламъ и притокъ р. Хулхулау. Здѣсь оставя вправо деревянную оборонительную башню и перейдя по мосту чрезъ р. Хулхулау, дорога поднимается на крутой берегъ этой рѣки, откуда по Веденской полянѣ достигаетъ укр. Веденъ.

На всемъ своемъ протяженіи описанная дорога имѣетъ грунтъ глинистый и вязкій, такъ какъ она слѣдуетъ большею частію по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ недавно еще росъ густой строевой лѣсъ и вслѣдствіе этого почва не успѣла еще обсохнуть отъ вѣтровъ, почему, во избѣжаніе топей и грязи, съ обѣихъ сторонъ дороги прорыты канавы для стока воды. Вообще дорога удобна для провоза тяжестей. Въ послѣднее время отряды наши слѣдовали изъ кр. Грозной по вышеописаннымъ дорогамъ въ Ичкерію для разоренія Веденя. Теперь этотъ путь служитъ главнымъ сообщеніемъ лѣваго крыла чрезъ Андійскій хребетъ съ Дагестаномъ.

Дорога отъ укр. Веденя до аула Хой, въ общ. Чабирлой (29 в.).

Отъ Веденя до аула Хой дорога пролегаетъ на югъ. Сначала на разстояніи 7 в. 231 саж., она идетъ по глинистому грунту Веденской поляны и подходитъ къ р. Хулхулау, а затѣмъ, войдя въ ущелье этой рѣки, слѣдуетъ лѣвымъ берегомъ по глинисто-хрящеватому грунту до самаго аула Хорочой. Далѣе оставя влѣво дорогу, идущую вверхъ по рѣкѣ Хулхулау и чрезъ перевалъ г. Речола въ Андію, дорога у аула Хой сначала переходитъ въ бродъ рѣчку Чей-ирзау-яхки-алъ и слѣдуетъ легкимъ подъемомъ вверхъ по этому ущелью, хрящеватымъ грунтомъ и частію скалами; потомъ поднимается на хребетъ Цейнъ-бердъ, откуда слѣдуетъ по южному скату этого хребта и спускается въ ущелье рѣчки Кеасечу-ахкъ; здѣсь перейдя чрезъ деревянный мостъ, дорога пролегаетъ правымъ берегомъ внизъ по ущелью упомянутой рѣчки, а далѣе обогнувъ весь западный и часть южнаго берега озера Эзень-амъ (Ретло), подходитъ къ аулу Хой (всего на разстояніи 21 вер. 269 саж.).

Отъ аула Хой, принявъ восточное направленіе, дорога на 7½ верстъ пролегаетъ по хрящеватому грунту, вверхъ по ущелью рѣки Мокажой-ахкъ и на пути слѣдованія пересѣкаетъ ее нѣсколько разъ. Далѣе дорога зигзагами поднимается на плоскій

хребетъ Арджи–ламъ, гдѣ и достигаетъ такъ называемаго *Форельнаго укрѣпленія*, возведеннаго здѣсь недавно.

Отъ высоты Арджи–ламъ до укр. Преображенскаго (въ общ. Технуцалъ), на разстояніи 14 верстъ, дорога идетъ на юго–востокъ; сначала она по глинисто–хрящеватому грунту, легкимъ склономъ огибаетъ озеро Арджи–амъ (Андо), откуда разработанными въ скалахъ зигзагами, мимо аула Тандо, она незамѣтно спускается на волнистую долину солончаковаго свойства; далѣе пройдя аулъ Міарсу, дорога слѣдуетъ по луговой сторонѣ лѣваго берега р. Койсу и садами достигаетъ укр. Преображенскаго (при устьѣ рѣчки Чайхой–хи въ Койсу). Вся описанная дорога отъ укр. Веденя до укр. Преображенскаго разработана для провоза всѣхъ тяжестей; по ней слѣдовали въ 1859 году наши войска въ общества Технуцалъ и Андію. Путь этотъ въ настоящее время составляетъ главное сообщеніе лѣваго крыла и вообще Сѣвернаго Кавказа съ Дагестаномъ.

Дорога чрезъ аулы Большой Чеченъ, Шали, Герменчукъ, Автуръ, Гельдигенъ, Маюртупъ, укр. Хоби-Шавдонъ и Качкалыковскій хребетъ въ укрѣпленный постъ Куринскій (60 в.).

Въ первый разъ нашъ отрядъ прошелъ по этой дорогѣ въ 1819 году, подъ начальствомъ генерала Ермолова. Послѣ того, въ 1830 году, генералъ Вельяминовъ дѣлалъ сюда экспедицію и проложилъ въ здѣшнихъ лѣсахъ просѣки; въ 1837 генералъ Фези, а въ 1840 генералъ Галафѣевъ. Послѣ того войска наши въ этихъ мѣстахъ не появлялись до 1845 года, когда они доходили до Шали; послѣ–же 1850 года отряды наши двигались по этой дорогѣ часто.

Она пролегаетъ посрединѣ Большой Чечни. Кромѣ переправы чрезъ Аргунъ, раздѣляющійся у Большаго Чечена на нѣсколько рукавовъ, на этомъ пути встрѣчаются Джалка и Хулхулау съ отводными канавами: Талинкъ, Хомикъ, Искерикъ, а также рр. Гудермесъ, Гонсолъ и Мичикъ. Лѣсъ растетъ только у аула Автура, а въ прочихъ мѣстахъ вездѣ сдѣланы просѣки.

Въ настоящее время дорога эта утратила свое значеніе, какъ удаленная отъ тракта. Ее замѣнила отъ Грозной до Хоби другая, идущая чрезъ Бердыкель.

Отъ укр. Бердыкель, чрезъ аулы Гельдигенъ и Курчалой мимо Маюртупа, въ укр. Хоби-Шавдонъ.

а) *Отъ Бердыкеля до аула Гельдигена (19½ в.).*

Отъ укр. Бердыкеля, по мосту чрезъ Аргунъ, дорога эта направляется на юго-востокъ и первыя 7 верстъ идетъ по широкопроложенной просѣкѣ, мимо сѣверо-восточнаго мыса высоты Гойтенъ-Юртъ, незначительными подъемами и спусками, затѣмъ перейдя въ бродъ топкую рѣчку Шавдонъ и незначительный овражекъ, на 9-й верстѣ слѣдуетъ по разработанному спуску, переходитъ также въ бродъ р. Джалку и потомъ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ коихъ главная идетъ на востокъ по просѣкѣ Герзелинскаго лѣса, на разстояніи 10½ верстъ до аула Гельдыгена. Дорога эта дѣлаетъ сначала незначительный подъемъ на высоту Чухумъ-барцъ и при незамѣтномъ склонѣ на 13-й верстѣ, переходитъ довольно глубокій оврагъ Керсичъ-Оръ, а на 17-й въ бродъ рѣчку Шавдонку и наконецъ на 19-й верстѣ опять переходитъ въ бродъ р. Хулхулау и доходитъ до аула Гельдигенъ на 19½ верстѣ.

б) *Отъ Гельдигена до укр. Хоби-Шавдона (16 в.).*

Отъ Гельдигена до аула Курчалой на разстояніи трехъ верстъ дорога, перейдя сначала чрезъ глубокій оврагъ р. Талингъ и нѣсколько другихъ незначительныхъ овражковъ, пролегаетъ по просѣкѣ, потомъ на 5-й верстѣ спускается въ глубокій оврагъ и переходитъ р. Хомикъ, послѣ чего поворотивъ на сѣверо-востокъ, мимо аула Маюртупа до переправы въ бродъ р. Гудермеса, ниже впаденія въ нее рѣчки Искерика, слѣдуетъ по открытой полянѣ. Далѣе дорога идетъ по той-же полянѣ на разстояніи 7 верстъ до Гонсольской оборонительной башни, откуда черезъ нѣсколько незначительныхъ балокъ, у самой башни пе-

реходитъ черезъ рѣчки Гонсолъ и Мичикъ и наконецъ незначительнымъ подъемомъ на двухъ-верстномъ разстояніи достигаетъ укр. Хоби-Шавдонъ.

Описанная дорога отъ Бердыкеля до Хоби-Шавдона пролегаетъ черезъ центръ Большой Чечни, по совершенно ровной плоскости, большею частію поросшей лѣсомъ, отъ котораго она довольно очищена во время движенія по ней въ послѣдніе два года нашихъ отрядовъ.

Въ настоящее время она совершенно удобна для провоза тяжестей на колесахъ, за исключеніемъ переправъ чрезъ рр. Шавдонъ, Джалку, Хулхулау, Гудермесъ и Мичикъ и нѣкоторыхъ другихъ, которыя весьма затруднительны, особливо въ полноводіе.

Отъ укр. Шали вверхъ по р. Хулхулау до укр. Ведень (30 в.).

Отъ укр. Шали дорога имѣетъ общее направленіе на юго-востокъ, сначала, въ саженяхъ во 100 съ небольшимъ, переходитъ въ бродъ съ лѣваго берега р. Бассъ на правую сторону и тянется почти перпендикулярно къ рѣкѣ ровною мѣстностью, изрѣдка поросшею небольшимъ кустарникомъ, потомъ, оставя влѣво богато-населенный аулъ Шали, въ 2-хъ верстахъ отъ укр. переходитъ также въ бродъ рѣчку Шавдонъ, извивающуюся въ крутыхъ берегахъ. Отсюда дорога, идя на юго-востокъ, на 4-й верстѣ, съ лѣвой стороны, встрѣчаетъ небольшую канаву, проведенную изъ лѣваго берега р. Хулхулау. Слѣдуя далѣе въ этомъ направленіи по подошвѣ отраслей хребта Манхъ-Басса, дорога на 6-й верстѣ идетъ мимо развалинъ Хорочай, входитъ въ широкое ущелье, поросшее крупнымъ, но рѣдкимъ лѣсомъ и по постепенно съуживающемуся ущелью приближается къ лѣвому берегу р. Хулхулау; наконецъ на 12-й верстѣ она спускается въ самое русло рѣки. Описанная дорога отъ Шали до спуска ея въ русло р. Хулхулау совершенно ровная; грунтъ земли глинистый.

Спустившись въ русло съ крутаго берега, по весьма дурно разработанному узкому полотну въ видѣ тропинки, дорога на разстояніи 10 верстъ идетъ по каменистому грунту въ весьма крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ, покрытыхъ сплошнымъ крупнымъ лѣсомъ; потомъ перейдя на правый берегъ рѣки, дорога зигзагами, на разстояніи 4 верстъ, слѣдуетъ чрезъ нѣсколько не очень глубокихъ балокъ, поросшихъ также лѣсомъ и доходитъ до слiянія рѣчекъ Хулхулау у раз. завала, устроеннаго Шамилемъ. Пройдя это 4-верстное гористое пространство, дорога выходитъ на обширную луговую Веденскую поляну, обрѣзанную съ двухъ сторонъ обрывистыми берегами истоковъ Хулхулау и на разстояніи 4 верстъ подходитъ къ укр. Ведень. Отъ спуска въ Хулхулау до Веденской поляны дорога вьючная, а далѣе хотя пролегаетъ по руслу рѣки ровнымъ мѣстомъ и подъема вовсе незамѣтно, но слѣдуетъ большею частію по самой водѣ, текущей съ большою быстротою, которая мѣстами вообще глубока, не говоря уже о полноводіи.

Дорога отъ укр. Веденя вверхъ по ущелью р. Хулхулау въ Анди ($22\frac{1}{2}$ в.).

Дорога отъ укр. Веденя до устья рѣчки Чей-ирзау-ахкиалъ таже, что и въ укр. Преображенское (идущая чрезъ аулъ Хорочай). Перейдя въ бродъ эту рѣчку, дорога имѣетъ направленіе на югъ. Сначала она, при входѣ въ ущелье р. Хулхулау на разстояніи двухъ верстъ, пролегаетъ по лѣвой сторонѣ рѣки, нагорнымъ берегомъ отходящимъ отъ высоты Хорочай-Халхора-ламъ, потомъ вступаетъ въ глубокую тѣснину отвѣсныхъ скалъ, поросшую густымъ лѣсомъ и слѣдуя по ней на разстояніи одной версты, переходитъ съ одного берега на другой нѣсколько разъ, не представляя никакихъ затрудненій. По выходѣ же изъ тѣснины, дорога перейдя на правый берегъ рѣки, на разстояніи 8 верстъ, слѣдуетъ также въ скалистомъ, но обнаженномъ отъ лѣса ущельи, которое замкнуто хребтомъ Шахъ-бассъ-ламъ, отдѣляющимся крутымъ скатомъ отъ хребта Кер-

кете; на этомъ пути дорога перерѣзываетъ только одинъ безъименный ручей. Далѣе она переходитъ въ бродъ р. Хулхулау и оставивъ ее влѣво, входитъ въ ущелье г. Речола и слѣдуетъ по оному до перевала на разстояніи 4 верстъ; отъ перевала Речолъ до Анди дорога дѣлаетъ крутой спускъ по плитняку на протяженіи одной версты. Описанная дорога слѣдуетъ по хрящеватому грунту, подъема вдоль ущелья р. Хулхулау почти не замѣтно на пространствѣ 10 верстъ. До перевала Речолъ дорога совершенно удобна для слѣдованія арбъ, за переваломъ-же могутъ двигаться только вьюки.

Дорога отъ укр. Шали чрезъ аулъ Автуръ въ Гельдигенъ (14 в.).

Перейдя за укрѣпленіемъ въ бродъ р. Джалку, дорога имѣетъ направленіе на сѣверо-востокъ; первыя ½ версты она идетъ вдоль праваго берега рѣки и чрезъ аулъ Шали, а далѣе переходитъ р. Шавдонъ и канаву, проведенную изъ р. Хулхулау. Отсюда до аула Автура, на разстояніи 7 верстъ, дорога пролегаетъ полянами и лѣсомъ, пересѣкая на пути нѣсколько небольшихъ, но топкихъ канавокъ, а у самаго Автура переходитъ въ бродъ р. Хулхулау. Отъ Автура до Гельдигена (4 версты) дорога слѣдуетъ вдоль просѣки, черезъ небольшой оврагъ и далѣе къ Гельдигену встрѣчаетъ небольшую канаву съ крутыми берегами, которую переходитъ два раза. Грунтъ земли глинистый; дорога, кромѣ переправы чрезъ рѣки и крутые овраги, вообще удобна для колесной ѣзды.

Дорога отъ крѣп. Грозной чрезъ разв. Топли въ Умаханъ-Юртъ (33 в.).

Первыя 11 верстъ до бывшаго аула Топли (на р. Аргунѣ) дорога пролегаетъ на юго-востокъ по открытой и ровной долинѣ, только при Топли встрѣчаетъ рѣдкій лѣсъ, потомъ переходитъ р. Аргунъ въ бродъ и въ одной верстѣ отъ онаго дѣлаетъ незначительный подъемъ. Отсюда дорога, поворотивъ на

сѣверо-востокъ, на разстояніи 10 верстъ, до переправы чрезъ Джалку на половинномъ разстояніи встрѣчаетъ значительной ширины балку съ отлогимъ спускомъ и подъемомъ; слѣдующія 5 верстъ дорога слѣдуетъ вдоль просѣки, по совершенно ровной мѣстности и у самой р. Джалки; съ правой стороны, встрѣчаетъ небольшой лѣсъ; далѣе перейдя Джалку въ бродъ, дорога на разстояніи $11\frac{1}{2}$ верстъ идетъ вдоль неширокой просѣки, мимо разв. аул. Эльдырханъ и Баной, на пути пересѣкаетъ два шавдона и близь впаденія р. Гудермеса въ Сунжу переходитъ ее по неразработанному спуску въ бродъ и вступаетъ въ аулъ, а оттуда чрезъ Сунжу въ Умаханъ-Юртъ. Грунтъ земли на пространствѣ описанной дороги мѣстами хрящеватый, но болѣе глинистый и черноземъ. Кромѣ переправы чрезъ рѣки, дорога хороша и удобна для колесной ѣзды.

Дорога отъ укр. Умаханъ-Юрта чрезъ Исти-су (Горячеводскъ) въ Хоби-Шавдонъ (18 в.).

Отъ Умаханъ-Юрта до аула Исти-су дорога идетъ на юго-востокъ, на разстояніи 15 верстъ. На 3-ей верстѣ она встрѣчаетъ сухую глубокую канаву; перейдя чрезъ нее по земляному мосту, образовавшемуся надъ нею наподобіе свода, и оставя аулъ Гудермесъ вправо, она пролегаетъ по подошвѣ сѣверо-восточнаго склона Качкалыковскаго хребта, между рѣдкимъ кустарникомъ, имѣя съ правой стороны на одну, а мѣстами и болѣе версты густой лѣсъ; съ лѣвой-же стороны вдоль дороги тянется сухая канава. На 12-й верстѣ дорога близь аула Исти-су идетъ чрезъ мостъ и обогнувъ аулъ, переходитъ другой такой-же мостъ на рѣчкѣ Исти-су. Отсюда дорога, пройдя $1\frac{1}{2}$ версты, круто поворачиваетъ на юго-западъ и 3 версты идетъ вдоль просѣки, довольно широкою ложбиною и легкимъ подъемомъ на Качкалыковскій хребетъ. Переваливъ чрезъ него, она входитъ въ укр. Хоби-Шавдонъ. Грунтъ земли глинистый, дорога удобна для колесной ѣзды.

Дорога отъ Исти-су чрезъ Куринскій постъ въ укр. Герзель-аулъ (18 в.).

Куринскій постъ отстоитъ отъ Исти-су 4 версты къ юго-востоку. Дорога пролегаетъ по легкой покатости сѣверо-восточнаго склона Качкалыковскаго хребта, между дерезовымъ кустарникомъ. Приближаясь къ мосту, она имѣетъ чрезъ овражекъ небольшой спускъ и подъемъ.

Отъ Куринскаго поста до укр. Герзель-аула дорога принимаетъ почти восточное направленіе и на разстояніи 14 верстъ слѣдуетъ тою-же покатостію Качкалыковскаго хребта, между рѣдкимъ кустарникомъ, пахатными и луговыми мѣстами и пройдя мимо лежащихъ по правую сторону ауловъ Ной-беро-аулъ и Кошкельды, доходитъ до Герзель-аула. Грунтъ земли глинистый; дорога очень хороша. Путь этотъ между Умаханъ-Юртомъ и Герзель-ауломъ служитъ главнымъ сообщеніемъ Сунженской линіи съ Кумыкскою плоскостію.

Описаніе дороги отъ Укр. Хоби-Шавдонъ чрезъ разв. Джугурты и высоты Кеттышъ-кортъ въ укр. Ведень (42½ в.).

Отъ Хоби-Шавдона до Веденя дорога пролегаетъ на югъ. Сначала она слабымъ спускомъ, на разстояніи 2 в. 100 саж., мимо аула Аку-Юрта, подходитъ къ оборонительной башнѣ, защищающей двѣ переправы чрезъ рр. Гонсолъ и Мичикъ и перейдя обѣ эти рѣчки въ бродъ, дорога, на разстояніи 8 в. 215 саж., сначала идетъ по открытой мѣстности лѣваго берега р. Гонсола, мимо аула Бачинъ-Юртъ, потомъ постепенно поднимается въ гору и около одной версты проходитъ густымъ лѣсомъ; далѣе-же слѣдуетъ опять открытою мѣстностію подъемами и спусками, не затрудняющими впрочемъ провоза тяжестей, и подходитъ къ разв. Джугурты. Все это пространство составляетъ 10 в. 315 саж.

Отъ разв. Джугурты, оставя вправо побочную 6-ти верстную дорогу чрезъ р. Гудермесъ въ аулъ Маюртупъ,—главная

направляется къ аулу Ялхунъ-мохкъ. Первыя 8 в. она идетъ чрезъ аулъ Япръ-барцъ, по крутой мѣстности, но легкими извилистыми подъемами и спусками вдоль просѣки, вырубленной съ обѣихъ сторонъ на пушечный выстрѣлъ. Дорога на этомъ протяженіи слѣдуетъ преимущественно по правому берегу р. Гудермеса и не доходя ½ версты до Ялхунъ-мохкъ, переходитъ въ бродъ чрезъ безъименный ручей, бѣгущій въ крутомъ оврагѣ. Отъ Хоби-Шавдона до Ялкунъ-мохкъ считается 18 в. 315 саж. Грунтъ земли глинистый. Дорога удобна для слѣдованія арobъ.

Отъ аула Ялхунъ-мохкъ до высоты Кеттышъ-кортъ, дорога, пройдя 1½ в., раздѣляется на двѣ вѣтви: одна отходитъ влѣво и на пространствѣ 12 в. 457 саж. до названной высоты пролегаетъ чрезъ аулъ Гурдалой по гребню лѣсистаго хребта, отходящаго отъ высоты Кеттышъ-кортъ просѣкою, которая проложена мѣстами на ружейный, но болѣе на пушечный выстрѣлъ. Грунтъ земли глинистый. Дорога хороша и удобна для вьючной ѣзды.

Вторая вѣтвь проходитъ чрезъ аулы Эникале, Шарды-мохкъ, Верх. и Нижн. Курчали, также по хребту, пролегающему вдоль р. Гудермеса. Дорога эта отъ самой точки раздѣленія, на протяженіи 17 верстъ, идетъ непрерывными спусками и подъемами волнистаго хребта, большею частію обнаженнаго отъ лѣса; впрочемъ это не замедляетъ слѣдованіе арobъ до самаго соединенія дороги съ предъидущею у высоты Кеттышъ-кортъ.

Отъ высоты Кеттышъ-кортъ дорога сначала пролегаетъ по открытой и волнистой мѣстности до аула Тезень-кале, потомъ на протяженіи 4-хъ верстъ круто спускается въ ущелье Гудермеса, гдѣ перейдя эту рѣку въ бродъ, на 3½ версты дѣлаетъ зигзагами крутой подъемъ къ аулу Эрсеной и оттуда довольно удобно поднимается на высоту Эрсеной-кортъ. Далѣе, двѣ версты, дорога слѣдуетъ по открытому хребту Бендукъ, на 3-й перерѣзываетъ хребетъ Декенъ-дукъ, круто спускается въ ущелье Хулхулау и перейдя ее въ бродъ чрезъ крутой спускъ и подъемъ, выходитъ на Веденскую поляну, а на 4-й верстѣ

входитъ въ самое укр. Ведень. Грунтъ земли глинистый и каменистый; дорога удобна для провоза тяжестей на вьюкахъ. Описанная дорога отъ Хоби-Шавдона до Веденя пролегаетъ по населенной мѣстности,—чѣмъ можетъ похвалиться въ особенности долина р. Гудермеса и ея скаты, изобилующіе строевымъ крупнымъ лѣсомъ, садами, фруктовыми деревьями, орѣшникомъ и большими луговыми полями на отлогихъ ребрахъ горъ. По ней въ 1859 году двигались наши войска для взятія аула Веденя и покоренія Ичкеріи.

Дорога отъ укр. Воздвиженскаго до укр. Шали (17 в).

Перейдя мостъ на р. Аргунъ, дорога первыя 3 версты до аула Нов. Атага пролегаетъ на сѣверъ, подъ крутымъ уступомъ, поросшимъ лѣсомъ и на такомъ-же разстояніи слѣдуетъ вдоль уступа мимо разв. аула Баши-Юртъ, потомъ поднявшись на самый уступъ, она поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и на разстояніи 5-ти верстъ до бывшаго Шалинскаго окопа, идетъ по совершенно открытой и ровной Белгатоевской полянѣ. Далѣе на 6 верстъ до укр. Шали, дорога поворачиваетъ на юго-востокъ и идетъ сначала по широкой просѣкѣ, мимо бывшаго Окопа чрезъ незначительный оврагъ, а потомъ по Шалинской полянѣ, мимо Воронцовскаго кургана, чрезъ топкую Шавдонку и канавку доходитъ до Шали. Грунтъ земли до Белгатоевской поляны хрящеватый, а далѣе глинистый. Дорога очень хороша для колесной ѣзды, кромѣ переправы чрезъ Шавдонку.

Дорога отъ укр. Воздвиженскаго въ Урусъ-Мартанъ.

Дорога эта до Гойтинской переправы (просѣки), на разстояніи 8 верстъ, идетъ открытой и ровной мѣстностью, а далѣе соединяется съ дорогой изъ кр. Грозной.

Отъ укр. Воздвиженскаго по долинѣ между рр. Гойтой и Аргуномъ пролегаютъ еще двѣ проселочныя дороги: *одна идетъ на сѣверо-западъ въ аулъ Геленъ-Гойта (11 в.); другая на сѣверъ въ быв. Алды (15 в.).* Обѣ эти дороги слѣдуютъ по мѣстности открытой и совершенно ровной.

Изъ укр. Воздвиженскаго на югъ, вверхъ по Аргуну, чрезъ укр. Аргунское и Шатоевское въ Евдокимовское ($46^{3}/_{4}$ в.).

Отъ Воздвиженскаго до Шатоевскаго дорога заключаетъ въ себѣ $25^{1}/_{4}$ в. Отъ перваго укрѣпленія направляясь къ югу, она сначала идетъ по равнинѣ, имѣющей легкій склонъ къ лѣвому берегу р. Аргуна, а въ 3-хъ верстахъ ее сопровождаетъ очень мелкій; но густой кустарникъ до подъема къ башнѣ. На этомъ пространствѣ, т. е. на $6^{1}/_{2}$ верстъ, дорога пролегаетъ по равнинѣ и очень хороша для всякаго рода ѣзды, имѣя то лишь неудобство, что осенніе дожди разрыхляютъ глинистую почву, отчего она дѣлается очень грязною. Вышеупомянутая башня построена для обстрѣливанія подъема, по миновании котораго дорога вступаетъ незамѣтнымъ склономъ въ тѣснину, образуемую двумя хребтами, которые круто упираются своими скалистыми обрывами въ Аргунъ (*); въ этомъ мѣстѣ разстояніе между берегами Аргуна до 8 саж. Это самое узкое мѣсто на всемъ теченіи этой рѣки.—Отъ башни на разстояніи одной версты, дорога трассирована значительнымъ уклономъ въ косогорѣ, имѣя съ правой стороны вырубленный лѣсъ, въ грунтѣ щебенисто-глинистомъ и сыпучемъ. Потомъ она спускается ко второй башнѣ, защищающей переправу чрезъ деревянный мостъ на р. Чанты-Аргунъ. На востокъ отъ моста, по старому руслу Чанты-Аргуна, дорога доходитъ до уступа, отдѣляя отъ себя въ этомъ мѣстѣ на $^{3}/_{4}$ версты, влѣво, вѣтвь идущую крутымъ подъемомъ въ укр. Аргунское (отъ Воздвиженскаго $8^{3}/_{4}$ в.), а сама направляется къ укр. Шатоевскому на югъ; по правому берегу Чанты-Аргуна, частью по старому ея руслу, частью-же по низменности глинистаго грунта, гдѣ во время дождей бываетъ непроходимая грязь. Для предохраненія дороги отъ совершеннаго размыва осенними дождями, она устлана хворостомъ; а въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ сдѣланы водосточные спуски и мостики на овражкахъ. Съ правой стороны дороги, Чанты-Аргунъ не имѣетъ почти береговъ и мѣстами подмываетъ дорогу; съ

(*) При сліяніи Чанты съ Шаро-Аргуномъ.

лѣвой-же тянется она между берегомъ и косогоромъ, по которому сдѣлана просѣка и вѣроятно современемъ по ней будетъ проложена дорога. для устраненія всѣхъ описанныхъ неудобствъ. Далѣе, перейдя нѣсколько незначительныхъ овраговъ и ручьевъ, дорога незамѣтно поднимается къ башнѣ. Отсюда она сначала направляется по плоской возвышенности, потомъ по косогору и имѣетъ по бокамъ просѣку на ружейный выстрѣлъ. На плоской возвышенности дорога имѣетъ еще сырой нетвердый грунтъ, по причинѣ недавней вырубки лѣса, а во время дождей здѣсь бываетъ непроходимая грязь. Отсюда къ редуту Зонахъ дорога спускается незамѣтнымъ склономъ и далѣе за редутомъ входитъ въ лѣсъ, имѣя просѣку также на ружейный выстрѣлъ. Частые овраги, встрѣчающіеся на пути, нисколько не затрудняютъ сообщенія, потому что дорога хорошо трассирована. Грунтъ земли большею частью хрящеватый; мѣстами дорога разработана въ скалѣ мягкой породы пластоваго известняка, а гдѣ скала представляла много затрудненій въ разработкѣ, тамъ она обойдена каменными прикладками съ фашинникомъ. Отъ Зонаха дорога идетъ большею частію тѣснымъ ущельемъ, поросшимъ до самаго верха густымъ лѣсомъ (чинаромъ). Не доходя $^3/_4$ версты до укр. Шатоевскаго, ущелье расширяется и дорога по полянѣ вступаетъ въ урочище Гакко къ укр. Шатоевскому. Отъ укр. Аргунскаго до Шатоевскаго дорога, исключая грязныхъ мѣстъ, которыя со временемъ будутъ исправлены, не представляетъ никакихъ затрудненій для слѣдованія тяжестей; подъемы и спуски вообще не круты; грунтъ земли самый удобный для устройства хорошей дороги; даже зимой она не можетъ быть заносима глубокимъ снѣгомъ по своему закрытому положенію.

Отъ Шатоевскаго къ Евдокимовскому колеснаго сообщенія нѣтъ. Дорога, выйдя изъ укрѣпленія, слѣдуетъ правымъ берегомъ Чанты-Аргуна по направленію на югъ, дѣлая спускъ и крутой подъемъ чрезъ оврагъ, на днѣ котораго протекаетъ быстрый горный потокъ Верды-ахкъ. Далѣе перейдя 5 ручьевъ, по лѣсистой мѣстности, дорога значительными подъемами и спусками

доходитъ до моста, переброшеннаго чрезъ Чанты-Аргунъ на высотѣ 20 саж. надъ уровнемъ его воды; береговыми устоями моста служатъ отвѣсныя скалы. Чѣмъ ближе дорога подходитъ къ мосту, тѣмъ сильнѣе чувствуется запахъ сѣры; берега ручьевъ довольно круты; по дорогѣ видно много слѣдовъ желѣзняка и красной глины; грунтъ земли преимущественно каменистый.

Послѣ переправы чрезъ мостъ открывается аулъ Башинъ-Кале, расположенный на скатѣ горы. Отъ аула вверхъ до Чанты-Аргуна выстроено много башень; онѣ попадаются почти на каждой верстѣ. Далѣе дорога направляется по лѣвому берегу рѣки и отойдя версты три отъ моста, она входитъ въ тѣснину, образуемую круто упершимися скалистыми берегами Чанты-Аргуна; затѣмъ перейдя 4 ручья и самый Чанты-Аргунъ, дорога доходитъ до укр. Евдокимовскаго. Грунтъ земли между Башинъ-Кале и укр. Евдокимовскимъ болѣе каменистый. На этомъ пространствѣ много земляныхъ наносовъ, образовавшихся отъ дождей вслѣдствіе разрыхленнаго грунта и каменныхъ заваловъ, упавшихъ очень давно; есть также много нависшихъ камней, угрожающихъ паденіемъ. Дорога очень трудна даже для вьючнаго сообщенія.

Описаніе дороги отъ укр. Шатоевскаго чрезъ Шаро-Аргунъ въ аулы общ. Чебирлой, чрезъ Андійскій хребетъ къ укр. Преображенскому (общ. Технуцалъ).

Къ востоку отъ укрѣпленія Шатоевскаго дорога поднимается довольно круто по южному скату гребня горъ Банъ-дукъ; далѣе подъемъ постепенно слабѣетъ и послѣ трехъ-верстнаго разстоянія отъ укрѣпленія дѣлается незамѣтнымъ. Отсюда дорога проведена по населенному и чрезвычайно живописному мѣстоположенію, недалеко отъ горнаго потока Верды-ахкъ, который съ шумомъ стремится водопадами между скалистыхъ береговъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ. У деревни Мускали дорога отдѣляется отъ потока, постепенно приближаясь къ подошвѣ горъ и про—

легаетъ по луговымъ мѣстамъ, которыя окоймлены кустарникомъ. Здѣсь мѣстность обильна водою и очень удобна по свойству почвы для хлѣбопашества. Не доходя одной версты до аула Хали-Кале, дорога переходитъ чрезъ быстрый ручей и круто спускается къ аулу. Вся дорога отъ Шатоевскаго до Хали-Кале, на протяженіи 9 верстъ, кромѣ частыхъ переходовъ чрезъ овраги и ручьи, довольно хороша; грунтъ земли преимущественно глинистый и черноземъ.

На этомъ пути встрѣчаются значительно населенные аулы съ обширными кладбищами, на которыхъ торчатъ множество шестовъ съ флагами—признакъ, что здѣшніе жители имѣли много джигитовъ (удальцовъ), павшихъ въ борьбѣ съ нами. У аула Хали-Кале былъ выстроенъ нами временной редутъ.—Отъ аула дорога двѣ версты спускается незначительнымъ склономъ къ лѣсистой тѣснинѣ Шаро-Аргуна и одну версту проходитъ этой тѣсниной, вдоль теченія по лѣвому берегу рѣки, берега которой осыпные, мѣстами скалистые, между коими быстро несется Шаро-Аргунъ. Чрезъ него наскоро былъ выстроенъ нашими войсками мостъ; козлы привязанные веревками къ деревьямъ были непрочны, отчего мостъ нерѣдко былъ разрушаемъ бревнами, которыя горцы пускали по Шаро-Аргуну.

Перейдя этотъ мостъ, дорога въ сѣверо-восточномъ направленіи начинаетъ всходить крутымъ, чрезвычайно труднымъ подъемомъ, сначала по скату, а потомъ по хребту. На послѣднемъ дорога соединяется съ другою, идущею изъ Аргунскаго укрѣп. чрезъ хребетъ Даргендукъ и аулъ Нуй въ Шаро и Шекаро. По лѣсистой мѣстности дорога доходитъ до пункта, называемаго Ленешки. Вся дорога отъ Шаро-Аргуна до Ленешки идетъ просѣкою; почва земли глинистая, а весною и осенью, при постоянныхъ туманахъ и дождяхъ, она бываетъ чрезвычайно грязна. У Ленешекъ былъ выстроенъ временный редутъ, во время занятія нашими войсками Чебирлоевскаго общества. Далѣе лѣсъ постепенно рѣдѣетъ и, пройдя три версты отъ бывшаго редута, со-

вершенно прекращается, а съ нимъ вмѣстѣ исчезаетъ почти и всякая растительность; наконецъ дорога легкими спусками и подъемами достигаетъ высоты Гургей-ламъ (9,000 фут.). Отъ Шатоевскаго до высоты Гургей-ламъ 23 версты. На этой высотѣ, гдѣ зима бываетъ сурова и продолжительна, а лѣто коротко, обильно дождями и туманами, отчего и почва всегда влажная, сообщеніе дѣлается чрезвычайно затруднительнымъ въ сильно разрыхленномъ грунтѣ. Даже хорошо разработанная дорога на этой высотѣ была-бы постоянно грязна, а зимою сильно заносили-бы ее мятели.

На высотѣ Гургей-ламъ находился 15 Іюля 1859 года одинъ изъ нашихъ отрядовъ; онъ выступилъ на соединеніе съ главнымъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ около озера Эзенъ-амъ, чрезъ страну почти неизвѣстную до того на нашихъ картахъ. Дорога съ высоты круто спускается въ глубокую долину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами, изрѣзанными въ разныхъ направленіяхъ промоинами. Поэтому можно судить, что здѣсь дорога подвергается сильному разрушительному вліянію дождевыхъ потоковъ. Перейдя незначительный ручей, дорога доходитъ до аула Чобяхъ-качъ и далѣе чрезъ пашни достигаетъ ручья Ачалойахкъ, берега котораго поросли густымъ орѣшникомъ; спускъ къ рѣчкѣ крутой. Перейдя ее въ бродъ, дорога круто поднимается къ аулу Кулой. Отсюда изворотами и чрезвычайно утомительнымъ и длиннымъ подъемомъ, по мѣстности обнаженной отъ лѣса, но богатой кормовою травой, дорога доходитъ по западному склону Андійскаго хребта до перевала. Отъ Гургей-лама до перевала 13 верстъ. На этомъ пространствѣ грунтъ земли большею частію сыпучій хрящъ, исключая подъема на перевалъ,—гдѣ онъ глинистый. Перевалъ плоскій, едва замѣтный. Это самая низкая точка на всемъ хребтѣ. Съ перевала на сѣверо-востокъ открывается долина, перерѣзанная ручьями въ скалистыхъ берегахъ и глубокими промоинами. Она образуетъ собою котловину, замкнутую съ трехъ сторонъ высокими кряжами горъ, а съ четвертой перевалomъ. Весь покатъ этой котловины къ Ансадоевскому ущелью, которое въ свою очередь направляется къ Андійскому Койсу.

Съ перевала дорога слѣдуетъ къ аулу Макажой и недоходя до него одной версты, раздѣляется на двѣ вѣтви. Первая, перейдя нѣсколько крутыхъ балокъ съ ручьями каменистаго ложа и косогоромъ, доходитъ до Кезеной (большой аулъ съ мечетью), далѣе опять косогоромъ, но болѣе крутымъ и скалистымъ, перейдя оврагъ, достигаетъ аула Хой, гдѣ соединяется съ дорогой, разработанной изъ укр. Веденъ мимо озера Эзень-амъ въ укр. Преображенское. Отъ высоты Гургей-ламъ до аула Хой $25^1/_2$ верстъ, а отъ Щатоевскаго до аула Хой $48^1/_2$ верстъ.

Вторая вѣтвь направляется по луговому скату, минуя аулъ Цикоро и нѣсколько овражковъ, переходитъ два ручья близь дер. Тондакъ и входитъ по лѣвому берегу Мокажой-ахкъ въ тѣсное, скалистое ущелье Ансадоевское. Это сильно укрѣпленное природою мѣсто было еще обороняемо башнями. Дорога мѣстами разработана въ скалѣ самими горцами и считалась самою удобною, чтобы проникнуть съ запада въ общ. Технуцалъ. По ущелью, поросшему небольшимъ кустарникомъ, дорога достигаетъ большаго аула Ансадой, откуда открывается все общество Технуцалъ, или вся горная котловина, рѣзко отличающаяся своимъ характеромъ отъ окружающей мѣстности. Котловина эта вся изрѣзана ручьями и сухими ложами рѣчекъ въ крутыхъ оврагахъ; почва земли каменистая, даже мѣстами солончаковаго свойства; растительность самая бѣдная, а гдѣ она въ изобиліи, тамъ вся мѣстность покрыта искуственными террасами, на которыхъ туземцы сѣютъ пшеницу и кукурузу; но за то по берегамъ Койсу и ручьевъ, въ него впадающихъ, растительность роскошная. Здѣсь богатство жителей составляютъ превосходные фруктовые сады. Вся котловина окружена сѣрыми скалистыми громадами; лѣтомъ здѣсь бываютъ сильныя жары; зимы почти вовсе не бываетъ.

Опредѣливъ въ главныхъ чертахъ общій характеръ мѣстности, имѣющей сильное вліяніе на самое сообщеніе, возвратимся къ аулу Ансадой, отъ котораго дорога пролегаетъ по лѣвому берегу рѣчки Мокажой-ахкъ и минуя нѣсколько хуторовъ,

садами и по тѣсному ущелью доходитъ до аула Міарсу. На всемъ этомъ протяженіи дорога вьючная, но если ее разработать, то при всемъ томъ, что она вся въ тѣни, она была-бы удобна, не имѣла-бы сырости и по свойству грунта и вслѣдствіе здѣшней сухой атмосферы. Отъ аула Міарсу дорога частью садами, частью полянами вдоль лѣваго берега Андійскаго Койсу, достигаетъ укр. Преображенскаго. Отъ укр. Шатоевскаго до Преображенскаго 56 верстъ.

Вся описанная дорога, исключая подъема ея на высоту Гургей-ламъ и атмосферныхъ вліяній, неизбѣжныхъ на этой высотѣ, а также за исключеніемъ подъема на Андійскій хребетъ, не представляетъ большихъ затрудненій для вьючнаго сообщенія.

Для большаго удобства сообщенія чрезъ Шатоевское съ укр. Преображенскимъ можно-бы принять слѣдующее направленіе: переправившись чрезъ Шаро-Аргунъ, не подниматься на Гургей-ламъ, а устроить сообщеніе вправо, по лѣсистому ущелью рѣчки Келой-ахкъ, минуя аулъ Дай; этимъ ущельемъ дойти до перевала, далѣе подняться на незначительной высоты перевалъ и берегомъ рѣчки, впадающей въ Андійское Койсу (ущелье), дойти описаннымъ путемъ до укр. Преображенскаго. Этотъ путь, кромѣ того, что будетъ имѣть хорошій грунтъ, направится по низменнымъ мѣстамъ; а зимою безъ труда достигнетъ слѣдующихъ условій: пролегая изъ укр. Воздвиженскаго чрезъ Шатоевское сквозь самыя нѣдра горъ, онъ сравнительно съ путемъ изъ Грозной чрезъ Ведень будетъ гораздо короче; наконецъ подвозка лѣса къ Преображенскому гораздо ближе, нежели чрезъ Ведень около 20 верстъ, а это очень важно въ странѣ совершенно безлѣсной.

Описаніе дороги отъ укр. Аргунскаго до аула Нуй, въ Чебирлоевскомъ Обществѣ ($21^1/_2$ в.).

Переправившись въ 2-хъ верстахъ отъ укрѣпленія чрезъ временный мостъ на рѣкѣ Шаро-Аргунъ, дорога до самаго аула

Нуй идетъ на юго-востокъ. Сначала до рѣчки Вашиндира, на разстояніи 4-хъ верстъ, она слѣдуетъ по открытому нагорному берегу рѣки, не представляя на всемъ своемъ протяженіи до этого пункта никакого препятствія для слѣдованія тяжестей, отсюда переправляется въ бродъ по каменистому руслу этой рѣчки, а далѣе, на разстояніи 3-хъ верстъ, къ ручью Гамаринъ, проходитъ открытою и ровною поляною. Перейдя скалистый ручей по мосту, дорога отъ р. Шаро-Аргунъ поворачиваетъ влѣво и начинаетъ постепенно подниматься на весьма крутой лѣсистый хребетъ Даргендукъ. Слѣдуя по оному вдоль узко проложенной просѣки на разстояніи $9^1/_2$ верстъ, частыми зигзагами, удобными для провоза тяжестей на вьюкахъ, и не доходя версты двѣ до г. Пешхой-ламъ, она спускается вправо по косогору, которымъ проходитъ версты 2 и переѣзавъ на этомъ пути безъименный ручей, входитъ въ аулъ Нуй. Грунтъ земли описанной дороги глинистый. Во время дождей она дѣлается непроходимою, въ особенности по хребту Даргендукъ.

Отъ аула Нуй въ аулъ Шекаро пролегаетъ тропа, трудная для сообщенія. Сначала она идетъ по сѣверному скату Даргендукскаго хребта чрезъ аулы Ляшкерой и Багачирой (Чебирлоевскаго общества) лѣсистою и изрытою мѣстностію и переправившись у Багачирой чрезъ рѣчку Мужи-ахкъ, текущую въ крутыхъ берегахъ, она слѣдуетъ труднымъ подъемомъ до соединенія съ вьючной дорогой, идущей изъ укр. Шатоевскаго въ общ. Технуцалъ и въ Андію, послѣ чего идетъ вдоль просѣки до м. Ленешки, 6 верстъ. Отъ Ленешки опять отдѣляется тропа и слѣдуя густымъ, крупнымъ лѣсомъ мимо аула Бусуа, круто спускается къ р. Шаро-Аргуну и въ верстѣ отъ аула Дай переходитъ ее въ бродъ. Далѣе дорога слѣдуетъ вдоль Шаро-Аргуна и оставя аулъ Шаро вправо, чрезъ 7 верстъ поворачиваетъ къ аулу Шекаро, гдѣ по показанію жителей есть серебряныя руды.

По р. Аксаю имѣются три дороги:

1) По лѣвому берегу Аксая, чрезъ урoч. Мискитъ, Шаухалъ-Берды, Шуани, Гурдали и Цонтори въ Дарго.

Дорога эта извѣстна намъ съ 1832 года.

2) По лѣвому-же берегу Аксая, вправо отъ первой (обѣ эти дороги соединяются у Шуани).

По послѣднему пути въ 1842 году слѣдовалъ отрядъ генералъ-адъютанта Граббе, но встрѣтивъ здѣсь непреодолимыя препятствія въ крутой, глубоко изрытой и лѣсистой мѣстности, отступилъ назадъ въ Герзель-Аулъ.

3) По правому берегу Аксая на Ахметъ-Тала и Саясани въ Беной.

По этому пути проходили наши войска еще въ 1837 и 1839 годахъ.

III. Дороги въ Аухѣ.

Болѣе другихъ здѣсь извѣстны слѣдующія:

1) Изъ укр. Хасавъ-Юртъ по Яманъ-су и Ярыкъ-су, 2) изъ крѣп. Внезапной чрезъ Акташъ-Аухъ въ Юртъ-Аухъ и 3) изъ Юртъ-Ауха въ укр. Кишень-Аухъ.

По этимъ тремъ дорогамъ войска наши проходили еще въ 1840 году.

Послѣднія дороги почти вовсе намъ не извѣстны въ топографическомъ отношеніи; мы не имѣемъ подъ рукою даже офиціальныхъ свѣдѣній ни о ихъ направленіи, ни о свойствахъ почвы, ни о пространствѣ, а потому вынуждены были ограничиться здѣсь весьма отрывочнымъ ихъ описаніемъ, сравнительно съ предъидущими.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ ТЕРЕКОМЪ И СУНЖЕЮ.

Горы. Рѣки. Дороги. Минеральные источники. Нефтяные родники. Солончаки. Списокъ укрѣпленнымъ мѣстамъ по лѣвому берегу Сунжи и внутри описываемаго пространства, а также Чеченскимъ ауламъ по лѣвому берегу Терека и по Сунжѣ.

Пространство между Терекомъ и Сунжею, а также и то которое идетъ прямою чертою между Казахъ-Кичу и ст. Стодеревскою, какъ и вся остальная мѣстность между этими рѣками до восточной границы Большой Кабарды, вообще гористо, пересѣчено оврагами, безводно и отчасти лѣсисто. На этомъ пространствѣ тянутся на довольно большое протяженіе два горныхъ кряжа, незначительной впрочемъ высоты; одинъ изъ нихъ идетъ между рр. Урухомъ и Ардономъ и называется хребтомъ *Кабардинскимъ:* онъ прорѣзывается рѣкою Терекомъ и затѣмъ, приближаясь постепенно къ ~~лѣвому~~ правому берегу Сунжи, принимаетъ названіе *Сунженскаго* и оканчивается крутымъ мысомъ у кр. Грозной. Другой, столь-же невысокій кряжъ, *Терекскій* или *Надтеречный* тянется между Терекомъ и Сунжею вдоль праваго берега первой изъ этихъ рѣкъ; при устьѣ Сунжи онъ представляется какъ-бы отрѣзаннымъ отъ оконечности лѣсистаго хребта Качалыковскаго, который составляетъ, какъ мы сказали выше, крайній отрогъ вѣтвей хребта Андійскаго и замыкаетъ собою съ запада плоскость Кумыкскую.

Оба эти хребта по внѣшнему очертанію и по геологическому своему строенію ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга: высота ихъ, равно какъ и крутизна ихъ отлогостей—одинаковы: южный склонъ обоихъ хребтовъ круче и короче, а сѣверные склоны хотя также круты, но длиннѣе. Растительность также одинакова, съ тою только разницею, что хребетъ ближайшій къ Тереку, между Старымъ-Юртомъ и Умаханъ-Юртомъ, покрытъ сплошнымъ густымъ кустарникомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и строевымъ лѣсомъ. Сообщеніе черезъ оба эти хребта довольно трудно для слѣдованія повозокъ, по причинѣ крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Почва обоихъ промежуточныхъ хребтовъ одинакова съ почвою долинъ, лощинъ и отлогостей, примыкающихъ къ Сунжѣ и Тереку, какъ по свойству грунта, преимущественно глинистому, такъ и по своей производительности.

Рѣки. Сѣверная и южная границы описываемаго пространства орошаются рр. Терекомъ и Сунжею. Изъ нихъ послѣдняя описана въ предъидущей главѣ. Терекъ-же входитъ въ настоящее описаніе только отъ ст. Стодеревской до впаденія въ него р. Сунжи, а потому мы здѣсь ограничимся только бѣглымъ описаніемъ теченія этой рѣки.

Терекъ, древняя Alonta, извѣстнѣйшая рѣка на Кавказѣ, вытекаетъ изъ восточной покатости горы Сивераутъ и только по принятіи въ себя рѣчки Цли, у дер. того-же имени, становится довольно значительною. Она течетъ въ юго-восточномъ направленіи по Трусовскому ущелью (Турсо) до поста Коби, отсюда поворачиваетъ на востокъ, а отъ Казбека прямо на сѣверъ до Владикавказа. Далѣе принявъ сѣверо-западное направленіе, течетъ до Екатеринограда или до устья р. Малки, откуда поворачиваетъ на востокъ и разными извилинами несетъ свои воды до устьевъ р. Сунжи. Правый берегъ его, прилегающій съ сѣверной стороны къ землямъ Кабардинцевъ и общества Брагунскаго, есть нагорный. Отъ устья Малки до впаденія р. Сунжи, на Терекѣ нѣтъ постоянныхъ бродовъ даже въ маловодіе; пере-

правы-же находятся: 1) при г. Моздокѣ, 2) при ст. Ищерской, 3) при ст. Наурской, 4) противъ ст. Николаевской, 5) у ст. Щедринской и 6) при укр. Амиръ-Аджи-Юртѣ. Кромѣ того, въ каждой станицѣ по Тереку имѣются каюки, устраиваемые казаками для разныхъ промышленныхъ цѣлей и для сообщенія съ противоположнымъ берегомъ. У Николаевской станицы выстроенъ черезъ Терекъ отличный деревянный мостъ.

Глубина Терека на бродахъ отъ 2⅓ до 4 футовъ; на переправахъ-же отъ 1 до 1½ саж. Отъ устья р. Сунжи до г. Кизляра, Терекъ вообще имѣетъ сѣверо-восточное направленіе, а далѣе восточное до самыхъ своихъ устьевъ; отдѣляя Кумыкское владѣніе отъ Кизлярскаго уѣзда, онъ впадаетъ нѣсколькими рукавами въ Каспійское море. Длина теченія этой рѣки около 500 верстъ.

Терекъ принимаетъ въ себя, начиная отъ своихъ истоковъ, слѣдующія рѣки: *съ лѣвой стороны:* Резъ-донъ, Тепъ-донъ, Джимара-донъ, Суатисъ, Мна, Алхоявъ, Анта, Гизалъ-донъ, Ардонъ, Урусдонъ или Бѣлую, Шегола, называемую Русскими Змѣйкою, Урухъ, Лезгенъ, Аргуданъ, Дюменикъ, Малку и множество другихъ ручейковъ, текущихъ между упомянутыми рѣками. *Съ правой стороны:* Цли, Цоцольтъ, Дезъ, Эсукомъ, Байдарку, Тетри-цхали, Чоухи или Сазурги, Каназисъ, Гудошаурка, Ахъ-кара-хи или Кистинку, Макалъ-донъ или Кистинку, Верх. Конкуръ съ р. Сундонъ и Ниж. Конкуръ, Камбилейку, Ахбашъ, Курпъ и Ачкишъ.

Дороги. Изъ всѣхъ дорогъ, проложенныхъ на описываемомъ пространствѣ, главная идетъ *отъ Николаевской станицы мимо Стараго Юрта на Горячеводскую станицу, мимо башенъ Чеченской и Нефтянской, въ кр. Грозную.* Разстояніе этого пути 26 верстъ. Главное неудобство этой дороги заключается въ перевалѣ чрезъ Терекскій хребетъ, особенно въ дурную погоду.

Изъ кр. Грозной идутъ слѣдующія дороги: 1) *вверхъ по Сунжѣ чрезъ Заканъ-Юртъ, Казахъ-Кичу и далѣе по Верхне-Сунженской линіи во Владикавказъ.* Дорога эта пролегаетъ по ровной и открытой мѣстности, за исключеніемъ 5-ти верстнаго протяженія между Грозной и курганами *Трехъ Братьевъ*, гдѣ мѣстностъ довольно гориста; 2) *внизъ по Сунжѣ до поста Тепли-Кичу.* Дорога эта слѣдуетъ тоже ровною и открытою мѣстностію; 3) *пролегаетъ между Сунженскимъ и Терекскимъ хребтами*, по весьма широкой и ровной логовинѣ *Алханъ-Чуртъ*, обилующей привольными луговыми и пахатными мѣста́ми. Главная трудность на этомъ пространствѣ (около 100 верстъ) состоитъ въ томъ, что оно совершенно безводно до самаго аула Ахлова; но не смотря на это, по ней часто провозятъ тяжести изъ г. Моздока въ Грозную и въ другія мѣста Чечни (въ укр.); 4) *дорога идущая изъ Грозной чрезъ Горячеводскую станицу и по правому берегу Терека вверхъ до Моздока*, считается также удобнымъ сообщеніемъ для провоза тяжестей изъ Чечни.

Кромѣ этихъ дорогъ, существуетъ еще много другихъ—побочныхъ, чрезъ хребты, съ Сунжи на Терекъ. Между ними особенно замѣчательны:

1) *Отъ стан. Слѣпцовской переваливши чрезъ Сунженскій хребетъ у г. Чунджирхи-кортъ на сѣверъ, одна дорога пролегаетъ чрезъ Магометъ-Юртовскую станицу къ г. Моздоку и считается главнымъ сообщеніемъ Сунжи съ Терекомъ, а другая слѣдуетъ отъ сказаннаго перевала мимо г. Горской и между горами Большимъ и Малымъ Калаусомъ на станицы Галюгаевскую, Ищорскую и Наурскую.*

2) *Дорога идущая отъ Казахъ-Кичу чрезъ гору Магоматъ, долиной Алханъ-Чуртъ на бывшіе аулы Гунишъ и Мамакой-Юртъ, ст. Калиновскую и далѣе въ предѣлы Гребенскаго полка.*

Обѣ эти дороги проходятъ по мѣстности гористой и перерѣзанной частыми и крутыми балками.

3) *Отъ кр. Грозной чрезъ ст. Горячеводокую, Новый-Юртъ, по Тереку въ Брагуны и Умаханъ-Юртъ, а также на Кумыкскую плоскость.*

По этой дорогѣ въ прежнее время слѣдовали наши войска съ Сунженской Линіи на Терскую или на Кумыкскую плоскость и обратно. На этомъ пути особенно затруднителенъ перевалъ чрезъ Терекскій хребетъ. Немепѣе препятствій встрѣчается въ частыхъ протокахъ между Новымъ-Юртомъ и Брагунами.

До 1840 года наши войска изъ кр. Грозной обыкновенно двигались этими путями на Кумыкскую плоскость, или внизъ по Сунжѣ на Умаханъ-Юртъ, или на Чертугай, оттуда на г. Корахъ и далѣе по Терекскому хребту въ Умаханъ-Юртъ. Протяженіе ихъ считается не болѣе 35 верстъ.

Минеральные источники. Въ сѣверныхъ предгоріяхъ Кавказа и преимущественно между рѣками Терекомъ и Сунжею издавна открыты многіе сѣрные минеральные источники, о которыхъ академикъ Гильденштетъ, путешествовавшій по Кавказу въ 1770, 71, 72 и 73 годахъ, первый сообщилъ ученому свѣту обстоятельныя свѣдѣнія, давъ главнымъ изъ нихъ даже особыя названія.

Такъ-какъ источники эти составляютъ природное богатство описываемой части края, то мы не лишнимъ считаемъ ихъ исчисленіе:

1) *Мельчихи.* Такъ Чеченцы называютъ рѣчку сѣрнаго свойства, находящуюся въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ влѣво отъ дороги, идущей изъ крѣп. Грозной въ Горячеводскую станицу; протекая около 10 верстъ, она впадаетъ противъ поста Николаевскаго въ Терекъ. Этотъ источникъ образуется изъ пяти родниковъ, бьющихъ изъ небольшой крутой впадины, шириною въ 8 саженъ. Родники эти выбиваются изъ песчано-иловатаго грунта небольшими круглыми отверстіями, соединяются вблизи своихъ

истоковъ и пройдя около 10 сажень, падаютъ каскадами съ пяти–саженной высоты, а далѣе текутъ по наклонному руслу. Теплота ихъ воды очень значительна; даже при Горячеводской станицѣ и селеніи Старомъ–Юртѣ, лежащихъ двумя верстами ниже, вода столь горяча, что нужно покрайней–мѣрѣ нѣсколько часовъ, чтобы она остыла для обыкновеннаго питья. Чѣмъ далѣе теченіе, тѣмъ болѣе вода теряетъ теплоту, хотя и при самомъ впаденіи въ Терекъ еще не совершенно охлаждается. Рѣчка Мельчихи многоводна и быстра.

2) *Шельчихи.* Подъ этимъ именемъ извѣстенъ горячій минеральный источникъ кислосѣрнаго свойства. Онъ беретъ свое начало влѣво отъ дороги, идущей изъ кр. Грозной въ ст. Горячеводскую и въ одной верстѣ на юго-востокъ отъ рѣчки Мельчихи. Сначала онъ течетъ на востокъ двѣ версты по оврагу, потомъ 6 верстъ логовиною и черезъ $3\frac{1}{2}$ версты, принявъ направленіе на востокъ по склоненію Терека, обтекаетъ съ правой стороны аулъ Ново–Юртъ и удалившись отъ него на $1\frac{1}{2}$ версты, впадаетъ въ Терекъ. Шельчихи составляется изъ двухъ горныхъ родниковъ, текущихъ въ небольшой балкѣ.

Изъ ключей Мельчихи и Шельчихи образуется теплица, извѣстная подъ названіемъ *Св. Екатерины.*

3) *Брагунскій горячій минеральный источникъ.* Онъ выходитъ изъ г. Бурыколъ и до самаго впаденія течетъ на сѣверъ. Брагунскій источникъ составляется изъ родниковъ, бьющихъ на небольшой покатости изъ глинистаго грунта. Самый ручей изобилуетъ водою и имѣетъ быстрое теченіе. Воды эти были извѣстны еще Петру I; въ 1717 году, по именному его повелѣнію, онѣ изслѣдованы докторомъ Шоберомъ, который назвалъ ихъ *Петровскими* и составилъ краткое имъ описаніе, напечатанное въ 4–й части сочиненія: «Sammlung Russischer Geschichte». Эти изслѣдованія Шобера побудили Гильденштета, по Высочайшему повелѣнію, вновь изслѣдовать какъ Петровскія, такъ и другія, въ

сосѣдствѣ ихъ находящіяся воды. Оказалось, что онѣ вовсе не имѣютъ тѣхъ свойствъ, какія имъ старался приписать Шоберъ.

Въ полуверстѣ отъ описываемаго источника находятся слѣды четверо–угольнаго землянаго укрѣпленія съ бастіонами, еще и теперь замѣчательными по своей высотѣ. Укрѣпленіе это, по разсказамъ Брагунскихъ старожиловъ, построено княземъ Потемкинымъ во время управленія его Кавказскою Губерніею (1782—1787) и разорено по случаю бывшаго тогда возстанія Чеченцевъ.

4) Сѣрный горячій источникъ, вытекающій изъ г. Коконколъ. Длина теченія его 5 верстъ; не доходя рѣчки Нефтянки, онъ теряется въ камышахъ.

5) Сѣрный источникъ, берущій начало выше аула Мамакайскаго. Длина теченія его около 4 верстъ; онъ впадаетъ съ лѣвой стороны въ Нефтянку. Оба послѣдніе родника названы *теплицами Св. Павла.*

6) Горячій минеральный источникъ, берущій начало на востокъ отъ бывшаго Преграднаго стана и въ двухъ верстахъ выше Казахъ–Кичу впадающій въ Сунжу. Онъ принимаетъ съ правой стороны небольшой ручей соляной воды, вытекающій изъ г. Мысырхи.

Немного выше родниковъ, видны остатки каменнаго строенія, длиною въ двѣ, шириною въ $1\frac{1}{2}$ саж. Судя по тому, что въ настоящее время нѣкоторые ключи обложены каменникомъ, можно заключить, что строеніе это было возведено для пріѣзжавшихъ пользоваться здѣшними водами.

Гряда горъ, изъ которой всѣ названные источники берутъ свое начало, состоитъ изъ покрытаго иломъ точильнаго камня и песчаника. Самая большая высота этихъ горъ надъ поверхностію Терека не превышаетъ 1000 футовъ. Выше всѣхъ другихъ лежатъ Екатерининскія воды: онѣ имѣютъ почти среднее положеніе между вершиною горъ и поверхностію Терека, ибо

на самой ихъ вершинѣ барометръ, по свидѣтельству Гильденштета, показывалъ 26 дюйм. Парижской мѣры, при Екатерининскихъ водахъ 20 д. 6 л., а на берегу Терека 26 д. 11 л. Въ то-же время Реомюровъ термометръ поднимался до 23° выше нуля.

Нѣкоторые изъ описанныхъ источниковъ, какъ напр. Павловскіе, имѣютъ одинъ ключъ, а другіе: Св. Петра и Св. Екатерины; нѣсколько; они отстоятъ не болѣе 100 шаговъ одинъ отъ другаго.

Изъ трехъ ключей, находящихся въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, Гильденштетъ даетъ тому, который впадаетъ въ Терекъ, названіе *западнаго*, въ Сунжу—*восточнаго*, а послѣднему, образующему небольшое озеро,—*средняго*. Такимъ-же образомъ онъ раздѣлилъ и воды Св. Екатерины на *восточныя* и *западныя*.

О физическихъ свойствахъ и химическомъ составѣ упомянутыхъ водъ Гильденштетъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: количество воды и степень теплоты въ этихъ ключахъ неодинаковы. Западные Екатерининскіе ключи обильнѣе другихъ водою: они даютъ отъ 276 до 300 медицинскихъ фунтовъ въ часъ; западные, Св. Петра, мало имъ уступаютъ; остальные-же, не смотря на то, что бьютъ постоянно въ теченіи цѣлаго года, водою гораздо беднѣе предъидущихъ.

Ключи, которые обильнѣе другихъ водою, имѣютъ и большую степень теплоты. Она достигаетъ въ нихъ до 71° Р. Теплоту эту они сохраняютъ при всѣхъ перемѣнахъ въ атмосферѣ. Восточныя Екатерининскія воды имѣютъ въ источникахъ своихъ различную теплоту: отъ 50° до 60°.

Всѣ эти воды даже при охлажденіи совсемъ чисты и прозрачны. Вкусъ и запахъ въ нихъ сѣрные, но при охлажденіи это качество совершенно исчезаетъ, такъ что если взять изъ теплицъ воды и продержать ее однѣ сутки въ открытомъ сосудѣ, то ее съ трудомъ можно отличить отъ простой, но не со-

всѣмъ свѣжей воды. Кромѣ того Шоберъ приписываетъ этимъ водамъ запахъ и вкусъ нефти, но Гильденштетъ не признаетъ въ нихъ этого свойства, хотя нѣкоторые изъ близь лежащихъ источниковъ и заключаютъ въ себѣ много нефти.

При разложеніи этихъ водъ открыты сѣра и щелочная соль. Нѣкоторые родники заключаютъ въ себѣ въ большомъ количествѣ известь, такъ что на одинъ фунтъ воды приходится 3 грана извести, что особенно относится до западныхъ Екатерининскихъ и Петровскихъ водъ.

Подробное физическое описаніе этихъ водъ и химическаго ихъ состава находится въ изданномъ академикомъ Палласомъ сочиненіи: D. Iohann Anton Güldenstädt's Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St. Petersburg. 1787. 4°. Th. 1 S. 198—207. Оно было напечатано и на русскомъ языкѣ въ Календарѣ на 1777 годъ.

Нефтяные родники. По правую сторону рѣки Нефтянки, въ балкахъ сѣвернаго полуската г. Мягкинъ-дотъ находятся въ двухъ мѣстахъ родники черной нефти, въ окруженныхъ плетнемъ ямахъ, имѣющихъ глубину отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ. Немного повыше, близь холоднаго родника имѣются пять подобныхъ же ямъ, а ниже еще четыре. Изъ нихъ добывается нефти до двухъ бочекъ въ мѣсяцъ.

Солончаки. Въ уроч. Калаусѣ, лежащемъ на сѣверномъ скатѣ Терскаго хребта, находятся двѣ балки: одна на юго-востокъ, а другая почти на югъ, имѣющія солонцоватый грунтъ, отчего скопляющіяся здѣсь воды получаютъ вкусъ соленый. На западъ отсюда находится еще балка, называемая *Шиванъ* и имѣющая тоже свойство.

Въ заключеніе приводимъ списокъ укрѣпленнымъ мѣстамъ по лѣвому берегу Сунжи и внутри описываемаго пространства, а также Чеченскимъ ауламъ по правому берегу Терека и по Сунжѣ.

НАЗВАНІЕ УКРѢПЛЕННЫХЪ МѢСТЪ И ЧЕЧЕНСКИХЪ АУЛОВЪ.	ЧИСЛО ДУШЪ.			ПРИМѢЧАНІЯ.
	муж. п.	жен. п.	всего.	
А. УКРѢПЛЕННЫЯ МѢСТА ПО ЛѢВ. БЕРЕГУ СУНЖИ.				
1. Крѣп. Грозная.	580	520	1,100	Она заложена въ 1818 году генераломъ Ермоловымъ и состоитъ изъ трехъ частей: *собственно крѣпости*, *форштата*, населеннаго женатыми нижними чинами и разночинцами и *станицы*, образованной въ 1840-мъ году изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, обращенныхъ въ 1848 году въ казаки 2-го Сунженскаго полка. На форштатѣ кр. Грозной есть *слободка горскихъ евреевъ*. Въ кр. Грозной имѣется мостъ чрезъ Сунжу.
2. Ук. Заканъ-Юртъ (теперь станица).				Построено въ 1841 году и лежитъ въ 24 вер. отъ кр. Грозной, вверхъ по Сунжѣ. Въ 1850 г. кромѣ двухъ ротъ пѣхоты, другихъ жителей здѣсь не было.
3. Ук. п. Тепли-Кичу.				Построено въ 1849 году и лежитъ въ 18 верстахъ отъ кр. Грозной, внизъ по Сунжѣ. Укрѣпленіе это было устроено для обеспеченія сообщенія между Грозною и Умаханъ-Юртомъ, такъ какъ на этомъ протяженіи Сунжа течетъ въ берегахъ весьма лѣсистыхъ и пересѣченныхъ балками. Тепли-Кичу имѣетъ видъ четвероугольника съ двумя бастіонами и съ каменной башней, построенной на отдѣльной высотѣ. Въ 1850 году здѣсь кромѣ гарнизона другихъ жителей не было.
4. Ук. Умаханъ-Юртъ				Построено въ 1837 году на одну роту пѣхоты у низовья р. Сунжи, въ 16 верст. отъ впаденія этой рѣки въ Терекъ.

5. Баш. Нефтянская.				Построена въ 1849 году близь устья р. Нефтянки и отстоитъ отъ кр. Грозной въ 7 верстахъ.
Б. УКРѢПЛЕННЫЯ МѢСТА, НАХОДЯЩІЯСЯ ВНУТРИ ОПИСЫВАЕМАГО ПРОСТРАНСТВА.				
6. Ук. Горячеводское (теперь станица).				Оно находится на р. Исти-су, берущей начало изъ минеральнаго источника Св. Екатерины и отстоитъ отъ кр. Грозной въ 18 и отъ Терека въ 9 верст. Укрѣп. Горячеводское построено въ 1819 году на одну роту и увеличено въ 1849 году.
7. Чеченская башня (на Старо-Юртовс. горѣ).				Она построена въ 1847 году и отстоитъ въ 14 вер. отъ кр. Грозной и въ 4 вер. отъ укр. Горячеводскаго.
8. Мостовое Николаевское укрѣпленіе (упразднено).				Выстроено въ 1848 году на одну роту пѣхоты для прикрытія моста чрезъ Терекъ у ст. Николаевской.
В. ЧЕЧЕНСКІЕ АУЛЫ ПО ПРАВ. БЕРЕГУ ТЕРЕКА.				
Брагуны.	1,500	2,000	3,500	Аулъ этотъ лежитъ въ 1½ верстахъ отъ ст. Щедринской; онъ заселенъ лѣтъ 300 тому назадъ выходцами изъ Крыма и получилъ свое названіе отъ имени перваго князя, положившаго ему основаніе. Въ показанное здѣсь число жителей включена одна княжеская фамилія Таймазовыхъ и 74 узденскихъ.
Новый-Юртъ,	700	520	1,220	Онъ лежитъ напротивъ ст. Червленной и заселенъ лѣтъ 120 предъ симъ Кабардинскими выходцами. Аулъ этотъ называется также *Бамбатъ-Юртомъ*, по имени своего основателя. Въ показанномъ числѣ жителей считается до 30 узденскихъ семействъ.

Чанти-Юртъ или Аду-Ваганъ.	47	37	84	Аулъ этотъ лежитъ въ 8 верстахъ выше бывшаго Николаевскаго мостоваго укрѣпленія и заселенъ въ 1848 году переселенцами изъ Стараго-Юрта.
Новокіовскій (Хазу-Башаева).	70	50	120	Аулъ этотъ лежитъ противъ ст. Калиновской.
Ново-Мусинъ.	390	300	690	Лежитъ противъ ст. Наурской. Въ число жителей этого аула включена княжеская фамилія Турловыхъ.
Мундаровъ или Эльдаровъ.	120	90	210	Аулъ этотъ находится напротивъ ст. Ищорской.
Али-Юртъ или Алхасовъ.	140	120	260	Лежитъ напротивъ ст. Галюгаевской. Послѣдніе четыре аула вновь заселены въ 1847 году на мѣстѣ бывшихъ ауловъ того-же имени, существовавшихъ до 1840 г.
Карчаги.	83	74	157	Аулъ этотъ находится противъ ст. Стодеревской и вновь заселенъ въ 1848 году на мѣстѣ бывшаго аула Наги-Мирзаева.
Г. СТАРЫЙ-ЮРТЪ.	3,500	3,600	7,100	Находится въ одной верстѣ отъ ст. Горячеводской, на р. Истису. Это единственный аулъ, находящійся внутри описываемаго пространства. Старый-Юртъ заселенъ за 120 лѣтъ разными горскими выходцами, преимущественно-же Девлетъ-Гирейцами, по имени одного изъ Кабардинскихъ князей, котораго считаютъ они своимъ основателемъ.
Д. НАДЪ-СУНЖЕНСКІЕ АУЛЫ ЧЕЧЕНЦЕВЪ.				
Умаханъ-Юртъ и Аласханъ-Юртъ.	58	52	110	Аулы эти находятся у укр. Умаханъ-Юртовскаго и начали заселяться съ 1841 года.

Старо-Сунженскій (ниже кр. Грозной, въ 5 или 6 верстахъ).	340	336	676	
Янги-Юртъ, Кули-Юртъ и Сарачанъ-Юртъ.	180 250 75	230 240 57	410 490 132	Эти аулы переселены въ другіе. Противъ кр. Грозной оставленъ небольшой аулъ, который носитъ названіе *Грозненскаго*.
Заканъ-Юртъ	254	253	507	Находился у станицы того-же имени и потомъ переселенъ.

Все населеніе надъ-Сунженскихъ ауловъ составляло въ 1850 году до 1140 д. муж. п. и до 1170 д. жен. п., а всего 2310 д.

Кромѣ вышеназванныхъ ауловъ, между Сунжею и Терекомъ и прямою чертою между Казахъ-Кичу и ст. Стодеревскою до 1840 года находилось еще много ауловъ, нынѣ не существующихъ, а именно: а) *между Казахъ-Кичу и Заканъ-Юртомъ*: Албури-Юртъ, Нижн. Самашки, Верх. Самашки и Галой-Юртъ; б) *между Заканъ-Юртомъ и кр. Грозной:* Большіе Кулары, Малые Кулары, Алханъ-Юртъ и Амиръ-Ханъ-Кичу; в) *между крѣп. Грозной и Умаханъ-Юртомъ:* Шаты-Юртъ, Назыръ-Юртъ, Атчиха, Чертугай, Тепли-Кичу и Мачикъ-Юртъ. Сверхъ того близь минеральныхъ источниковъ Св. Павла находились аулы Мамакай-Юртъ и Гунишъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЧЕЧЕНСКІЯ ПЛЕМЕНА.

Назрановцы. Карабулаки. Галашевцы. Джерахи. Кисты. Галгаевцы. Цоринцы. Ако или Акинцы. Пшехой или Шопоты. Шубузы или Шатой. Шаро или Кіалалъ. Джанъ-Бутри. Чабирлой или Тадбутри. Ичкеринцы. Качкалыки. Мичиковцы. Ауховцы. Чеченцы Терекскіе и Сунженскіе. Брагуны.—Вѣра. Духовенство. Языкъ. Характеръ и бытъ Чеченцевъ. Земледѣліе, скотоводство, промышленность и торговля. Раздѣленіе народа на классы и отношенія ихъ между собою. Лаи и ясиры. Управленіе. Адатъ и Шаріатъ. Право канлы или кровомщеніе. Отношенія отца къ дѣтямъ и обрядъ сватовства. Отношенія мужа къ женѣ. Право наслѣдства. Духовныя завѣщанія и опека. Подробности суда и расправы по адату и шаріату. Обрядъ суда по адату. Какія дѣла и преступленія разсматриваются адатомъ? Опредѣленіе адата. Измѣненіе адата въ отношеніи женщинъ. Обрядъ суда по шаріату. Опредѣленія Шаріата. Возстаніе Чечни и призваніе Шамиля. Мѣры, принятыя Шамилемъ къ упроченію своей власти. Мюриды. Управленіе и раздѣленіе Чечни на наибства и округи. Военныя постановленія. Награды. Доходы. Заключеніе.

Изученіе народностей, населяющихъ Кавказъ, составляетъ одну изъ тѣхъ важныхъ и трудныхъ задачъ филологіи, рѣшеніе которой можетъ достойно занять всѣхъ истинныхъ ревнителей науки, съ цѣлью объяснить темныя стороны минувшей исторіи Кавказа, а равно изучить типическія особенности его разнообразнаго населенія. Еще древніе писатели чувствовали трудность этой задачи и, разсматривая вопросъ о томъ, какія именно племена первобытно населяли Кавказъ, сознавались въ несостоятельности разрѣшить его по причинѣ частыхъ передвиженій разныхъ народовъ изъ Азіи въ Европу и обратно. Всѣ доводы ихъ по сему предмету основывались на однѣхъ лишь

правдоподобіяхъ и вѣроятіяхъ, которыя не могутъ замѣнить фактовъ, особливо въ наше время, когда пріемы науки обусловливаются строгимъ анализомъ. Но Кавказъ, болѣе всякой другой горной страны, всегда былъ извѣстенъ иностранцамъ разнообразностію своихъ племенъ и множествомъ языковъ. Греческіе и Римскіе географы насчитывали до 300 нарѣчій только между горцами, приходившими по торговымъ сношеніямъ въ Діоскуръ (Dioscurias), гдѣ находилось складочное мѣсто разныхъ издѣлій для сбыта дикимъ народамъ Кавказа (*). Это-же самое дало Арабамъ поводъ назвать Кавказъ *«Горою языковъ.»* О многочисленности племенъ, обитающихъ на Кавказѣ, упоминаютъ еще Геродотъ и Страбонъ. Послѣдній опредѣляетъ число ихъ до 70, присовокупляя, что каждое племя жило отдѣльно, не входя въ сношенія и не зная языка своихъ сосѣдей. Мы могли-бы привести много и другихъ сказаній въ этомъ-же родѣ, но чтобы не отдаляться отъ прямой цѣли настоящаго нашего труда, мы ограничимся указаніемъ, что, какъ дознано современными наблюденіями и болѣе или менѣе непосредственнымъ изученіемъ Кавказа, въ главѣ разнообразныхъ племенъ, населяющихъ его горы, должно быть поставлено *Чеченское племя*; оно составляетъ, такъ сказать, ядро, типъ большей части горнаго населенія, занимающаго страну, которая извѣстна подъ общимъ названіемъ *Чечни*.

Вотъ бѣглый перечень племенъ, населяющихъ въ настоящее время Чечню:

1) *Назрановцы*. Они занимаютъ низменныя мѣста, орошаемыя рр. Камбилейкой, верхнею Сунжею и Назрановкою и по теченію этихъ рѣкъ до впаденія рѣки Яндырки въ Сунжу и по Тарской долинѣ.

(*) Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase, etc. etc. Par M. Vivien de Saint Martin. Paris 1847. 8°. P. 98.

Племя Назрановцевъ по образу жизни и по нравственнымъ качествамъ ничѣмъ не разнится отъ остальнаго населенія Восточнаго Кавказа. Благодаря географическимъ условіямъ обитаемой имъ мѣстности, оно всегда отличалось особенною къ намъ преданностію, такъ что во время общаго возстанія Чеченцевъ, Назрановцы отвергли всѣ предложенія возмутителя Бейбулата и остались намъ вѣрны. Такимъ-же образомъ они поступили и при возмущеніи Кази-Муллы въ 1837 году.

2) *Карабулаки* (отъ слова *кара*—черный и *булакъ*—источникъ). Они занимаютъ равнину, орошаемую рѣками Ассою, Сунжею и Фартангой, по теченію которыхъ и расположены ихъ аулы.

О Карабулакахъ упоминаетъ Гильденштетъ (*), говоря между прочимъ, что они платили Аксайскимъ князьямъ дань и что въ 1772 году у нихъ были взяты въ Кизляръ аманаты.

3) *Галашевцы*. Они живутъ по рр. Ассѣ и Сунжѣ. Въ 1851 году общество ихъ заключало въ себѣ 30 ауловъ, 395 дворовъ, 1139 д. м. п., 992 д. ж. п., а всего 2131 д.

Южная часть этого общества мало населена и покрыта сплошнымъ лѣсомъ; сѣверная, напротивъ того, безлѣсна и болѣе населена.

4) *Джерахи*. Они живутъ по обоимъ берегамъ Макалдона.

5) *Кисты*. Они раздѣляются на ближнихъ и дальнихъ. Первые живутъ по ущельямъ Макалдона, притока Терека, а послѣдніе по ущельямъ р. Аргуна.

Общество дальнихъ Кистинъ заключало въ себѣ въ 1851 году 21 аулъ, 402 двора, 1620 д. м. п., 1647 ж., а всего 3267 д.

(*) D. Iohann Anton Güldenstädt's Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. St. Petersburg. 1787. 4⁰. S. 482—483.

Общество ближнихъ Кистинъ сосредоточивается въ глубокой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, идущими отъ главнаго Кавказскаго и замыкающимися въ долинѣ Терека, у Джераховскаго укрѣпленія, близъ котораго впадаетъ въ Терекъ и р. Кистинка. Въ этомъ обществѣ въ прошедшемъ году считалось 32 аула; они большею частію расположены по берегамъ р. Кистинки. Самый большой аулъ состоитъ изъ 20 дворовъ.

6) *Галгаевцы*. Они обитаютъ у верховьевъ р. Ассы и по берегамъ р. Тоба-чочь, между Кистинами, Цоринцами и Акинцами.

7) *Цоринцы*. Обитаютъ въ верховьяхъ восточнаго истока р. Ассы. Въ 1851 году общество это состояло изъ двухъ большихъ и трехъ малыхъ ауловъ, заключавшихъ въ себѣ 87 дворовъ, 390 д. м. п., 384 ж,, а всего 774 д.

8) *Ако* или *Акинцы*. Аулы ихъ расположены по обоимъ берегамъ рр. Ассы и Сунжи, между Галгаевцами и дальними Кистами въ верховьяхъ р. Гехи, притока Сунжи.

Это небольшое общество, состоявшее въ 1851 году изъ 10 ауловъ и 270 дворовъ, занимаетъ мѣстность сравнительно болѣе благопріятную по природнымъ условіямъ; это видно изъ того, что въ лѣтнее время большая часть табуновъ и стада Малой Чечни пасутся на богатыхъ травянистыхъ горахъ этого общества, а въ особенности около аула Ялхорой, гдѣ есть соляное озеро. Акинцы по образу жизни болѣе пастухи, номады, чѣмъ воины.

Изъ Акинскихъ фамилій важнѣйшія по вліянію на общество извѣстны Такиловы и Аслануковы.

9) *Пшхой* или *Шопоти*, около истоковъ р. Мартанъ. 10) *Шубузы* или *Шатой*, по р. Аргуну. 11) *Шаро* или *Кіалалъ*, по верховью Шаро-Аргуна. 12) *Джанъ-Бутри* и 13) *Чабирлой* или *Тадбутри*, по р. Аргуну. Объ этихъ обществахъ, сдѣлавшихся доступными только въ прошедшемъ году, мы еще не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

14) ***Икеринцы***, обитаютъ по верховьямъ рр. Аксай и Хулхулау.

15) ***Качкалыки***, живутъ по сѣверному скату Качкалыкскаго хребта, гдѣ они поселились съ дозволенія Кумыкскихъ князей, которымъ платили дань.

16) ***Мичиковцы***, обитаютъ по р. Мичикъ.

17) ***Ауховцы***,—по верховью рр. Акташъ и Ярыкъ-су.

18) ***Чеченцы Терекскіе***,—по берегу р. Терекъ.

19) ***Чеченцы Сунженскіе***, составляющіе Большую и Малую Чечню, обитаютъ по р. Сунжѣ, между рр. Аргуномъ, Гудермесомъ и Ассою.

20) ***Чеченцы Брагунскіе***, обитаютъ на правомъ берегу Терека, при впаденіи въ него Сунжи.

Брагуны, по нѣкоторымъ разсказамъ, вышли изъ Крыма и появились лѣтъ 300 тому назадъ въ Кабардѣ, а отсюда вытѣснены были въ Чечню и за предѣлы Кумыкской плоскости.

Вотъ исчисленіе всѣхъ племенъ, на которыя принято дѣлить Чеченцевъ. Въ строгомъ-же смыслѣ дѣленіе это не имѣетъ основанія. Самимъ Чеченцамъ оно совершенно неизвѣстно. Они сами себя называютъ *Нахче*, т. е. «народъ» и это относится до всего народа, говорящаго на Чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Упомянутыя-же названія имъ были даны или отъ ауловъ, какъ Цори, Галгай, Шатой и др., или отъ рѣкъ и горъ, какъ Мичиковцы и Качкалыки. Весьма вѣроятно, что рано или поздно всѣ или большая часть приведенныхъ нами именъ исчезнутъ и Чеченцы удержатъ за собою одно общее наименованіе.

Вѣра. Жители Большой и Малой Чечни, какъ свидѣтельствуютъ преданія и встрѣчающіяся въ этой странѣ развалины древнихъ храмовъ, нѣкогда исповѣдывали Христіанскую вѣру.

На вершинѣ горы Матхохъ у Кистинъ (ближнихъ) есть три

памятника, которые они называютъ церквами; въ одномъ изъ нихъ празднуютъ Св. Георгію, въ другомъ Божіей Матери, а въ третьемъ Св. Маринѣ. Всѣ эти зданія обращены фасадомъ на востокъ. Внутри, кромѣ навѣшанныхъ по стѣнамъ и наваленныхъ въ безпорядкѣ на полу турьихъ, бараньихъ и оленьихъ роговъ, да нѣсколькихъ значковъ и стакановъ, ничего нѣтъ. Мѣста эти глубоко чествуются окрестными жителями и на празднества ихъ ежегодно собираются 5 Іюля даже изъ дальнихъ обществъ. Праздникъ сопровождается рѣзаніемъ барановъ, туземными играми, пѣснями и плясками и это продолжается нѣсколько дней.

У Галгаевцевъ, близь аула Хейры, извѣстна старинная церковь, называемая ***Каба-Ерды*** и основанная, по мнѣнію нѣкоторыхъ, во времена царицы Тамары или Русуданы, въ XII вѣкѣ. Церковь эта въ большомъ уваженіи у жителей; два раза въ годъ, на Пасху и въ Троицынъ день Галгаевцы собираются около церкви, дѣлаютъ жертвоприношенія, бьютъ быковъ и барановъ, спрыскивая ихъ кровью стѣны и помостъ и прибивая головы жертвъ къ стѣнамъ церкви, послѣ чего бываетъ джигитовка и пиршество.

Независимо отъ этихъ памятниковъ старины, свидѣтельствующихъ, что Христіанство нѣкогда было распространено между Чеченцами, на языкѣ ихъ существуетъ много выраженій и собственныхъ именъ, по которымъ можно подтвердить эту догадку и возвести ее до степени факта, не подлежащаго сомнѣнію. Но оно было современемъ подавлено по случаю введенія исламизма въ горахъ Кавказа.

Исламъ водворился между Чеченцами не далѣе начала прошедшаго столѣтія. Въ настоящее время всѣ Чеченцы принадлежатъ къ суннитскому толку Шафіэ, за исключеніемъ одного Брагунскаго общества на Сунжѣ.

Духовенство. До Шамиля духовенство въ Чечнѣ далеко не пользовалось тѣмъ значеніемъ, какимъ оно вообще пользует-

ся на мусульманскомъ Востокѣ. Стоя по образованію выше народа и имѣя въ своихъ рукахъ всю судебную власть, оно тамъ имѣло всегда сильное вліяніе на общественное управленіе. Въ Чечнѣ-же, жители которой всегда были плохими мусульманами и гдѣ обычай и самоуправство рѣшали почти всѣ дѣла, духовенство не имѣло подобнаго вліянія. Ничѣмъ особеннымъ не отличаясь отъ толпы, оно пришло въ упадокъ и до появленія Шамиля было бѣдно и невѣжественно; во всей Чечнѣ не было ни одного ученаго и молодые люди, возъимѣвшіе намѣреніе посвятить себя изученію арабскаго языка и корана, отправлялись съ этою цѣлью въ Чиркей, въ Акушу или Казикумухъ. Въ знаніи грамоты заключалось единственное преимущество, какое имѣли Чеченскіе муллы надъ своими прихожанами; оно доставляло имъ нѣкоторое уваженіе въ народѣ, потому что они, какъ грамотные люди, были необходимы при составленіи разныхъ письменныхъ актовъ. Особыми-же правами, какъ мы сказали выше, они не пользовались и находились въ полной зависимости отъ мірянъ. При вступленіи въ духовное званіе не соблюдалось никакого обряда, каждый аулъ выбиралъ себѣ кого нибудь изъ грамотныхъ и назначалъ его своимъ муллою. Кругъ дѣятельности муллы былъ очень тѣсенъ и большую часть времени онъ могъ посвящать торговлѣ и хлѣбопашеству, получая, по примѣру всѣхъ мірянъ, извѣстный участокъ земли. Особенныхъ доходовъ, предоставленныхъ мухаммеданскому духовенству, муллы въ Чечнѣ не получали. Въ такомъ положеніи находилось Чеченское духовенство до водворенія власти Шамиля.

Изъ среды муллъ избирались *кадіи*. Званіе это не совмѣщало въ себѣ какой-либо высшей степени въ духовной іерархіи и не предоставляло ему никакой власти надъ прочими муллами. Кадій былъ не что иное, какъ довѣренное духовное лицо, которому предоставлялось предъ прочими муллами исключительное право разбирательства по шаріату случающихся въ его околодкѣ тяжебъ, составленіе письменныхъ актовъ и вообще всѣ гражданскія дѣла, въ которыхъ допускалось вмѣшательство ду-

ховенства. Впрочемъ кадіевъ въ Чечнѣ было немного, потому что избраніе ихъ требовало отъ жителей единства, которое трудно было установить между ними.

Языкъ. Чеченскимъ языкомъ говорятъ: а) жители горной Ичкеріи, т. е. племена, поселившіяся въ верховьяхъ Аксая, б) жители Большой и Малой Чечни, и в) переселенцы изъ Ичкеріи и Чечни, какъ напр. аулы на Качкалыковской плоскости. Къ языку Чеченскому принадлежатъ также нарѣчія Ауховскихъ обществъ (верховья Акташа, Ярыкъ–су и Ямань–су). Между этими нарѣчіями и языкомъ Чеченскимъ существуетъ такое-же различіе, какъ между языками Русскимъ и Малороссійскимъ.

Характеръ и бытъ Чеченцевъ. Наружность Чеченца вообще довольно благообразна: онъ стройно сложенъ, пріемы его отличаются живостію и проворствомъ. Одежда его состоитъ изъ *чекмени*, обыкновенно желтаго или сѣраго сукна собственнаго издѣлія, *бешмета* или *архалуха*, который бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но лѣтомъ преимущественно изъ бѣлой матеріи; суконныхъ ноговицъ и *чирики*—родъ башмаковъ, безъ подошвъ. Нарядное платье обшивается узкимъ позументомъ, который горцы дѣлаютъ сами довольно прочно и красиво. Женскій костюмъ почти ничѣмъ не отличается отъ костюма татарокъ: голову онѣ также повязываютъ длинными бѣлыми платками, но покрывалъ (*чадръ*) не носятъ и не прячутся отъ мужчинъ,

Несмотря на то, что Чеченцы вышли изъ первобытнаго грубаго состоянія и ведутъ осѣдлую жизнь, нравы ихъ все еще находятся на степени полудикости. Жестокость, корыстолюбіе, недовѣрчивость и мщеніе составляютъ преобладающій элементъ въ характерѣ Чеченца; но за всѣмъ тѣмъ, онъ не чуждъ и добрыхъ качествъ. Такъ онъ всегда чтитъ права гостепріимства. Если странникъ, даже и незнакомый, проѣздомъ остановится у Чеченца на ночлегъ, то хозяинъ не преминетъ въ честь гостя зарѣзать одного или нѣсколько барановъ; зажиточный Чеченецъ не пожалѣетъ даже рогатаго скота, разумѣется смотря по важ-

ности проѣзжающаго и по числу сопровождающихъ его людей въ качествѣ свиты, конвоя, или товарищей. Чеченецъ обязанъ проводить своего гостя до безопаснаго мѣста или передать другому Чеченцу и вообще заботиться о личной безопасности и неприкосновенности своего гостя. Если гость ограбленъ, оскорбленъ или убитъ вслѣдствіе нерадѣнія Чеченца, или невыполненія имъ обязанностей гостепріимства, то онъ подвергается остракизму всего общества до тѣхъ поръ, пока нанесенная его гостю обида не будетъ имъ отомщена. Остракизмъ выражается слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: на дворѣ виноватаго насыпаютъ бугоръ, который онъ разумѣется сноситъ днемъ, но въ слѣдующую ночь дѣлается тоже самое и это до тѣхъ поръ, пока онъ не смоетъ съ себя пятна за оскорбленіе гостепріимства (*).

Вообще обычаи Чеченцевъ мало разнятся отъ обычаевъ другихъ горскихъ племенъ.

Чеченецъ умѣренъ въ пищѣ и способенъ переносить всѣ лишенія. Чурекъ, пшеничная похлебка, шашлыкъ, кукурузная каша—вотъ вся его пища.

Чеченцы, обитающіе на долинѣ, живутъ большими аулами; дома у нихъ турлучные,—внутри чисто, опрятно и свѣтло. Они снабжены окнами безъ рамъ, но со ставнями, для защиты отъ холода и сѣверныхъ вѣтровъ, почему и двери обыкновенно обращены на югъ или востокъ. Эта сторона дома обнесена навѣсомъ, чтобы дождь не проникалъ во внутрь и для прохлады лѣтомъ. Комнаты нагрѣваются каминами, а хлѣбъ пекутъ въ особо устроенныхъ на дворѣ круглыхъ печахъ. Въ каждомъ домѣ есть особое отдѣленіе для гостей, называемое *кунацкою*. Оно состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ комнатъ, которыя всегда содержатся въ чистотѣ. Здѣсь, въ кунацкой, хозяинъ проводитъ

(*) *Примѣчаніе.* Если-бы Чеченецъ совершилъ что нибудь дурное, напр. прижилъ дитя съ родственницею, или обидѣлъ кунака, то курганъ дѣлаютъ не всегда передъ его саклею; иногда онъ насыпается близь мѣста, гдѣ ежедневно собираются жители аула для бесѣды и совѣщаній.

цѣлый день и только къ вечеру возвращается въ семейство. Каждый домъ имѣетъ особенный дворъ, огороженный плетнемъ.

У горныхъ Чеченцевъ, живущихъ въ верховьяхъ Аргуна, гдѣ въ лѣсѣ чувствуется большой недостатокъ, дома каменные. Чеченцы населяющіе верховья Аргуна живутъ гораздо неопрятнѣе и беднѣе.

Чеченцы вообще склонны къ праздности. Женщины, напротивъ того, трудолюбивы: на нихъ лежатъ всѣ хозяйственныя заботы. Онѣ-же ткутъ сукна для домашняго обихода, дѣлаютъ ковры, войлоки, бурки (только у горныхъ Чеченцевъ), на мужчинъ шьютъ платья и обувь.

Въ образѣ жизни между зажиточнымъ и бѣднымъ Чеченцемъ почти нѣтъ никакой разницы: преимущество одного предъ другимъ выражается отчасти въ одѣяніи, болѣе-же всего въ оружіи и лошади.

Земледѣліе, скотоводство, промышленность и торговля. Верхне-Аргунскіе Чеченцы мало занимаются хлѣбопашествомъ и не имѣютъ достаточно хлѣба для собственнаго прокормленія; они получаютъ хлѣбъ, соль и другіе жизненные предметы отъ жителей нижнихъ ауловъ, которымъ мѣстность болѣе благопріятствуетъ къ хлѣбопашеству, но и тамъ оно не очень развито. Тоже самое можно сказать и о скотоводствѣ. Обитатели низменныхъ ауловъ въ обмѣнъ на свой хлѣбъ получаютъ медъ, воскъ, шерсть, грубыя сукна, ковры домашняго, незавиднаго рукодѣлья, звѣриныя шкуры, бурки, сафьянъ изъ козловыхъ шкуръ и т. п. Чеченцы, живущіе на плоскости, въ свою очередь все это отпускали мирнымъ Кизлярскимъ промышленникамъ, которые для мѣновой торговли стекались въ аулы мирныхъ Чеченцевъ и привозили съ собою холстъ, грубыя бумажныя матеріи, получаемыя изъ Персіи, нанки, ситцы, бумажные платки, низшаго разряда шелковыя матеріи, желѣзо, соль, мѣдную посуду и т. п.

До 1840 года главная промышленность мирныхъ Чеченцевъ, особенно Сунженскихъ и Терекскихъ, состояла въ продажѣ лѣса. Они приготовляли зимою плоты строеваго и дровянаго лѣса и сплавляли ихъ въ полноводіе по Сунжѣ и далѣе по Тереку до самаго Кизляра, гдѣ ихъ собиралось ежегодно отъ 500 до 800. За каждый плотъ въ тогдашнее время платили отъ 30 до 50 р. с., что въ общей сложности составляло около 2,500 руб. сер. Не менѣе важную отрасль промышленности мирныхъ составляла доставка въ Кизляръ, богатый виноградными садами, *таркаловъ* (колья, коими поддерживаются виноградныя лозы). Ихъ ежегодно привозили отъ 5,000 до 6,000 аробъ, продавая каждую отъ 3 до 5 р. Кромѣ того Чеченцы выручали хорошій доходъ отъ продажи обручей и бочарныхъ досокъ; за 1,000 штукъ такихъ досокъ платили около 30 р. с. и ихъ доставляли въ Кизляръ въ весьма значительномъ количествѣ. Сверхъ того Чеченцы осенью отправлялись въ Кизляръ и нанимались для работъ въ садахъ. Впрочемъ, число такихъ было незначительно.

Все сказанное о промышленности и мѣновой торговлѣ относится къ Чеченцамъ, обитавшимъ, какъ мы сказали, до 1840 года по Тереку и Сунжѣ; остальные жили слишкомъ далеко и не имѣли тѣхъ средствъ сбывать свои произведенія; они получали все имъ нужное чрезъ Армянъ и другихъ промышленниковъ, иногда чрезъ третьи или четвертыя руки.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ все, что мы знаемъ о промышленности малой части обширнаго Чеченскаго населенія. Большая-же часть его, занятая въ продолженіи почти двадцати лѣтъ войною съ нами, естественно не имѣла возможности развить свои производительныя силы. Но нынѣ, съ покореніемъ и умиреніемъ всего восточнаго Кавказа, конечно не замедлитъ наступить для Чеченцевъ новая эра жизни, которой суждена самая свѣтлая будущность. Мирная гражданственность разовьется въ ихъ странѣ, одаренной естественными богатствами, которыя не могли развернуться подъ вліяніемъ вѣковой бранной тревоги—и въ странѣ,

гдѣ кровь лилась рѣкою, пройдетъ съ плугомъ мирный селянинъ и тишина и довольство водворятся въ нѣдрахъ доселѣ неугомоннаго Кавказа.

Раздѣленіе народа на классы и отношенія ихъ между собою. Общественный бытъ Чеченцевъ отличается въ своемъ устройствѣ тою патріархальностью и простотою, какія находимъ въ первобытныхъ обществахъ, до которыхъ еще не коснулась современность ни одною изъ своихъ разнообразныхъ сторонъ гражданственной жизни. У Чеченцевъ нѣтъ тѣхъ сословныхъ подраздѣленій, которыя составляютъ характеръ обществъ, европейски организованныхъ. Чеченцы въ своемъ замкнутомъ кругу образуютъ собою одинъ классъ—людей вольныхъ, и никакихъ феодальныхъ привилегій мы не находимъ между ними. Мы всѣ *уздени*, говорятъ Чеченцы и это выраженіе должно понимать въ смыслѣ людей, зависящихъ отъ самихъ себя. Но въ массѣ кореннаго народонаселенія время отъ времени образовался немногочисленный классъ личныхъ рабовъ; его составили военно-плѣнные, постоянно захватываемые Чеченцами во время наѣздовъ. Хотя состояніе всѣхъ ихъ въ сущности ничѣмъ не разнилось, однакоже ихъ стали подраздѣлять на два разряда: *лай* и *ясиръ*. Послѣдніе отличались отъ первыхъ тѣмъ, что судьба ихъ была несовсѣмъ опредѣлена: ясиръ могъ быть выкупленъ и воротиться на родину, тогда какъ лай, забывшій свое происхожденіе и религію, дѣлался неотъемлемою собственностію своего господина. Положеніе лаевъ въ Чечнѣ современемъ превратилось въ то безусловное рабство, какое существовало въ древнемъ мірѣ. Лай почитался, въ полномъ смыслѣ слова, вещью своего господина, который имѣлъ надъ нимъ безграничную власть. Лай могъ быть проданъ, наказываемъ по произволу, лишаемъ жизни по прихоти своего господина. Такимъ образомъ сословіе лаевъ было совершенно безправное и оно могло образоваться только въ странѣ, не обезпеченной никакими почти законами, гдѣ каждый коренной обитатель считалъ самъ себя господиномъ полноправнымъ.

Если иногда случалось, что лай отъ страха жестокаго наказанія покидалъ своего господина и прибѣгалъ подъ защиту другаго болѣе сильнаго, или уважаемаго человѣка, то послѣдній давалъ ему пріютъ въ своемъ домѣ, подъ условіемъ принять на себя роль почетнаго посредника между угнетеннымъ и угнетателемъ. Онъ уговаривалъ послѣдняго смягчить наказаніе или впередъ поступать милостивѣе и получивши въ томъ обѣщаніе, отпускалъ лая обратно къ нему. Впрочемъ защитникъ лая не могъ удерживать его у себя противъ воли хозяина, изъ опасенія навлечь на себя преслѣдованіе за нарушеніе права собственности.

Не смотря на безвыходное положеніе, въ которомъ находились лаи, рабство не считается у Чеченцевъ постыднымъ. Унихъ вошло въ обычай отпускать рабовъ на волю (*) и въ такихъ случаяхъ дѣти отпущенника пользовались правами вольныхъ туземцевъ. Этого мало: самъ отпущенникъ со дня своей свободы поступалъ тотчасъ въ классъ вольныхъ и дѣлался равенъ съ ними. Правда, онъ не имѣлъ ни того вѣса, ни значенія, потому что въ Чечнѣ, какъ и въ Дагестанѣ, то и другое обусловливается многочисленностью родства; отпущенникъ—же, какъ лицо изолированное предшествующими обстоятельствами, едва-ли когда либо могъ расчитывать не только на обширное, но и на какое нибудь родство; а потому, благодаря своему одиночеству, онъ могъ быть обижаемъ и притѣсняемъ; поэтому онъ, пользуясь личною свободою, не покидалъ своего бывшаго господина, бралъ въ замужество одну изъ дочерей или родственницъ его и навсегда водворялся при немъ, какъ членъ его семейства.

(*) *Примѣчаніе.* При отпускѣ раба на волю у Чеченцевъ соблюдались слѣдующія формальности: его снабжаютъ письменною отпускною, которая составляется кадіемъ при двухъ свидѣтеляхъ, при чемъ отпускныя деньги вручаются кадію, который уже самъ передаетъ ихъ господину. Отпущенникъ называется *азатомъ*, т. е. свободнымъ.

Управленіе. Въ племени Нашихэ, колыбели Чеченскаго народа, какъ повѣствуетъ преданіе, люди не имѣли до принятія ислама никакой религіи и не признавали надъ собою высшей сверхестественной власти. Въ прежнее время, говорятъ Ичкеринскіе старожилы, когда народъ Чеченскій былъ еще малочисленъ и жилъ въ горахъ Ичкеріи и по верховью Аргуна, всѣ тяжбы судились стариками; старики были въ то время умные, жили долго, знали многое и всегда рѣшали по правдѣ, по своему разумѣнію, не руководствуясь никакимъ закономъ. Но такъ какъ они не имѣли въ своихъ рукахъ никакой исполнительной власти, то рѣшенія ихъ, основанныя на здравомъ умѣ и совѣсти, хотя и были справедливы, но не всегда приводились въ исполненіе, а уничтожались часто по произволу,—т. е. платилось кровью за кровь, обидой за обиду.

Дѣла касавшіяся до цѣлаго аула обыкновенно рѣшались на сходкахъ, куда сбирался весь народъ и на которыхъ свободно говорилъ всякій, кто что зналъ. Подобныя сходбища для Чеченца, какъ вообще для всякаго горца, были однимъ изъ любимыхъ препровожденій времени, а потому они составлялись очень часто. Обыкновенно одинъ изъ жителей, желавшій сообщить свое мнѣніе или объявить какую нибудь новость, всходилъ на крышу мечети или своей сакли и громогласно сзывалъ къ себѣ жителей аула. Сбѣжавшаяся толпа выслушивала его и если объявленное имъ заслуживало вниманія, то начинались бесѣды и толки, болѣе или менѣе оживленные.

Такъ жили и управлялись одноаульцы. Что-же касается до общаго народнаго управленія, то между Чеченцами, со времени образованія Кавказской линіи и заселенія Ставропольской губерніи, а именно съ половины XVIII столѣтія, не существовало почти никакого единства. По этому-то Чеченцы долгое время находились въ зависимости отъ Кабардинскихъ и Кумыкскихъ князей. Но еще въ то время, когда они распространились до Сунжи и Терека и когда предались буйному своеволію, они по-

теряли прежнее уваженіе къ своимъ старшинамъ. Однако-же происшедшій отъ того безпорядокъ во внутреннемъ управленіи вскорѣ имъ до того наскучилъ, что они съ общаго согласія положили послать въ Ичкерію просить у тамошнихъ стариковъ совѣта для водворенія порядка. Ичкеринцы, въ то время уже мусульмане, затруднялись удовлетворить просьбу своихъ единоплеменниковъ; многое, предписываемое кораномъ, не согласовалось съ ихъ обычаями; многое, допускаемое обычаями, противорѣчило ученію Магомета. Наконецъ, послѣ многихъ совѣщаній, было рѣшено согласовать народные обычаи съ догматами корана, гдѣ это оказывалось возможнымъ, не слишкомъ впрочемъ затрогивая свойственнаго народу разгула и самоуправства, обратившагося въ его любимую стихію. Такимъ образомъ произошелъ адатъ. Впослѣдствіи онъ много утратилъ отъ соприкосновенія съ вліяніемъ Русской власти, а съ другой стороны возникшее въ Дагестанѣ ученіе мюридизма, совершенно измѣнивъ прежнія условія общественнаго быта, утвердилось въ Чечнѣ надолго.

И такъ у Чеченцевъ введено было законодательство, составленное изъ двухъ противуположныхъ элементовъ: *Шаріата*, основаннаго на общихъ правилахъ нравственности и религіи, заключающихся въ коранѣ и *Адата*, на обычаяхъ народа младенческаго и полудикаго. Адатъ распространялся и усиливался всякій разъ, какъ шаріатъ приходилъ въ ослабленіе и наоборотъ адатъ падалъ и былъ отмѣняемъ каждый разъ, когда шаріатъ находилъ ревностныхъ проповѣдниковъ и послѣдователей.

Такъ, когда религіозное ученіе, дѣятельно распространяемое поборниками корана, выдававшими себя за апостоловъ исламизма, привело народъ къ мысли возстановить въ дѣлахъ суда и расправы основной законъ мусульманъ—шаріатъ, когда въ 1832 году Кази-Мулла, одинъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей этого ученія, съ многими приверженцами возбудилъ горцевъ къ объявленію невѣрнымъ *казавата* или религіозной войны;

тогда онъ, а впослѣдствіи преемникъ его Шамиль ввели въ судъ и расправу между горцами законы Шаріата, какъ основанія болѣе прочныя для пріобрѣтенія власти надъ народомъ и удержанія его въ томъ повиновеніи, какое необходимо было для осуществленія предпріятій казавата. Но и тутъ, сознавая шаткость понятій горцевъ, ихъ огрубѣвшій въ вѣковомъ невѣжествѣ нравъ и дикую свободу, не легко поддающіеся вліянію религіи, а слѣдовательно и законамъ Шаріата, Шамиль замѣнилъ казни, опредѣленныя Шаріатомъ, денежнымъ налогомъ. Это болѣе совпадало съ духомъ народа, привыкнувшаго къ адату, установленія котораго образовались именно для тѣхъ случаевъ, гдѣ народъ по своему быту и вольности не могъ судиться такъ, какъ установлено въ коранѣ, а охотнѣе подчинялся суду и расправѣ по обычаямъ, переходившимъ въ среду ихъ изъ вѣка въ вѣкъ.

Чтобы составить себѣ ясное понятіе о законодательствѣ у Чеченцевъ, надобно разсмотрѣть тотъ порядокъ въ условіяхъ жизни общественной, который существовалъ въ Чечнѣ еще до завоеванія нами этого края и до утвержденія въ немъ власти Шамиля. А потому мы сдѣлаемъ очеркъ общественнаго устройства Чечни до появленія здѣсь Шамиля. Мы избираемъ это время для того, что оно представитъ намъ сравнительно болѣе вѣрную картину первоначальнаго общественнаго быта горцевъ, не потерпѣвшаго еще рѣзкаго измѣненія подъ деспотическимъ вліяніемъ или подъ гнетомъ мюридизма.

Въ гражданственности горцевъ, стоящей на весьма низкой степени, само собою нѣтъ той опредѣлительности въ правахъ, которая замѣчается у нѣсколько образованныхъ народовъ. Адатъ можно назвать первымъ звеномъ соединенія человѣка въ общество, переходомъ его отъ дикаго состоянія къ жизни общественной. Человѣкъ, соединяясь въ общество, старается оградить себя отъ произвола, изыскиваетъ необходимыя для того условія и создаетъ правила, на которыхъ могла-бы покоиться жизнь общественная; но правила эти, какъ и все установляемое чело-

вѣкомъ въ періодъ его младенчества, не прочны и по неимѣнію письменъ, существуютъ въ однихъ лишь преданіяхъ; въ нихъ человѣкъ какъ-бы боится подчинить себя опредѣленнымъ узамъ закона, а потому и исполнительной власти въ адатѣ почти не существуетъ, штрафовъ и наказаній за преступленія никакихъ нѣтъ, а если и есть, то весьма слабые. Вообще можно сказать, что судъ по адату есть *судъ посредническій*, лишенный большею частію средствъ понудительныхъ; рѣшенія его исполняются, если на то есть добрая воля судившихся,—пренебрегаются, если одна изъ сторонъ находитъ ихъ слишкомъ невыгодными для себя. Тутъ послѣдняя граница закона и гражданскаго порядка и первый переходъ къ личному самопроизвольному праву. Тамъ гдѣ законъ безсиленъ, каждый получаетъ обратно природное право мстить за обиду и по своему усмотрѣнію наказывать своего врага, или обидчика—и вотъ гдѣ кроется начало жестокаго правила *канлы*, кровомщенія, признаннаго у всѣхъ горскихъ племенъ, какъ дополнительный уставъ личнаго права, помѣщеннаго въ сводѣ ихъ преданій и гражданскихъ постановленій.

Право канлы или кровомщеніе. Такимъ образомъ всѣ личныя обиды и важнѣйшія преступленія противъ жизни и собственности, какъ-то убійство, насиліе, у горцевъ никогда не судятся. Благодаря отсутствію порядка и организаціи ихъ общества, совершившій злодѣяніе имѣетъ всегда возможность уйти, отчего по адату допущено не только кровомщеніе или канлы на лицо, сдѣлавшее злодѣяніе, но и на его родственниковъ. Канлы состоитъ въ томъ, что родственникъ убитаго долженъ убить убійцу, или кого либо изъ его родныхъ. Тѣ съ своей стороны опять должны отомстить за кровь кровью и такимъ образомъ убійства продолжаются безконечно. По этому, послѣ каждаго убійства, между родственниками убитаго и родственниками совершившаго убійство возникаетъ право канлы, которое нерѣдко переходитъ отъ одного колѣна къ другому. Бываютъ, впрочемъ, случаи, въ которыхъ канлы прекращается. Для этого лицо, желающее примириться и избавиться отъ преслѣдованій канлы, от-

пускаетъ себѣ волосы и чрезъ знакомыхъ проситъ противника о прощеніи. Если послѣдній изъявитъ согласіе покончить дѣло миромъ, то желающаго примириться приводятъ къ нему въ домъ и въ знакъ примиренія, тотъ долженъ обрить ему голову. Примирившіеся считаются послѣ *кровными братьями* и клянутся на коранѣ быть вѣрными другъ другу. Случается однако-же, хотя и рѣдко, что не смотря на примиреніе, простившій убиваетъ своего кровнаго брата. Отъ канлы можно откупаться, т. е. лицо подлежащее кровомщенію платитъ противнику извѣстное вознагражденіе, за что тотъ при свидѣтеляхъ даетъ клятву, что не будетъ его преслѣдовать. Въ случаѣ, если и поклявшійся такимъ образомъ не сдержитъ своего слова и всё-таки убьетъ откупившагося, то родственники послѣдняго могутъ заставить нарушителя клятвы возвратить деньги, или самому подвергнуться канлы.

Случалось иногда, что обидчикъ оставался неотомщеннымъ, наприм. если онъ, чувствуя себя слабѣе своего противника, тайно удалялся съ своими родственниками въ другое мѣсто или прибѣгалъ подъ наше покровительство. Бывало и такъ, что обидчикъ, въ особенности не имѣвшій родственниковъ, дѣлался *абрекомъ*.

Отношенія отца къ дѣтямъ и обрядъ сватовства. Отецъ полновластенъ надъ сыновьями только въ періодъ ихъ малолѣтства. По достиженіи-же ими того возраста, въ которомъ они въ состояніи владѣть оружіемъ, родительская власть теряетъ свою силу и отношенія между отцемъ и дѣтьми опредѣляются правомъ сильнаго. Всѣ они равны предъ судомъ адата. Право канлы можетъ имѣть мѣсто даже между отцомъ и дѣтьми и если случалось, что отецъ убивалъ одного изъ сыновей, то братья мстили отцу.

На домашнее имущество отецъ и сыновья имѣютъ одинаковое право и послѣдніе могутъ заставить перваго во всякое время дѣлиться съ ними и по адату имъ предоставляются одинаковыя доли съ отцомъ. Изъ этого проистекали иногда весьма

странные процессы. Наприм., у одного отца было шесть взрослыхъ сыновей. Когда онъ вздумалъ взять себѣ другую жену, сыновья потребовали, чтобы онъ сперва раздѣлился съ ними, потому, говорили они, что было-бы несправедливо дать, въ случаѣ его смерти, равную съ ними долю въ наслѣдство дѣтямъ отъ второй жены, тогда какъ теперешнее имѣніе нажито ихъ общими трудами. Отецъ былъ не вправѣ отказаться и имѣніе раздѣлено съ сыновьями отъ первой жены; затѣмъ онъ женится на другой и приживаетъ съ нею семеро дѣтей. Послѣ его смерти сыновья отъ первой жены затѣваютъ споръ съ дѣтьми второй, требуя, чтобы наслѣдство отцовское было по-ровну раздѣлено между всѣми. Дѣло это разбиралось по адату и старики признали этотъ искъ основательнымъ. Остальное имущество было раздѣлено на 13 частей и каждый изъ дѣтей отъ второй жены получилъ только 13-ую долю той части имѣнія, которая досталась отцу послѣ перваго раздѣла.

На сколько сыновья независимы, на столько-же, напротивъ, дочери подчинены отцу, пока онѣ находятся въ его домѣ. Онъ выдаетъ ихъ замужъ за кого хочетъ. По адату дочерямъ не предоставлено никакого права участвовать въ раздѣлѣ отцовскаго имѣнія. Если по смерти отца дочери остаются незамужними, то старшій братъ или ближайшій родственникъ обязанъ содержать ихъ у себя и выдать замужъ. Вообще адатъ не признаетъ за женщиною никакой собственности, кромѣ калыма, получаемаго отъ мужа, и женихова подарка.

Женитьбѣ предшествуетъ сговоръ или сватовство. Когда отецъ соглашается засватать дочь свою, женихъ дѣлаетъ дѣвушкѣ подарокъ, состоящій изъ шелковаго головнаго платка и десяти руб. сер. Въ этомъ заключается весь обрядъ сговора. Послѣ того женихъ получаетъ право тайкомъ видѣться съ своей невѣстой; но если они встрѣтятся въ гостяхъ или вообще при чужихъ,—приличіе требуетъ, чтобы они не говорили другъ съ другомъ. При этомъ невѣста должна отвернуться отъ жениха,

чтобы онъ не могъ видѣть ея лица. Женихъ имѣетъ всегда право оставить или отпустить невѣсту, т. е. дозволить ей по ея просьбѣ выйти за другаго, но сама собою она не можетъ отказаться отъ жениха и должна безропотно ждать, чтобы онъ согласился освободить ее, или чтобы, заплативъ калымъ, взялъ ее въ жены.

Между сговоромъ и женитьбою проходитъ часто нѣсколько лѣтъ, иногда потому, что жениху нечѣмъ заплатить *калымъ*; иногда, изъ неудовольствія за что нибудь на дѣвушку, онъ нарочно оттягиваетъ время неопредѣленнаго ея положенія, а самъ между тѣмъ женится на другой. Выше мы сказали, что отъ отца зависитъ засватать за кого онъ хочетъ свою дочь. Но есть обычай, по которому можно получить дѣвушку съ согласія ея брата. Напр., если братъ во время пирушки выпьетъ за здоровье своей сестры съ кѣмъ либо изъ присутствующихъ и тутъ-же приметъ отъ него какой либо подарокъ, то сестра его засватана и онъ обязанъ принудить отца выдать ее именно за извѣстнаго пріятеля. Въ противномъ случаѣ отдарившій брата преслѣдуетъ его какъ за кровную обиду. Впрочемъ подобные примѣры весьма рѣдки: къ нимъ прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда теряютъ надежду получить руку дѣвушки. Кромѣ этого, у Чеченцевъ существуетъ еще другой, не менѣе странный обычай. Молодой человѣкъ сговаривается съ нѣсколькими своими пріятелями похитить дѣвушку и привезти ее въ свой домъ. Для этого они выбираютъ удобный случай, нападаютъ на нее всѣ вдругъ и, не смотря на все сопротивленіе съ ея стороны и со стороны ея родственниковъ, увозятъ ее въ домъ возлюбленнаго, гдѣ товарищи запираютъ ихъ вдвоемъ, а сами стерегутъ у дверей, пока ихъ не позовутъ въ комнату. При нихъ дѣвушка объявляетъ, хочетъ ли она воротиться къ родителямъ или остаться у похитителя. Обыкновенно необходимость заставляетъ ее выбрать послѣднее и тогда она становится его законною женою.

Отецъ невѣсты, получивъ калымъ отъ жениха, обязанъ передать его сполна дочери во время выхода ея замужъ.

Чеченецъ не выдастъ дочери или сестры замужъ за сосѣдей, какъ напр. за Тавлинца, на котораго горцы вообще смотрятъ съ презрѣніемъ, считая его гораздо ниже себя. Чеченское семейство, породнившееся съ Хаджи-Муратомъ, человѣкомъ весьма значительнымъ, стяжавшимъ себѣ славу джигита и любимца Шамиля, не смотря на все это, долго терпѣло обидныя насмѣшки отъ своихъ соплеменниковъ. До такой степени Чеченцы считаютъ себя выше Тавлинцевъ!

Отношенія мужа къ женѣ. Калымъ и подарокъ жениха составляютъ неотъемлемую собственность замужней женщины. Во всемъ остальномъ она подчинена мужу, какъ своему законному и полновластному господину. Она должна работать на него и оказывать ему раболѣпное уваженіе; жена не садится при мужѣ и не ѣстъ вмѣстѣ съ нимъ. Но, не смотря на такое рабство, женщина пользуется однако-же нѣкоторыми правами, будучи ограждена обычаемъ отъ чрезмѣрнаго самовластія мужчины. Такъ мужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ посягнуть на жизнь жены своей, даже тогда, когда онъ убѣждается въ ея невѣрности; ему предоставлено обычаемъ лишь право прогнать ее отъ себя или въ наказаніе изуродовать ее, отрѣзавъ ей носъ или ухо.

Жена во всякое время можетъ развестись съ мужемъ и по своей волѣ, но въ такомъ случаѣ она должна удалиться изъ его дома, оставивъ мужу свой калымъ и все находившееся у нея имущество. Если-же, напротивъ того, мужъ первый требуетъ развода, то долженъ отпустить жену съ калымомъ и со всѣмъ ей принадлежащимъ имуществомъ.

Надъ дѣтьми мать не имѣетъ никакой власти и едва пользуется тѣмъ уваженіемъ, которое сама природа вложила въ человѣка къ виновницѣ его существованія.

Право наслѣдства, духовныя завѣщанія и опека. Въ опредѣленіи порядка и правъ наслѣдства постановлено руководствоваться законами Шаріата, но и тутъ древній обычай че-

ченскій замѣняетъ часто постановленія корана и адатъ дѣйствуетъ совмѣстно съ шаріатомъ, часто получая перевѣсъ надъ послѣднимъ. Благодаря такому законодательству, имѣющему двоякое толкованіе и взаимно противодѣйствующему, часто случается, что тяжущіеся, смотря по обстоятельствамъ, опираются то на адатъ, то на шаріатъ. Естественное право сыновей наслѣдовать по-ровну отцовское имѣніе признано одинаково по адату и по шаріату, но состояніе дочерей опредѣляется ими различно; адатъ совершенно устраняетъ ихъ отъ участія въ дѣлежѣ имѣнія, тогда какъ по шаріату дочь вправѣ получить третью часть имѣнія, достающагося брату. Впрочемъ нужно замѣтить, что незамужняя сестра поступаетъ обыкновенно по смерти отца на попеченіе старшаго брата или дяди, которые обязаны содержать ее до замужества и сдѣлать ей приданое. Если отецъ умирая не оставилъ послѣ себя сыновей, то имѣніе дѣлится на двѣ равныя части: одна половина отдается дочери, другая ближайшему родственнику; если нѣсколько дочерей, то имѣніе дѣлится на три доли: двѣ принадлежатъ дочерямъ, а третья родственнику.

Законъ наслѣдованія по одной нисходящей линіи не соблюдается у Чеченцевъ; когда нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, имѣніе сына вновь переходитъ къ отцу, который предпочитается братьямъ и племянникамъ; точно также дядя во многихъ случаяхъ предпочитается двоюроднымъ братьямъ. Въ Чечнѣ, гдѣ почти нѣтъ понятія о личной недвижимой собственности, домашнее имущество, временно пріобрѣтенное трудами каждаго изъ членовъ семьи, должно между ними дѣлиться по-ровну, потому что каждый, не исключая самого отца, одинаково участвовалъ въ его пріобрѣтеніи. Право собственности не имѣетъ въ Чечнѣ другаго основанія, кромѣ личнаго труда или насильственнаго завладѣнія, а потому неудивительно, что отецъ обязанъ во всякое время, по требованію сыновей, дѣлиться съ ними, а въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, имѣетъ право наслѣдовать его имущество предпочтительно предъ другими членами семейства.

Жена не наслѣдуетъ мужу; но можетъ выйти за ближайшаго его родственника, если тотъ пожелаетъ ее взять; въ противномъ случаѣ она получаетъ 4-ю долю изъ имущества мужа и пріобрѣтаетъ право свободно располагать собою. Принесенный ею въ замужество калымъ, подарокъ жениха и другое имущество дѣлится между дѣтьми, съ соблюденіемъ тѣхъ-же правилъ, что и въ дѣлежѣ отцовскаго имѣнія, т. е. чтобы доля сестры составляла третью часть братниной доли; если-же она бездѣтна, имущество ея возвращается въ домъ родительскій, или переходитъ къ ближайшимъ ея родственникамъ. По неимѣнію прямыхъ наслѣдниковъ, къ которымъ причисляется и отецъ, имѣніе покойника переходитъ въ боковыя линіи, при чемъ родные братья предпочитаются племянникамъ, племянники дядямъ, а дяди двоюроднымъ братьямъ.

Кромѣ того есть обычай, по которому постороннее лицо замѣняетъ всѣхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Хозяинъ наслѣдуетъ послѣ своего кунака, умершаго у него въ домѣ, всѣ вещи, какія при немъ находились, хотя-бы у покойника были самые близкіе родственники. Этотъ обычай основанъ на томъ понятіи, какое всѣ горцы вообще имѣютъ о гостепріимствѣ: *куначество* считается наравнѣ съ родствомъ и потому хозяинъ, наслѣдовавшій послѣ своего кунака, обязанъ принять на себя его канлы, если онъ за нимъ считается, какъ и всѣ его родственники. Долги, оставшіеся послѣ покойника, должны быть уплачены изъ имѣнія прежде раздѣла его между наслѣдниками, если между ними и заимодавцами не существуетъ особой сдѣлки. Въ случаѣ если-бы заимодавецъ объявилъ претензію, когда имѣніе уже раздѣлено,—долгъ распредѣляется по-ровну между всѣми наслѣдниками мужескаго пола.

Когда умирающій не имѣетъ родственниковъ, то ему предоставляется право завѣщать свое имѣніе кому онъ пожелаетъ. Это, можно сказать, единственный случай, въ которомъ духовное завѣщаніе покойника имѣетъ полную силу. Когда-же у него есть родственники, онъ не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ

отстранить ихъ отъ законнаго наслѣдства въ пользу посторонняго лица. Посмертныя пожертвованія въ мечеть и на богоугодныя дѣла дозволяются, если они не превышаютъ третьей доли имѣнія. Составленіе духовнаго завѣщанія принадлежитъ духовнымъ лицамъ; оно пишется кадіемъ или муллою со словъ желающаго передать свою послѣднюю волю, въ присутствіи двухъ свидѣтелей и съ приложеніемъ ихъ печатей. Составленная такимъ образомъ духовная хранится у завѣщателя и по смерти его получаетъ законную силу.

Вводъ во владѣніе наслѣдниковъ производится тоже черезъ духовное лицо. Кадій обязанъ, тотчасъ по объявленіи ему о смерти кого либо изъ жителей его аула, составить подробную опись всего имѣнія умершаго и заботиться объ его цѣлости, до тѣхъ поръ, пока не кончится раздѣлъ между наслѣдниками; тогда онъ имъ сдаетъ имѣніе по описи, а если они малолѣтны, то опекуну ихъ. Исполненіе въ точности воли умершаго возложено на кадія; назначеніе душеприкащиковъ особою волею покойника допускается только за отсутствіемъ кадія, такъ напр., если Чеченецъ умираетъ на чужой сторонѣ. Въ случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ, управленіе имѣніемъ принадлежитъ по праву ближайшему родственнику, дядѣ или старшему брату, а если ихъ нѣтъ, то кадію. Опекуну не предоставляется никакой доли изъ доходовъ имѣнія, но за то онъ и не обязанъ давать отчетовъ въ своихъ расходахъ; лишь-бы только имѣніе было сохранено въ томъ видѣ, какъ оно принято по описи кадія, и состоящій подъ опекой содержался прилично своему состоянію. Если родственники замѣтятъ недобросовѣстныя дѣйствія опекуна, растрату довѣренной ему чужой собственности или дурное обращеніе съ сиротою, то имѣютъ право жаловаться кадію, который разбираетъ дѣло и если найдетъ опекуна виновнымъ, смѣняетъ его и принуждаетъ отвѣчать за растрату своею собственностью.

Совершеннолѣтіе полагается въ 15 лѣтъ. Тогда кончается опека—и опекунъ, въ присутствіи кадія и родственниковъ, сдаетъ

имѣніе своему бывшему питомцу согласно той описи, по которой самъ его принималъ; недостатокъ онъ обязанъ пополнить изъ своего. Само-собою разумѣется, что женщины не допускаются къ опекѣ.

Если старшій братъ совершеннолѣтенъ, то можетъ требовать выдѣла себѣ части имѣнія. Для этого онъ обращается къ кадію, который съ двумя или тремя свидѣтелями, раздѣливъ поровну все имѣніе, кидаетъ жребій и та часть, которая придется на долю старшаго брата, поступаетъ въ собственность последняго.

Подробности суда и расправы по адату и шаріату. До окончательнаго замиренія Восточнаго Кавказа правомъ адата пользовались и всѣ покорныя Русскимъ общества Чеченцевъ. Однакожъ, имѣя въ виду, что это шаткое право не ограждено силою закона или какой либо исполнительной власти, Чеченцы всегда искали содѣйствіе начальства. Вслѣдствіе такого отсутствія порядка и правильной организаціи общества, по проэкту бывшаго начальника лѣваго фланга Кавказской линіи (нынѣшняго Намѣстника), Генералъ-Адъютанта Князя Барятинскаго, основанному на просьбѣ всѣхъ обществъ покорныхъ Чеченцевъ, въ 1852 году, по Высочайшему соизволенію, былъ учрежденъ въ крѣп. Грозной Чеченскій судъ (*Мэхкемэ-Чачани*). Этотъ судъ, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, составляютъ: кадій рѣшающій дѣла по шаріату и три старика, знающіе адатъ, для разбирательства дѣлъ по адату. Въ мэхкемэ имѣется книга для записки приговоровъ его, за исполненіемъ которыхъ наблюдаетъ Управленіе Чеченскаго народа, употребляя въ необходимыхъ случаяхъ понудительныя мѣры.

Обрядъ суда по адату. Противники, желая кончить дѣло по адату, бываютъ вызываемы и являются сами въ Мэхкемэ-Чачани. Старики выслушиваютъ отдѣльно каждаго изъ разбирающихся и затѣмъ произносятъ приговоръ.

Опредѣленіе стариковъ въ приговорѣ должно быть единогласно.

Для обвиненія необходимо, чтобы истецъ представилъ съ своей стороны одного или двухъ свидѣтелей. Свидѣтели должны быть совершеннолѣтніе, мужескаго пола и не могутъ быть изъ рабскаго сословія (лай).

Въ случаѣ-же, если-бы истецъ не нашелъ свидѣтелей, виновный оправдывается присягою на коранѣ (*). Сверхъ того должны присягнуть въ его оправданіе еще 6 постороннихъ лицъ.

Часто случается, что обвинитель, боясь мщенія, доказываетъ вину преступника не гласно, а тайно. Въ такихъ случаяхъ адатъ требуетъ отъ отвѣтчика оправданія присягою 6-ти человѣкъ, изъ которыхъ 3 предоставляется выбрать самому отвѣтчику, а 3-хъ обязанъ назначить истецъ. Этотъ послѣдній, въ число 3-хъ выставляемыхъ имъ свидѣтелей, назначаетъ такъ называемаго *доказчика*, который, будучи увѣренъ въ винѣ преступника, не принимаетъ присяги и тѣмъ уже обвиненный изобличается въ преступленіи.

Такъ какъ въ адатѣ, какъ мы выше сказали, нѣтъ исполнительной власти, то можетъ случиться, что обиженный не въ состояніи принудить противника разбираться съ нимъ; тогда по адату предоставляется обиженному право во всякое время украсть у обидчика лошадь или какую либо цѣнную вещь съ цѣлію принудить его разбираться съ собою; въ такомъ случаѣ онъ представляетъ похищенныя вещи старикамъ, которые оцѣнивъ ихъ, выдѣляютъ ему изъ нихъ ту долю, на которую онъ имѣетъ право, остальную-же возвращаютъ хозяину.

(*) Чеченцы мало уважаютъ присягу и по адату за свидѣтельство, подкрѣпленное ложной клятвой, не положено никакихъ наказаній. Поэтому къ присягѣ прибѣгаютъ по необходимости, въ такихъ случаяхъ, когда за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ, дѣло рѣшить было-бы затруднительно. Впрочемъ въ дѣлахъ, гдѣ свидѣтельствуютъ присягою для обвиненія,—правилами, изданными для управленія Чеченцевъ, постановлено подвергать обличенныхъ во лжи и фальшивой присягѣ той отвѣтственности, какой подвергнется по приговору суда обвиненное ими лицо.

Такое-же право предоставляетъ адатъ и слабому при тяжбѣ съ сильнымъ. Случалось, что обидчикъ былъ лицо, имѣвшее такую силу въ обществѣ, что и сами старики не могли принудить его къ исполненію приговора. Въ этихъ случаяхъ обиженный бывало собиралъ все свое имущество, оставлялъ аулъ, въ которомъ не находилъ правосудія, и бѣжалъ туда, гдѣ по родственнымъ связямъ имѣлъ больше защитниковъ и съ помощію ихъ старался украсть у обидчика лошадь, оружіе или какую нибудь вещь, дабы принудить его такимъ образомъ къ исполненію приговора.

Какія дѣла и преступленія разсматриваются адатомъ? По адату разбираются преимущественно дѣла о воровствѣ, обидѣ женщинъ, поджогахъ и пораненіи. За тѣмъ дѣла объ убійствѣ, о раздѣлѣ имѣній, о брачныхъ разводахъ и т. п. разбирались шаріатомъ. Впрочемъ, послѣ учрежденія военныхъ округовъ по Высочайше утвержденному положенію объ управленіи Кавказскою Арміею, 1-го Апрѣля 1858 года, управленіе покорными горцами во многомъ измѣнилось и между прочимъ шаріату предоставлена только малая доля участія въ судебныхъ дѣлахъ, именно, по дѣламъ касающимся до вѣры и совѣсти.

Опредѣленія адата. За воровство виновный обязанъ платить истцу двойную цѣну похищеннаго, а также издержки, употребленныя на доказчика. За поджоги и пораненія виновный удовлетворяетъ обиженнаго по мѣрѣ причиненнаго имъ вреда и въ послѣднемъ случаѣ долженъ платить лекарю за леченіе раны. Сверхъ того, во всѣхъ этихъ случаяхъ виновные обязаны съ повинною головою, при посредничествѣ уважаемыхъ людей, просить прощенія у обиженныхъ, поднося имъ при этомъ подарки, состоящіе изъ матеріи или другихъ какихъ либо вещей, цѣною отъ 30 до 50 рублей, и напитковъ,—браги или водки. Для исправленія-же поведенія замѣченныхъ неоднократно въ преступленіяхъ людей,—они, кромѣ удовлетворенія по адату, подвергались наказанію, какъ-то: ссылкѣ въ отдаленныя мѣста

Россіи на сроки; въ кр. Георгіевскъ на крѣпостныя работы, тоже на срокъ, и содержанію подъ арестомъ на мѣстной гауптвахтѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ (смотря по преступленію).

За нарушеніе чести незасватанной дѣвицы виновный отвѣчаетъ 18 штуками рогатаго скота; но если дѣвица будетъ засватана кѣмъ либо, или оскорбленіе нанесено замужней женщинѣ, тогда виновникъ отвѣчаетъ 80 штуками рогатаго скота, если впрочемъ на это будутъ согласны родственницы обезчещенной особы; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ послать въ распоряженіе мужчинъ—родственниковъ обиженной, свою жену, если женатъ, или сестру, или даже мать.

Измѣненіе адата въ отношеніи женщинъ. Въ прежнее время женщины Чеченскаго народа находились въ безусловномъ распоряженіи мужчинъ. Обычай этотъ, какъ произволъ слишкомъ стѣснявшій свободу женщинъ, подъ управленіемъ нашимъ совершенно отмѣненъ и дѣвицамъ Чеченскаго племени предоставлено право освобождать себя изъ-подъ зависимости сватающихъ; только дѣвица предварительно должна объявить начальству о нежеланіи своемъ выйти замужъ за сватающаго.

Также уничтоженъ и обычай, по которому вдовы послѣ смерти своихъ мужей должны были раздѣлять брачное ложе съ ихъ родственниками; имъ предоставлено право располагать собою по своему произволу. Нынѣ женщины допускаются въ судъ съ жалобами на притѣсненія мужей и вообще противъ дурныхъ поступковъ мужчинъ съ ними; словомъ, онѣ пользуются защитою суда наравнѣ съ мужчинами.

Обрядъ суда по шаріату. До окончательнаго покоренія Чечни подвѣдомственные Чеченскому Управленію туземцы, по дѣламъ, которыя они желали-бы кончить шаріатомъ, являлись въ мэхкемэ-чачани. Кадій выслушивалъ противниковъ каждаго порознь и затѣмъ подводилъ изъ шаріата статью, сообразную дѣлу и на основаніи оной объявлялъ рѣшеніе.

Если-бы кто заподозрилъ кадія въ лицепріятіи, тотъ могъ представить рѣшеніе его, съ своимъ объясненіемъ неправильности онаго,—другому кадію, который или утверждалъ рѣшеніе или, отмѣнивъ его, постановлялъ другое, согласное съ шаріатомъ,—или дѣлалъ *маслахатъ*, т. е. склонялъ противниковъ на полюбовную сдѣлку.

Отвѣтчикъ можетъ требовать отъ истца, въ доказательство его показаній, свидѣтелей. Если истецъ ихъ имѣетъ и кадій признаетъ ихъ достойными, то въ такомъ случаѣ отъ отвѣтчика уже не принимаются никакія оправданія. Подозрѣваемые въ какомъ либо дѣлѣ оправдываются по шаріату только присягою; но если противная сторона ею не удовольствуется и обратитъ присягу на истца, то по принятіи ея симъ послѣднимъ, обвиненіе подозрѣваемаго лица считается доказаннымъ и шаріатъ назначаетъ обвиняемому свое опредѣленіе.

Опредѣленія начальства должны исполняться безпрекословно. Кто не повиновался имъ, или неохотно ихъ исполнялъ, того оно къ тому понуждало.

Опредѣленія шаріата. Нѣтъ ни одного случая въ жизни мусульманъ, который-бы не находилъ въ шаріатѣ соотвѣтственнаго рѣшенія. Большею частію за важныя преступленія въ шаріатѣ постановлены положительные приговоры. Независимо отъ этого, начальство принимаетъ большое участіе въ рѣшеніи важныхъ дѣлъ, касающихся до общественной безопасности, и вмѣшивается въ дѣла кровомщенія.

Шаріатъ допускаетъ убить самого убійцу, но не родственника убійцы, дабы этимъ навсегда прекратить кровомщеніе (канлы). За неумышленное и нечаянное убійство положено опредѣленное вознагражденіе. Умышленному убійцѣ, если онъ будетъ прощенъ наслѣдниками убитаго, даруется жизнь, но онъ при всемъ томъ подлежитъ наказанію со стороны начальства, которое назначаетъ его на крѣпостную работу срокомъ отъ 4 до 6 мѣсяцевъ.

Бываютъ впрочемъ случаи, когда начальство можетъ не ставить въ вину убійства по праву кровомщенія, но дозволенія на убійство, само собою, ни въ какомъ случаѣ не даетъ.

Право канлы между Чеченцами замѣняется постановленіемъ тамошнихъ обществъ: виновный въ убійствѣ или ссылается въ Сибирь на всегда, или по вознагражденіи родственниковъ убитаго (630 руб. сер.), или безъ онаго,—смотря по ихъ желанію, переселяется на жительство въ другой аулъ изъ того аула, гдѣ совершено убійство и гдѣ живутъ родственники убитаго. Бѣжавшіе-же убійцы преслѣдуются по праву канлы.

Въ дѣлахъ тяжебныхъ за наслѣдство и въ другихъ случаяхъ правила шаріата остаются въ своей силѣ.

Возстаніе Чечни и призваніе Шамиля. До 1840 года, т. е. до отпаденія бо́льшей части Чеченскихъ племенъ отъ Россіи, Чеченцы находились подъ нашею властію; но съ этого времени въ народѣ почему-то стали распространяться слухи о намѣреніи Русскаго Правительства обратить Чеченцевъ сначала въ крестьянъ, а потомъ обложить ихъ рекрутскою повинностію; конечно, полудикіе горцы не могли быть столь дальновидны, чтобъ подумать, что частныя злоупотребленія поставленнаго надъ ними русскаго начальства (если таковыя были—или по незнакомству съ страною и съ характеромъ ея обитателей, или-же по частному произволу), отнюдь не могли быть приписаны правительству. Такимъ образомъ тревожный слухъ о скоромъ обращеніи Чеченцевъ въ податное сословіе взволновалъ ихъ и вынудилъ обратиться къ Шамилю. Это было вскорѣ послѣ взятія Ахульго, откуда разбитый наголову имамъ бѣжалъ и очутился въ самомъ бѣдственномъ положеніи, не имѣя на себѣ даже черкески и скитаясь изъ одного аула въ другой, пока сами Чеченцы не отыскали его въ Шуэти, гдѣ и предложили ему, какъ чужестранцу, сдѣлаться главою ихъ вооруженнаго возстанія.

Но Шамиль, хорошо зная народъ, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло, и будучи увѣренъ въ его непостоянствѣ и своеволіи, не вдругъ согласился итти въ Чечню. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, онъ прибылъ въ Урусъ-Мартанъ и изъявилъ согласіе принять управленіе надъ Чечнею, но не иначе, какъ на условіи, чтобы Чеченцы дали ему напередъ присягу въ строгости выполнять всѣ установляемые имъ законы и порядокъ управленія.

Съ раннею весною 1840 года жители Большой и Малой Чечни, а также общества Качкалыковское и Мичиковское отложились отъ нашего правительства. Измѣна эта началась съ того, что всѣ Надтеречные и Сунженскіе Чеченцы бѣжали за Сунжу.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовало движеніе нашихъ войскъ въ Чечню и раззореніе нѣсколькихъ ауловъ. Къ сожалѣнію, мѣры эти, принятыя необдуманно въ самый разгаръ народнаго возстанія, способствовали къ еще большему ожесточенію противъ насъ и утвержденію власти Шамиля. Онъ утѣшалъ Чеченцевъ сладкою надеждою въ будущность и представлялъ раззореніе ихъ ауловъ нашими войсками, какъ временное, скоропреходящее бѣдствіе, возбуждая при этомъ религіозный ихъ фанатизмъ.

Такимъ образомъ власть Шамиля болѣе и болѣе упрочивалась и современемъ облеклась въ правильныя и постоянныя формы. Пріобрѣтя разъ власть, онъ ее уже не терялъ; напротивъ, случайный успѣхъ, какое либо ничтожное обстоятельство служило ему предлогомъ къ утвержденію своего владычества и только чрезъ долгій кровавый періодъ времени, при помощи Русскихъ, Чеченцы успѣли освободиться изъ-подъ тяжкаго его ига.

Мѣры принятыя Шамилемъ къ упроченію своей власти. Первымъ дѣйствіемъ Шамиля, по прибытіи въ Урусъ-Мартанъ, было потребовать аманатовъ и набрать мюридовъ изъ Чеченцевъ, имѣвшихъ вліяніе на народъ. Вмѣстѣ съ аманатами имѣя въ своихъ рукахъ залогъ вѣрности, онъ

сосредоточилъ въ себѣ чрезъ мюридовъ и исполнительную власть. Каждый, вступавшій въ мюриды къ Шамилю, къ Ахверды-Магома, къ Шуанбъ-Муллѣ и къ другимъ лицамъ, близкимъ къ Шамилю, приносилъ на коранѣ присягу свято исполнять всѣ его приказанія, какого бы рода онѣ не были. Такимъ образомъ имамъ составилъ около себя особый орденъ изъ лучшихъ Чеченскихъ фамилій, для которыхъ воля его была закономъ.

Строгій уставъ мюридизма въ рукахъ Шамиля служилъ самымъ вѣрнымъ орудіемъ къ распространенію власти и онъ употреблялъ мюридовъ на истребленіе опасныхъ для него людей. Мюридъ, совершившій нѣсколько разъ убійство по приказанію своего начальника, не только ставилъ себя тѣмъ въ полную зависимость отъ послѣдняго, но давалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ручательство въ вѣрности ему всего своего семейства и даже родственниковъ. Возбудивъ противъ себя убійствомъ непримиримую вражду, мюридъ естественно находилъ спасеніе подъ эгидой лишь того, кто наставилъ его на этотъ опасный путь. Семейство мюрида, и безъ того уже привязанное къ имаму, еще болѣе привязывалось къ нему когда мюридъ дѣлался убійцею.

Пріобрѣтя посредствомъ мюридовъ сильное вліяніе въ Чечнѣ, Шамиль началъ стремиться къ еще бо́льшему упроченію надъ нею своей власти. Чтобы обуздать вольность дикаго народа, онъ счелъ нужнымъ постепенно отмѣнить адатъ, потворствующій неопредѣленностью своихъ постановленій буйнымъ страстямъ Чеченцевъ и вмѣсто адата предписалъ судить всѣ преступленія по шаріату. Сверхъ этого въ непродолжительномъ времени Шамиль ввелъ нѣчто похожее на администрацію, учредилъ правильный сборъ войска и издалъ сводъ постановленій военныхъ и политическихъ. Но самымъ надежнымъ и долго неослабѣвавшимъ орудіемъ къ возбужденію фанатизма горцевъ служило то убѣжденіе, которое имамъ успѣлъ вселить въ нихъ—именно, что они призваны вести священную войну съ невѣрными, *казаватъ*, внѣ котораго нѣтъ спасенія истинному мусульманину. Эта мысль какъ

нельзя болѣе пришлась по вкусу горцамъ и надолго воспламенила ихъ врожденную кровожадность.

Управленіе Шамиля. Въ 1842 году Шамиль раздѣлилъ Чечню на три наибства: 1) ***Мичиковское***, заключавшее въ себѣ все пространство между Аксаемъ, Качкалыковскимъ хребтомъ, Сунжею, Хулхулау и Андійскимъ хребтомъ. Наибомъ туда былъ назначенъ Шуаибъ-Мулла. 2) ***Большой Чечни***, граничившее рр. Хулхулау, Сунжею, Аргуномъ и Черными горами. Управленіе этимъ наибствомъ было ввѣрено Иссѣ; и 3) ***Малой Чечни***, т. е. всего пространства между Аргуномъ, Сунжею, Ассою и Черными горами, гдѣ наибомъ былъ Ахверды-Магома. Надъ Ауховцами былъ назначенъ Чалубей.

Послѣ смерти Ахверды-Магома въ 1842 году отъ раны, полученной имъ при набѣгѣ на аулъ Цори, на его мѣсто былъ назначенъ наибъ Большой Чечни Исса, а на мѣсто послѣдняго Суаибъ. Но когда въ 1843 году Шамиль лишился и другаго наиба, Шуаибъ-Муллы, убитаго изъ кровомщенія въ аулѣ Центери, гдѣ онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе, то имамъ для лучшаго наблюденія за Чеченцами, между коими было много недовольныхъ его нововведеніями, стѣснявшими ихъ свободу, раздѣлилъ наибства Мичиковское и Большой Чечни на двѣ части, а наибство Малой Чечни на 4 части: надъ обществомъ Ичкеринскимъ былъ назначенъ Магометъ Мусакаевъ, а надъ Качкалыковцами и Мичиковцами Элдаръ. Суаибъ по прежнему былъ оставленъ наибомъ Большой Чечни, съ тѣмъ только, что отъ него отошли аулы, лежащіе у подножія Черныхъ горъ и въ самыхъ горахъ, которые поступили, вмѣстѣ съ Шатоевскимъ обществомъ, подъ власть Даны. Надъ аулами, лежащими между рр. Аргуномъ и Мартаномъ, а также главной дорогой, идущей изъ Атаги чрезъ Урусъ-Мартанъ, былъ назначенъ Таибъ. Другіе аулы, лежащіе между означенными рѣками, Сунжею и дорогой, Шамиль поручилъ Саибдуллѣ; изъ остальной-же части Малой Чечни наибу Иссѣ были поручены только аулы, лежащіе между рр. Марта-

номъ, Сунжею и Ассою, а также дорога изъ Урусъ-Мартана въ Нестеровское укрѣпленіе. Всѣ аулы, находящіеся выше этой дороги и Черныхъ горъ, отданы были наибу Дапѣ. По убіеніи-же наибовъ Суаиба и Элдара, во время движенія нашего отряда изъ Дарго въ Герзель-аулъ, на мѣсто перваго былъ назначенъ Талгикъ; Таибъ былъ смѣщенъ за слабое управленіе и на его мѣсто назначенъ Дапа, котораго замѣнилъ Шалинскій старшина Дачой; Исса умеръ и мѣсто его занялъ Атабей, а на мѣсто Дапы, смѣненнаго также Шамилемъ, былъ назначенъ Гататъ.

Впослѣдствіи число и составъ наибствъ измѣнились. Такъ въ 1845 году уже Большая и Малая Чечня съ обществами Мичиковскимъ, Качкалыковскимъ и Ичкеринскимъ были раздѣлены на 7 наибствъ, въ слѣдующемъ 1846 образовались еще наибства ***Шатоевское***, ***Шубутоевское*** и ***Чабирлоевское***. Въ 1850 году въ Малой Чечнѣ было два наибства: ***Гехинское*** и ***Гойтинское***; наибомъ перваго былъ Саибдулла, имѣвшій мѣстопребываніе на Гехи, въ аулѣ ***Нурикой;*** втораго—Шуаипъ, жившій ***въ верховьяхъ Гойты***. Въ Большой Чечнѣ было три наибства: ***Аргунское***, ***Сунженское*** и ***Мичиковское***. Въ первомъ наибомъ былъ Талгикъ, жившій въ ***Сержанъ-хуторѣ***, во второмъ—Тарамъ съ резиденціею въ ***Османъ-Юртѣ***; а въ послѣднемъ Геха, жившій въ ***Гордали***. Наибомъ Ичкеріи былъ Хандакай, имѣвшій мѣстопребываніе въ ***Цонтери***, а въ Аухѣ Идрисъ, бывшій Андреевскій мулла, жившій въ ***Зандакѣ***.

Въ наибахъ соединялась власть гражданская и военная. Разбирательство дѣлъ было въ рукахъ кадіевъ. Для исполнительной власти при каждомъ наибѣ состояло отъ 100 до 300 мюридовъ.

Наибства дѣлились на округи, которыми управляли ***мазуны;*** при мазунѣ для разбирательства дѣлъ находились муллы, составлявшіе въ Чечнѣ первую инстанцію судебной

власти (*); отъ нихъ дѣла поступали на разсмотрѣніе мазуна, который въ важныхъ случаяхъ представлялъ ихъ на рѣшеніе къ наибу. При мазунѣ мюридовъ замѣняли *муртазеки.* Для рѣшенія–же дѣлъ собственно административныхъ, въ Дарго, первоначальномъ мѣстопребываніи Шамиля, былъ учрежденъ по предложенію Джемалъ–Эддина въ 1841 году *совѣтъ (диванъ–ханэ)*, въ которомъ присутствовали духовныя лица, извѣстныя своею преданностію къ Шамилю и мюридизму.

Военныя силы и учрежденія. Главное вниманіе Шамиля было обращено на военную часть. Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствовалъ не только убѣжденіями, но и настоятельными требованіями къ пожертвованію всего своего имущества на пріобрѣтеніе коня и оружія. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ изданъ законъ, дабы каждыя десять семействъ содержали одного всадника, который назывался *муртазекомъ* и всегда долженъ былъ быть готовымъ явиться по первому призыву Шамиля. Войско, составленное изъ муртазековъ, простиралось во всей Чечнѣ до 3,000 челов. Кромѣ того были постановлены правила о сборѣ муртазековъ и образѣ веденія войны.

Сборъ муртазековъ происходилъ по распоряженію или самаго Шамиля или его наибовъ. Въ первомъ случаѣ разсылались мюриды къ наибамъ, съ приказаніемъ собрать извѣстное число Чеченцевъ и явиться съ ними къ опредѣленному времени на назначенное мѣсто. Во второмъ случаѣ каждый наибъ собиралъ извѣстное число муртазековъ, какъ для обороны собственнаго наибства, такъ и для набѣга въ наши предѣлы. Для лучшаго-же управленія муртазеками во время боя, Шамиль раздѣлилъ

(*) Духовенство получило значительную силу въ Чечнѣ со времени Шамиля. Съ цѣлью образованія необходимыхъ для вступленія въ это званіе людей, Шамиль въ разныхъ мѣстахъ при мечетяхъ учредилъ школы. Мѣра эта была весьма важна въ политическомъ отношеніи, ибо наставники въ этихъ школахъ, выбираемые изъ людей преданныхъ Шамилю, давали благопріятное для имама направленіе умамъ юношества, ввѣреннаго ихъ воспитанію.

ихъ по наибствамъ на отряды въ 500 и 100 чел., приказавъ имѣть наибамъ, пятисотеннымъ и сотеннымъ начальникамъ значки.

Военныя постановленія. Наибы и мазуны при разбирательствѣ военныхъ преступленій, обязаны были руководствоваться особымъ сводомъ законовъ, изданнымъ Шамилемъ. На основаніи этихъ законовъ, за побѣгъ къ непріятелю и измѣну опредѣлялась смертная казнь. Кромѣ того за виновника отвѣчали еще 10 поручителей, которые обязаны были заплатить пеню въ 50 р. сер. и для этого въ Чечнѣ все мужское народонаселеніе совершенно-лѣтнихъ было раздѣлено на *десятки*, которые составляли круговую поруку и обязаны были наблюдать за поведеніемъ другъ друга. За измѣнническое сношеніе, какъ напр. шпіонство, полагалась тоже смертная казнь. Всякое сношеніе съ покорными намъ племенами, хотя и торговое, строго воспрещалось; виновныхъ сажали въ яму и подвергали тѣлесному наказанію. За ослушаніе и неповиновеніе старшему мѣра наказанія зависѣла отъ важности обстоятельствъ, при которыхъ оно произошло, такъ напр. на полѣ битвы или во время похода. Нерѣдко случалось, что ослушаніе наказывалось смертью; въ другихъ, менѣе важныхъ случаяхъ, преступникъ подвергался обыкновенно тѣлесному наказанію. За неявку на службу наказывалъ всегда ближайшій начальникъ, по своему усмотрѣнію. Виновнаго сажали въ яму на извѣстное число дней или наказывали палочными ударами.

Награды. За заслуги и храбрость Шамилемъ были установлены разныя награды, заключавшіяся въ знакахъ отличія, т. е. медаляхъ, денежныхъ наградахъ и подаркахъ. Орденскіе знаки имѣли различныя формы и степени. На нѣкоторыхъ изъ нихъ были надписи на арабскомъ языкѣ; другіе, напротивъ того, не имѣли надписей. Такъ на одномъ изъ знаковъ, жалуемыхъ тысячному командиру, была такая надпись: *«тысячному командиру войскъ великаго имама, за храбрость и за полное усердіе»*. На другомъ: *«тысячному командиру войскъ великаго*

имама, вновь сформированныхъ. Боже, помоги ради почетнѣйшаго на свѣтѣ предмета.» На третьемъ: *«кто думаетъ о послѣдствіяхъ, въ томъ нѣтъ храбрости»* и т. д.

Доходы. На содержаніе муртазековъ, духовенства, мечетей, бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ указаны были Шамилемъ особые доходы. Всѣ они поступали къ Шамилю, какъ главѣ духовенства и предводителю военныхъ силъ, и составляли такъ называемую *шаріатскую казну*.

Источники доходовъ составляли: 1) *закатъ*, или 10-я часть съ доходовъ имѣнія, 2) *хумсъ*, пятая часть со всей добычи. Сюда относились и плѣнные, потому что по продажѣ ихъ 5-я часть вырученныхъ за нихъ денегъ также поступала въ шаріатскую казну, и 3) *штрафныя деньги*, взыскивавшіяся за разныя преступленія и отъ конфискаціи имущества, оставшагося по смерти казненнаго преступника.

Заключеніе. Изъ представленнаго вкратцѣ обзора управленія, введеннаго Шамилемъ въ Чечнѣ и обществахъ Внутренняго Дагестана, видно, что всѣ его усилія и реформы стремились къ тому, чтобы образовать нѣчто похожее на правильно-организованное государство. Но могъ-ли онъ надѣяться на успѣхъ? Онъ имѣлъ противъ себя слишкомъ могучаго непріятеля, борьба съ которымъ ему предвѣщала, рано или поздно, неминуемое паденіе. При всемъ этомъ на старанія имама къ прочному соединенію разнородныхъ племенъ Кавказа въ одно стройное цѣлое, повинующееся одному верховному главѣ, по справедливости можно смотрѣть какъ на смѣлые порывы энергическаго ума, которому нельзя отказать ни въ политическомъ смыслѣ, ни въ обширной предпріимчивости, характеризующей геніальнаго человѣка, одареннаго желѣзной волей и съумѣвшаго въ продолженіи почти 25 лѣтъ управлять по своему произволу народомъ, отъ природы чуждымъ порядка и подчиненности.

Исходъ борьбы на Кавказѣ обнаружилъ однакоже всю шаткость тѣхъ основаній, на которыхъ Шамиль думалъ утвердить свое самодержавіе.

Чеченцы уже давно тяготились деспотизмомъ имама, они начинали разочаровываться въ немъ, смѣяться надъ его выходками, надъ его прокламаціями, въ которыхъ онъ ежегодно клялся вести ихъ для конечнаго истребленія Русскихъ, и въ особенности надъ его сношеніями съ Турецкимъ султаномъ. Тавлинцы въ этомъ отношеніи были далеко легковѣрнѣе Чеченцевъ, потому что Чеченцы далеко смышленѣе Тавлинцевъ. Чеченцы не столько уважали, сколько боялись Шамиля, котораго стража тѣлохранителей, состоя изъ отъявленныхъ изувѣровъ, разъ на всегда разорвавшихъ всякую связь съ обществомъ, оказывалась въ дѣлѣ охраненія особы имама незамѣнимою и составляла единственно-надежную точку опоры, на которой покоилось самовластіе Шамиля.

Но не смотря на всѣ справедливыя неудовольствія Чеченцевъ, они упорно отстаивали противъ насъ свою независимость и только строго обдуманный планъ послѣднихъ экспедицій могъ положить предѣлъ слишкомъ полувѣковой борьбѣ, конецъ которой трудно было предвидѣть. Съ паденіемъ Веденя мюридизмъ былъ потрясенъ въ самомъ его основаніи,—вскорѣ онъ не замедлилъ пасть, а съ нимъ рушилось и управленіе Шамиля. Чеченцы поняли наконецъ свое заблужденіе, они сбросили съ себя оковы ненавистнаго имъ ига, чтобы пріобщиться къ Россіи и современемъ занять мѣсто въ ряду образованныхъ народовъ. Замкнутые до того въ неприступныхъ горахъ и мрачныхъ ущельяхъ, куда къ нимъ не могъ проникнуть благотворный лучъ европейской цивилизаціи, они начали цѣлыми аулами выселяться на плоскость, гдѣ они скорѣе поймутъ выгоды мирной осѣдлой жизни, составляющей первую ступень къ гражданственности.

Въ заключеніе этой главы представляемъ списокъ всѣмъ нашимъ укрѣпленіямъ въ Чечнѣ, а также ауламъ, выселившимся изъ горъ съ 1857 по 1859 годъ. На основаніи этихъ свѣдѣній составлена и приложенная къ этой статьѣ карта.

№	НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Число дворов.	Число душъ.		ПРИМѢЧАНІЯ.
			Мужес.	Женск.	
	ЧАСТЬ ВОЕН.-ОСЕТИНСКАГО ОКРУГА.				
	(Верх.-Сунжен. л.).				
1	Ст. Карабулакская (заложена въ 1859 году).				
	Ст. Троицкая.				
	— Слѣпцовская.				
	— Михайловская. (заложены въ 1845 и въ 1846 годахъ).				
	Укр. п. Казахъ-Кичу (заложенъ въ 1841 году).				
	Ст. Ассинская (заложена въ 1847 году).				на р. Ассѣ.
7	Ст. Сунженская (заложена въ 1859 году).				на лѣвой стор. Сунжи, при выходѣ ея изъ горъ на плоскость и принадлежитъ къ Влад. лин. Каз. п.
	АУЛЫ:				
	1) Назрановскіе.				
1	Экажева.	436	1089	1026	на прав. стор. Сунжи.
	Назрань (ниж. Бурсука) (Бурсукъ-Мальсагова)	280	839	795	на лѣв. ст. у Назр. ук.
	Пліева (Пелеева) . .	205	537	689	— ниже укр. Назр.
4	Сурхой-хи. . . .	205	1022	989	на прав. стор. Сунж. при родн. Сурхой-хи.
	2) Галашевскіе.				
1	Алгузъ-али (Тахаръ-Юртъ) (Богурчали).	204	389	414	на лѣвой стор. Ассы.
	Бумутъ.	169	283	308	у быв. укр. Бумута.
3	Аршты.	146	312	336	на р. Аршты.
	3) Карабулакскіе.				
	Алхастъ-хи (Джантемиръ-Юртъ) . .	179	367	405	на лѣв. ст. р. Ассы.
1	Бердъ-Юртъ (Нестеровскій).	203	338	449	на лѣв. ст. Ассы.
	Ахъ-барзой. . . .	137	241	264	на прав. стор. Ассы.

	Баташъ-Юртъ . . .	371	637	674	на прав. стор. Ассы.
5	Газинъ-Юртъ (Гази-Юртъ).	372	601	638	на лѣв. стор. Бумута.
	Итого Назран., Галаш. и Карабулаг. . .	**2,907**	**6,655**	**6,987**	
	ЧЕЧЕНСКІЙ ОКРУГЪ. *(Ниж.-Сунжен. л.).*				
1	Ст. Самашкинская (заложена въ 1851 году).		*Число душъ неизвѣстно.*		
	Ст. Заканъ-Юртов. (заложена въ 1850 году).				
	Ст. Алханъ-Юртов. (заложена въ 1851 году).				
	Кр. Грозная (заложена въ 1819 году).				
	Ст. Чуртугаевская (заложена въ 1857 году).				
	Укр. Тепли-Кичу (заложенъ въ 1849 году).				теперь укрѣпленный постъ.
7	Укр. Умаханъ-Юртъ (заложенъ въ 1837 году).				
	АУЛЫ МАЛОЙ ЧЕЧНИ.				
1	Ачхой	640			на пр. ст. Фартан. у быв. ук. Ачхоевс.
	Шами-Юртъ . . .	300			на лѣв. стор. р. Шалажа.
	Нижн. Шалажъ (Катыръ-Юртъ) . .	150			на лѣв. ст. р. Шалажа ниж. бол. Рус. дор.
	В. Шалажъ (ЧадыЮртъ)	150			на пр. ст. р. Шалажа и выш. Русс. дор.
	Валерикъ	172			по обѣимъ стор. р. Валерика.
	Гехи.	600			по об. ст. р. Гехи, на бол. Русс. дор.
	Хамби-Юртъ (Хадизъ-Юртъ) . . .	152			на пр. ст. Сунжи, ниже Заканъ-Юрта.
	Куларъ.	260			на лѣв. ст. р. Гехи, при вп. въ Сунжу.
	Урусъ-Мартанъ. . .	1500			между рр. Мартаномъ и Рошней, у бывш. Мартанск. укр.
10	Алханъ-Юртъ. . .	460			на пр. ст. р. Мартана, при впад. въ Сун.
	Геленъ-Гойта. . .	450			на пр. ст. р. Гойты, ниж. б. Русс. дор.
	Нов. Алды	604			при впаденіи Гойты въ Сунжу.
	Грозненскій. . . .	20			противъ кр. Грозной.
	Старо-Сунженскій . .	400			на пр. ст. въ 4-хъ в. ниж. кр. Грозной.
15	Умаханъ-Юртъ. . .	40			при укр. Умаханъ-Юртѣ.
	Итого въ Мал. Чечнѣ.	**5,898**			

	АУЛЫ БОЛЬШОЙ ЧЕЧНИ.		Муж.	Женск.	
1	Бердыкель.	400	*Числ. душ. неиз.*		на лѣв. стор. Аргуна и въ 1 вер. ниже укр. Бердыкеля.
	Большой Чеченъ.	250			на лѣв. стор. Аргуна и въ 5 вер. выше укр. Бердыкеля.
	Устархъ-Гардой.	140	420	415	на прав. стор. Аргуна, въ 5 вер. отъ впад. въ Сунжу.
	Белгатой.	150	420	483	на прав. стор. Аргуна прот. аул. Бол. Чеченъ.
	Новая Атага.	430	1,365	1,217	у укрѣпленія Воздвиженскаго.
	Стар. Атага.	250	—	—	
	Дуба-Юртъ.	280	795	781	на прав. стор. Аргуна между Воздвиж. и Аргунскимъ укрѣплен.
	Мискиръ-Юртъ.	400	1,120	1,280	на лѣв. стор. Джалки въ 8 вер. отъ укр. Бердыкеля.
	Герменчукъ.	600	1,900	1,700	по обѣимъ ст. Джалки.
10	Шали.	780	2,410	1,290	ниже укр. Шали на р. Бассъ.
	Агашты.	50			въ Черныхъ гор., на р. Бассъ.
	Таузень.	160			на Таузенской полянѣ выше Черныхъ горъ.
	Алистанжи.	60			на руч. Арджинъ-ахкъ, выше Черныхъ горъ.
	Цацынъ-Юртъ.	300	850	950	по об. стор. р. Гертме-Шавдонъ.
	Автуръ.	450	1,500	1,200	на правой сторон. р. Хулхулау.
	Гельдигенъ.	340	1,010	1,030	
	Курчалой.	280	815	862	на р. Шавдонѣ, между Гелдиген. и Маюртуп.
	Маюртупъ.	400	1,120	1,282	по об. ст. р. Искерикъ.
	Аку-Юртъ.	170	502	489	на пр. стор. Мич. возлѣ укр. Хоби-Шавдонъ.
20	Бачинъ-Юртъ.	560	1,692	1,668	по об. ст. р. Гонсола.
	Алерой.	400	1,116	1,295	на пр. ст. р. Мичика.
	Цонторо.	200	572	521	на лѣв. ст. р. Мичика.
	Элесхенъ-Юртъ.	90	270	252	при руч. на пр. стор. р. Гудермеса.
	Гудермесъ.	400	1,135	1,262	на пр. стор. р. Гудермеса въ 3-хъ в. отъ Умаханъ-Юрта.

	Ной—беро-аулъ . . .	80	254	238	въ сѣвер.-вост. части
	Кошкельды.	380	1,208	1,024	Качкалыкскаго хребта.
	Исти-су.	100	320	331	на сѣв. вост. покат. Качкалыкскаго хребта.
	Ихша-аулъ.	200	564	533	на лѣв. стор. р. Аксая въ 4 в. выше ук. Герзель-аула.
29	Герзель-аулъ	90	273	249	при укр. Герзель-аула.
	Итого. . .	**8,390**	**21,631**	**20,352**	
	ВНОВЬ ПОСЕЛЕНЫ ВЪ БОЛЬШ. ЧЕЧНѢ.				
	Аулы, принесшіе покорность и принадлежащіе къ Ичкеринскому Обществу.				
1	Тезень-Кале . . .	262			
	Верхн. } Курчали. .	300			
	Нижн. }				
	Шерды-мохкъ. . .	160			на правой сторон.
	Гизень-чу	170			р. Гудермеса.
	Ахъ-шимахи. . . .	50			
	Эни-кале.	200			
	Ялхупъ-мохкъ. . .	150			
	Яинъ-барцъ. . . .	150			
10	Эрсеной.	200			на лѣвой сторон.
	Эгешпатой. . . .	100			
	Гуной.	205			р. Гудермеса.
	Ачиришке	100			
	Кюринъ-бене . . .	70			
	Хут. Балта, . . .	100			
	Пасай.	100			
	Белгатой.				
	Цонторой.	300			на лѣвой сторон.
	Гурдалой.	270			
20	Шуани.	*Число дворовъ неизвѣстно.*			р. Аксая.
	Иса-Юртъ.				
	Аллерой.				
	Шаухалъ-берды. . .				на прав. сторон.
	Дарго.				р. Аксая.

Изъ этихъ ауловъ только нѣкоторые принадлежатъ къ Чеченскому Округу.

	Беной.	Число дворовъ неизвѣстно.	на правой сторонѣ Аксая.	Къ Чеченскому округу не принадлежатъ.
	Ангелой.			
	Саясанъ (Гвалдари).		на лѣвой сторонѣ Яманъ-су.	
	Рагунъ–кажо. . . .			
29	Билитли.			
	Ауховскаго обществ.			
	Датахъ.		на правой сторонѣ Яманъ-су.	
	Шеринъ (Шарапи). .			
	Мижгора (Мажаръ). .		на правой сторонѣ Ярыкъ-су.	
	Биляръ–Гырганъ . .		на лѣвой сторонѣ Акташа.	
	Иллартъ–ирзау. . .			
	Актаханъ-Отаръ . .			
	Виси–Отаръ. . . .		на правой сторонѣ Акташа.	
	Джамбекъ-Отаръ . .			
	Къ Чеченск. округу принадлежатъ укр.			
	Бердыкель (заложенъ въ 1856 году.)			
	Воздвиженская (заложена въ 1844 году.)			
	Шали, Хоби-Шавдонъ (заложены въ 1857 году.)			
	Укр. Куринское. . .			
	— Герзель-аулъ. .			

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРЕДАНІЯ ЧЕЧЕНСКАГО НАРОДА.

Ходъ развитія какого либо народа, какъ и жизнь отдѣльно-взятаго человѣка, обозначается двумя главными эпохами, повидимому противоположными между собою: это эпоха младенчества, когда народъ почти безсознательно подчиняется тѣмъ общимъ законамъ природы и исторіи, которые обусловливаютъ начальное развитіе всего человѣчества,—и эпоха зрѣлости, когда онъ, сознавши свою возмужалость, обращается къ выработкѣ идеи, составляющей физіономію его, какъ особой націи, и вводящей его въ семью народовъ, занявшихъ уже мѣсто въ исторіи. Послѣднее однако выпадало на долю не многихъ націй, да и изъ нихъ сколько уже, достигши апогея своего развитія, сошли съ историческаго поприща или и вовсе исчезли съ лица земли, уступивъ мѣсто другимъ народамъ, болѣе благопріятствуемымъ условіями своего національнаго духа, природы и мѣстности! Подъ этими условіями мы разумѣемъ то, что въ частной жизни всякаго народа составляетъ особыя черты, по–мимо общихъ законовъ развитія человѣчества,—тѣ черты, изъ совокупности коихъ образуется его отличительный характеръ, физіономія. Чѣмъ болѣе этотъ характеръ

заключаетъ въ себѣ счастливыхъ данныхъ къ дальнѣйшему самобытному развитію, тѣмъ скорѣе совершается историческій процесъ этого развитія. Но эти данныя выясняются для науки тогда, когда она ближе узнаетъ и приведетъ въ ясность всѣ самомалѣйшія физіологическія особенности народа, всѣ безъ исключенія обстоятельства, которыя имѣли неотразимое вліяніе на его судьбу. Но изслѣдуя различные фазы существованія такого народа, у котораго нѣтъ записанной исторіи, чуждаго даже самихъ письменъ, наука должна обратиться къ его преданіямъ и другимъ памятникамъ его старины. Въ этомъ отношеніи преданія племенъ и народовъ, разсѣянныхъ по горамъ и ущельямъ Кавказа, составляютъ хотя еще не початый, но тѣмъ болѣе драгоцѣнный историческій матеріалъ для основательнаго изученія ихъ быта и нравственныхъ особенностей. Можно сказать безъ преувеличенія, что преданія эти, приведенныя въ строгую научную систему и сличенныя между собою, представили бы довольно полную картину здѣшнихъ народностей, точную обрисовку ихъ умственнаго склада и тѣхъ элементовъ, какіе каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ для будущаго развитія.

Преданія всѣхъ почти народовъ тождественны между собою въ общихъ чертахъ, особливо-же съ той стороны, что въ нихъ главнѣйше сохранились сказанія о подвигахъ и дѣлахъ людей былаго времени. Содержаніемъ ихъ служитъ всегда дѣйствительный фактъ, который живя въ устахъ народа и переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, со временемъ подвергается значительному искаженію и наконецъ принимаетъ сказочный характеръ. Это замѣчается преимущественно въ тѣхъ преданіяхъ, которыя относятся до происхожденія какого либо народа. Но въ нашъ вѣкъ, положительно практическій, нельзя не спросить: какая можетъ быть польза отъ изученія сказокъ? Отвѣтимъ на это словами незабвеннаго изслѣдователя русскихъ народныхъ миѳовъ, Надеждина: «въ басняхъ и сказкахъ старинный человѣкъ высказываетъ самъ себя во всей, такъ сказать, подлинности своей натуры, со всѣми особенностями и оттѣнками своихъ ка-

чествъ. Изучить эту простую, искреннюю, задушевлую исповѣдь человѣка о самомъ себѣ, значитъ изучать самого человѣка по самымъ вѣрнымъ даннымъ, какія мы имѣемъ о его давно минувшей старинѣ.»

Смотря съ этой именно точки зрѣнія на преданія народовъ Кавказа, мы хотимъ обратиться къ Чеченскому народу, преданія коего о собственномъ происхожденіи имѣютъ тотъ сказочный характеръ, какимъ вообще отличаются они у другихъ народовъ. Разсказы о происхожденіи Чеченцевъ еще никогда не были приведены въ систему. Въ имѣвшихся у меня подъ рукою матеріалахъ, полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ Чечни, я нашелъ мало единства. Въ каждомъ изъ нихъ различно, съ бо́льшею или меньшею ясностью, разсказывается повѣсть о происхожденіи Чеченцевъ и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени преданія объ этомъ подверглись еще значительнѣйшимъ измѣненіямъ, которыя лишили ихъ уже всякаго вѣроятія. Не входя въ подробное изслѣдованіе этихъ варіяцій на одну и ту-же тему, я упомяну о нихъ только вкратцѣ и за тѣмъ перейду къ тѣмъ разсказамъ, въ которыхъ замѣчается связь съ извѣстными историческими фактами.

О родоначальникѣ Чеченцевъ (это названіе они получили впослѣдствіи) сохранилось нѣсколько преданій:

Одно изъ нихъ родоначальникомъ Чеченцевъ признаетъ какого-то *Молкха* или *Малкху*, который жилъ въ Меэстэ, на высотахъ горныхъ хребтовъ. Изъ Меэстэ Чеченцы переселились въ Нашихэ, гдѣ теперь находится аулъ Керстенъ-Акхъ или Кіоло. Это событіе, по словамъ преданія, совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда впервые появилось оружіе, состоявшее сначала изъ лука и стрѣлы, которые вошли въ употребленіе при богатырѣ *Кургухъ*, указавшемъ людямъ также мѣру. Впослѣдствіи Чеченцы разселились и изъ Нашихэ; это совершилось при сынѣ Молкха *Тинавинъ-вису*, при которомъ жили богатыри *Тиніель-дерь*, *Термагалла*, *Гуно-Каркалой*, *Гардазеирикъ*, *Ширдіи-Канатъ и др.*

Другое преданіе (*) гласитъ, что когда-то въ старину молодой одноглазый арабъ пришелъ изъ Аравіи въ Константинополь, откуда онъ, боясь преслѣдованія за несчастный случай, въ которомъ онъ нанесъ сыну одного знатнаго вельможи смертельный ударъ, бѣжалъ и на купеческомъ суднѣ прибылъ на Кавказъ. Здѣсь, странствуя изъ одного мѣста въ другое, онъ наконецъ зашелъ въ нынѣшнія Чеченскія горы, гдѣ въ то время жили три одноплеменныя фамиліи или рода: *Галгой*, *Аки* и *Шатой*. Галгаевцы радушно приняли Али (такъ звали пришельца), который былъ восхищенъ простотою и независимостію жителей и дикими красотами здѣшней природы. Ловкость, смѣтливость и блестящее краснорѣчіе Али, столь свойственное Арабамъ, очаровали въ свою очередь жителей. Али навсегда поселился у Галгаевъ и женившись, вскорѣ прижилъ сына, которому дано было имя *Нахчи*. По смерти Али, Нахчи сдѣлался предпріимчивымъ и отважнымъ Галгаевцемъ. Преданіе говоритъ, что онъ увезъ какую-то Калмыцкую ханшу съ ея прислужницею въ то время, когда они купались на минеральныхъ водахъ въ нынѣшнемъ Пятигорскѣ. Нахчи женился на ханшѣ и ея прислужницѣ. Послѣ этого брака у него родилось три сына отъ ханши и два отъ прислужницы. По смерти Нахчи, сыновья его женились и раздѣлились на двѣ партіи. Два сына отъ прислужницы ушли съ своими семьями далѣе въ горы и поселились въ котловинѣ близъ снѣговаго хребта. Отъ нихъ сохранился по настоящее время только одинъ бѣдный аулъ *Меэсты*. Три же брата отъ ханши вышли съ своими семьями въ Малую Чечню, на урочищѣ Нашахъ, и поселились между рѣками Гехи и Аргуномъ. Эти три сына Нахчи удержали за собою родовое имя *Нахчууо* или *Нахчой*. Потомки этихъ 3-хъ братьевъ, умножаясь время отъ времени, разселились по Малой и Большой Чечнѣ и въ Ичкеріи на востокъ до Ауха и на югъ до Андіи.

(*) Оба эти преданія мы разсказываемъ со словъ природныхъ Чеченцевъ, долго жившихъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ низовымъ и горнымъ Чеченскимъ населеніемъ; имена ихъ: *Зауръ* и *Саитъ-Куртъ-Магометъ*.

Отъ 3-хъ братьевъ Нахчууо Чеченцы въ настоящее время насчитываютъ до 66 родовъ или фамилій. Всѣ эти роды называютъ себя общимъ родовымъ именемъ Нахчууо.

Кромѣ приведенныхъ двухъ разсказовъ, есть еще третій о томъ-же предметѣ, сообщенный мнѣ Качкалыковскимъ наибомъ Бата. Вотъ онъ почти слово въ слово:

Городъ Шами (?) въ Аравіи составлялъ нѣкогда ханство, управляемое самостоятельными ханами. Жители Шами были идолопоклонниками. По смерти одного изъ владѣтельныхъ хановъ, имя котораго неизвѣстно, осталось три сына; изъ нихъ младшій Нахчууо, по прозванію *Турпалъ* (богатырь), недовольный доставшеюся ему по раздѣлу землею, собралъ довольно сильную партію приверженцевъ,—вѣроятно, людей безпокойныхъ, жаждущихъ приключеній и съ ними неоднократно пытался завладѣть землями своихъ братьевъ и правами самостоятельнаго владѣтельнаго хана, но попытки его не имѣли успѣха. Подстрекаемый честолюбіемъ и безпокойнымъ нравомъ, Турпалъ покинулъ родину и отправился вмѣстѣ съ приверженцами искать счастья на чужбинѣ. Путь, по которому пробиралась эта толпа воинственныхъ людей, можетъ служить предметомъ разнообразныхъ догадокъ. Легенда застаетъ ихъ водворившимися въ Кабардѣ, въ мѣстѣ, носившемъ названіе *Татаръ-тупъ* (*), т. е. татарскій станъ. Близкое сосѣдство этой безпокойной колоніи не могло не встревожить владѣтельныхъ Кабардинскихъ князей. Старанія ихъ завладѣть Турпаломъ оставались безуспѣшными. Силою оружія вытѣснить его изъ предѣловъ своихъ владѣній они не надѣялись, потому что Турпалъ укрѣпился въ Татаръ-тупѣ и рѣшился во что-бы то ни стало держаться и отстаивать свои права, пріобрѣтенныя личною отвагой. Кабардинскіе князья рѣшились прибѣгнуть къ коварству,—средству, нисколько не предосудительному по понятіямъ азіатца. Они притворились не только каю-

---

(*) **На Военно-Грузинской дорогѣ, гдѣ нынѣ стоитъ большой минаретъ и развалины.**

щимися въ своихъ враждебныхъ замыслахъ противъ Турпала, но подъ предлогомъ уваженія къ его неустрашимости, они предложили ему вступить въ бракъ съ ихъ сестрою; Турпалъ охотно согласился, потому вѣроятно, что онъ видѣлъ въ этомъ союзѣ залогъ будущей неприкосновенности занятой мѣстности. Между тѣмъ предполагаемая невѣста его раздѣляла коварные замыслы своихъ братьевъ. Турпалъ отличался необыкновенною бдительностію, даже по ночамъ онъ не разставался съ полнымъ вооруженіемъ и повидимому не хотѣлъ измѣнить своихъ привычекъ даже и тогда, когда Кабардинская княжна, въ качествѣ законной жены, вступила въ его домъ. Чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли она, конечно, должна была прежде всего стараться вовлечь мужа въ безпечность. Однакоже первая ночь прошла благополучно для Турпала, обаянія страсти не могли побѣдить его бодрой и крѣпкой натуры, но въ слѣдующую ночь природа взяла свое и богатырь, выбившись изъ силъ, уснулъ въ первый разъ по приходѣ въ Кабарду. Тогда коварная жена опутала ему руки и ноги шелковыми нитками. Братья тотчасъ-же, въ сопровожденіи своихъ оруженосцевъ, явились въ домъ Турпала, схватили его, обезоружили и объявили своимъ плѣнникомъ. Застигнутый въ расплохъ и при томъ сонный, съ руками и ногами опутанными шелкомъ, богатырь не могъ долѣе сопротивляться и молча покорился своей участи. Князья приговорили его къ сожженію на кострѣ,—единственному роду казни, существовавшему въ то время у различныхъ племенъ Кавказа.

Но вдругъ любовное чувство заговорило въ груди молодой жены Турпала: когда богатырь, связанный по рукамъ и ногамъ, лежалъ на приготовленномъ для него кострѣ и уже готовились зажечь его, она спасла Турпалу жизнь словами, которыя произвели поразительное впечатлѣніе на ея братьевъ: «*Я уже ощущаю— говорила она—въ своемъ чревѣ плодъ отъ сообщенія съ Турпаломъ; если у меня родится сынъ, то по обычаю нашей страны, когда онъ подростетъ, долженъ будетъ мстить за смерть своего отца роднымъ дядямъ, а если ихъ уже не*

будетъ на свѣтѣ, то ихъ поколѣнію; чтобы этого не случилось, не благоразумнѣе-ли даровать Турпалу жизнь». Такимъ образомъ Турпалъ былъ спасенъ; но воинственнымъ замысламъ его не было пищи и поля дѣйствія, потому что князья неусыпно наблюдали за его образомъ жизни. Вскорѣ у Турпала родился сынъ. Обстоятельство это имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что Кабардинскіе князья, явившіеся привѣтствовать новорожденнаго, уговорили Турпала покинуть ихъ владѣнія и отправиться въ страну, лежащую по ту сторону Терека, гдѣ, говорили они, мѣстность менѣе населена и слѣдственно ему и его челяди будетъ болѣе простору. Турпалъ согласился и его съ большимъ почетомъ проводили до Сунжи. Тамъ онъ основался навсегда и современемъ племя его распространилось. И такъ судьба бросила безпокойныхъ выходцевъ Шами на берега рѣкъ, орошающихъ край, извѣстный нынѣ подъ именемъ Чечни.

Въ этихъ преданіяхъ много подробностей, которыя по своему очевидно-сказочному характеру не могутъ имѣть никакой важности для изыскателя; но въ нихъ не мало и такого, на чемъ онъ долженъ съ любопытствомъ остановиться, дабы получить какой-либо выводъ, могущій послужить къ разъясненію предмета. Это именно собственныя названія лицъ и мѣстностей, нисколько не вымышленныя, такъ какъ они въ точности сохранились и до нашихъ временъ. Молкхъ или Малкху и Нахчууо или Турпалъ Нахчууо—одно и тоже лицо, извѣстное у различныхъ племенъ подъ тѣмъ или другимъ именемъ; но достовѣрнѣйшее изъ нихъ Турпалъ Нахчууо. Это предположеніе получаетъ большую степень достовѣрности отъ того, что Чеченцы себя и по настоящее время называютъ Нахчууо. Кромѣ того, имя Турпала Нахчууо сохранилось въ одной старинной Чеченской пѣснѣ, сильно выражающей жизнь удальцевъ, страстно привязанныхъ къ своей отчизнѣ и независимости (*). Вотъ ея содержаніе:

(*) Пѣсня эта сообщена мною во французскомъ переводѣ Г. Д. С. С. Жилю и помѣщена въ изданномъ имъ сочиненіи о Кавказѣ, напечатанномъ въ 1859 году въ Парижѣ.

«Не охотно приближаешься къ старости, не охотно удаляешься отъ молодости. Не хотите-ли, добрые молодцы, Турпалъ Нахчууо, я спою вамъ нашу родную пѣсенку: какъ искры сыплются отъ булата, такъ мы разсыпались отъ Турпала Нахчууо. Родились мы въ ту ночь, когда отъ волчицы родятся щенки, имена намъ даны были въ то утро, когда рѣвелъ барсъ; такими произошли мы отъ праотца Турпала Нахчууо. Когда на небѣ нѣтъ тучь, тогда и дождь нейдетъ, такъ и у насъ, когда нѣтъ думы на сердцѣ, то и глаза не плачутъ. Если душею не положитесь вы на Бога, то и въ дѣлѣ не успѣете. Не утратимъ славы имени отца нашего Турпала Нахчууо.»

Эта пѣсня даже въ переводѣ не могла утратить той оригинальности и безъискуственной простоты, которыми отличаются всѣ вообще подобные памятники народной старины.

Но откуда могъ явиться Турпалъ? Считать родиною его *Шами*—названіе, подъ которымъ, какъ извѣстно, восточные историки разумѣютъ Сирію и столицу ея Дамаскъ,—было-бы далеко отъ истины, по географическимъ и историческимъ соображеніямъ. По нашему мнѣнію, здѣсь Шами не что иное, какъ Шамхальство Тарковское, владѣтели котораго съ первыхъ вѣковъ ислама считались древнѣйшими и сильнѣйшими въ цѣломъ Дагестанѣ. Что Турпалъ могъ быть уроженецъ этой территоріи, нѣкогда служившей главнымъ поприщемъ Аравитянъ,— это отчасти подтверждается слѣдующимъ преданіемъ, сохранившимся у Кумыковъ и сходнымъ по мѣсту дѣйствія съ предъидущимъ:

Между женами Шамхала Тарковскаго была Кабардинка, сынъ которой не только не пользовался любовью отца, но признанный имъ незаконорожденнымъ, былъ лишенъ права наслѣдства. Это заставило сына удалиться въ мѣста, смежныя съ нынѣшнимъ Чиръ-Юртомъ, гдѣ онъ основался и жилъ въ совер-

шенномъ одиночествѣ. Однажды къ нему зашелъ неизвѣстный странникъ и просилъ позволенія переночевать въ его домѣ. Въ бесѣдѣ съ гостемъ сынъ Шамхала, между прочимъ, узналъ о своемъ настоящемъ происхожденіи. Желая отомстить отцу, онъ удалился вмѣстѣ съ странникомъ въ Кабарду, искать помощи у своихъ родственниковъ. Здѣсь онъ успѣлъ собрать шайку удальцовъ, съ которыми пошелъ въ Тарковское владѣніе. Захвативъ въ плѣнъ отца, онъ заставилъ его признать наслѣдственныя права изгнаннаго имъ сына. Слѣдствіемъ этого было то, что онъ получилъ въ ленное владѣніе всю землю отъ Сулака вдоль по горнымъ хребтамъ, до рѣки Терека. Сюда къ нему начали стекаться съ разныхъ сторонъ выходцы; къ этой, случайно составившейся ордѣ вскорѣ присоединилась цѣлая толпа Кабардинцевъ подъ начальствомъ Баташа, который основалъ впослѣдствіи Баташъ-Юртъ, существующій и понынѣ. Около того-же времени явилась сюда другая толпа—Донскихъ выходцевъ, предводительствуемыхъ какимъ-то Андреемъ, то-же въ свою очередь основавшимъ Андрееву деревню (Эндери) (*). По преданію Гребенскихъ казаковъ, появленіе послѣдняго на Кавказѣ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда Ермакъ шелъ на сѣверъ для покоренія Сибири.

Мѣсто жительства Чеченцевъ въ древнѣйшія времена, по весьма темнымъ и сбивчивымъ преданіямъ, находилось выше Шуэти, Чабирли и Чаэнти, куда они пришли изъ Нашихэ, урочища, упоминаемаго въ вышеприведенномъ нами разсказѣ Саитъ-Куртъ–Магомета. Рядомъ съ этимъ именемъ мы встрѣчаемъ тамъ-же и Меэстэ, гдѣ, какъ говоритъ Зауръ, было мѣстопребываніе Молкха. Такое тождество двухъ преданій даетъ поводъ думать, что Меэстэ и Нашихэ были первобытными мѣстами жительства Чеченцевъ, откуда они уже позже перешли къ верховьямъ рѣкъ

(*) Предположеніе, будто-бы Эндери основано казакомъ Андреемъ и что оно есть испорченное Андреева (деревня), ошибочно. *Эндери*, или лучше, *Индри*, есть Кумыкское слово и значитъ: *«мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ»*.

Аксая, Гудермеса и Хулхулау въ землю, извѣстную подъ именемъ Ичкеріи и называемую самими Чеченцами ***Нахчи-Мокхъ***, т. е. «мѣсто народа». Эпоху описываемыхъ нами происшествій можно опредѣлить только приблизительно, считая предѣлами ихъ конецъ XVI или начало XVII столѣтія. Поселившись въ Ичкеріи, новомъ своемъ отечествѣ, Чеченцы пришли въ соприкосновеніе съ Калмыками, жившими разбросанно по укрѣпленнымъ деревнямъ на всемъ пространствѣ по сосѣдству Ичкеріи до праваго берега Терека. Между ними происходили неоднократно столкновенія, о которыхъ свидѣтельствуютъ курганы, встрѣчаемые на земляхъ занимаемыхъ въ то время Калмыками. Разселеніе изъ Нашихэ, говоритъ Зауръ, совершилось при сынѣ Молкха, Тинавинъ-вису, о которомъ мы сейчасъ будемъ имѣть случай говорить. Разсказъ о немъ у Заура нѣсколько сокращенъ, но по содержанію совершенно схожъ съ тѣмъ, который сообщилъ мнѣ Качкалыковскій наибъ, что̀ меня и заставило оставить безъ вниманія первый и дать преимущество послѣднему, какъ болѣе подробному. Здѣсь преданіе получаетъ нѣкоторую историческую достовѣрность.

Во время оно между Калмыками пронесся слухъ о необыкновенной красотѣ одной Чеченки, отбитой Тинавинъ-вису у Чеченца Каната. Слухъ этотъ дошелъ до Калмыцкаго хана. Мѣсто жительства этого хана въ преданіи не означено; извѣстно только, что неподалеку отъ Маюртупа было укрѣпленіе ***Али-Султанъ-Кала***, откуда Чеченцы вытѣснили Калмыковъ и заняли около укрѣпленія мѣсто, которое нынѣ называется ***Маюръ-тупъ***, т. е. «станъ храбрыхъ». И такъ, когда ханъ узналъ о чудной красотѣ женщины, увезенной Тинавинъ-вису, тогда онъ отправилъ къ нему пословъ просить у него красавицы для себя, въ знакъ совершеннаго примиренія и дружескаго союза. Тинавинъ-вису согласился и нѣсколько знатныхъ Чеченцевъ отправились въ станъ Калмыка съ подаренною ему женщиною. Онъ принялъ ихъ ласково, не хотѣлъ отпустить ихъ безъ приличнаго сану его подарка и спрашивалъ ихъ—чего они желаютъ. Чеченцы, видѣвшіе довольство

и роскошь, въ которыхъ жилъ Калмыкъ, просили уступить имъ земли по сю сторону Терека. Калмыкъ благосклонно ихъ выслушалъ и объявилъ, что у него очень много земель за Терекомъ, что земли эти почти необитаемы и слѣдовательно ему ничего не стоитъ самому перейти за Терекъ, куда онъ чрезъ мѣсяцъ и обѣщалъ переселиться.

Чеченцы не нахвалятся умомъ хана, особенно выразившимся въ настоящемъ случаѣ; они говорятъ, что подобная уступка со стороны Калмыка была слѣдствіемъ весьма благоразумной политики,—что Калмыкъ ясно видѣлъ, что ему невозможно будетъ долѣе держаться на занимаемыхъ имъ земляхъ по причинѣ безпокойнаго и воинственнаго духа сосѣдей. И такъ онъ далъ имъ обѣщаніе удалиться за Терекъ. Два мѣсяца спустя, три Чеченскіе узденя: ***Цвантуро-Меэтти*** и два зятя его ***Гордоло-Эльгукко***, женатый на старшей дочери, и ***Хорайо-Уэзи***, женатый на младшей дочери Цвантуро, отправились осмотрѣть земли, занимаемыя Калмыками, дабы удостовѣриться, сдержалъ-ли Калмыкъ обѣщаніе и очистилъ-ли свои владѣнія на правомъ берегу Терека. На всякій случай, цѣлію этого путешествія они выставили охоту, какъ благовидный предлогъ, а путемъ избрали Аксай. Слѣдуя внизъ по этой рѣкѣ, они не встрѣтили Калмыковъ. Такъ достигли они Терека, до того мѣста, гдѣ впослѣдствіи основали Даданъ-Юртъ; оттуда они отправились къ Сунжѣ, гдѣ убили козу и расположились отдохнуть. Мѣсто это называется теперь ***Алаханъ-Юртъ***. Оно понравилось Гордоло и онъ просилъ старика Меэтти предоставить ему это мѣсто; но Меэтти какъ Даданъ-Юртъ, такъ и Алаханъ–Юртъ предназначилъ себѣ и зятю своему Хорачо-Уэзи, сказавши Гордоло, что онъ посмотритъ мѣста еще дальше и тогда увидитъ, что можно будетъ дать ему. Между тѣмъ, отдыхая и жаря шашлыкъ, они увидѣли на Исти-су дымъ и приняли это за бивуакъ оставшихся Калмыковъ; они встревожились, затушили костеръ и удалились въ лѣсъ. Эльгукко вызвался лично удостовѣриться въ справедливости испугавшей ихъ причины. Онъ сталъ пробираться къ тому мѣсту, гдѣ виднѣлся дымъ, и

приблизившись къ нему, былъ пораженъ страннымъ зрѣлищемъ: хромой и разслабленный заяцъ подошелъ къ ручью, выкупался въ немъ и вышелъ на берегъ совершенно бодрымъ. Ручей этотъ славится въ настоящее время свойствомъ вылечивать ломоту. Эльгукко прокрался къ тому самому мѣсту, откуда поднимался дымъ и не нашелъ тамъ никого, а то, что они приняли за дымъ, было не что иное, какъ паръ испускаемый горячимъ источникомъ. Здѣсь Эльгукко удалось убить тура, котораго одинъ рогъ онъ принесъ къ двумъ своимъ товарищамъ. Умаханъ-Юртъ и Исти-су были отданы Эльгукко.

Цвантуро, Эльгукко и Хорачо, удостовѣрившись, что Калмыки окончательно покинули занимаемыя ими земли по правую сторону Терека, возвратились въ Ичкерію и объявили всему племени Чеченцевъ, что оно можетъ наконецъ поселиться на покинутыхъ Калмыками земляхъ. И такъ племя Чеченцевъ заняло все пространство между правымъ берегомъ Терека, Сунжею, хребтомъ горъ, опоясывающимъ нынѣшнюю Чечню и Старымъ Аксаемъ, теперь не существующимъ; аулъ этотъ находился подлѣ Герзель-аула и существовалъ до умерщвленія генераловъ Лисаневича и Грекова (въ 1825 году), послѣ чего Старый Аксай былъ совершенно срытъ и сравненъ съ землею.

Что касается до трехъ предпріимчивыхъ Чеченцевъ, отважившихся обозрѣть покинутыя Калмыками владѣнія, то они раздѣлились слѣдующимъ образомъ: на долю старика Цвантуро-Меэтти и его зятя Хорачо-Уэзи достались Даданъ-Юртъ, Алаханъ-Юртъ и Ойсенгуръ. Самъ Цвантуро поселился въ Ойсенгурѣ. Гордоло-Эльгукко получилъ во владѣніе Умаханъ-Юртъ и Исти-су.

Преданіе, разсказывая намъ въ такомъ видѣ переселеніе Чеченцевъ изъ горъ на плоскость, не опровергаетъ того мнѣнія, что выходъ ихъ былъ вынужденъ, вслѣдствіе размноженія населенія и тѣсноты въ горахъ. Выселились-же они на равнину обширную, покрытую густымъ непроходимымъ лѣсомъ, нашли здѣсь большое раздолье, прорубили себѣ поляны и селясь отдѣльными

хуторами, въ короткое время обзавелись стадами и табунами лошадей и сдѣлались весьма зажиточны.

Домашняя жизнь Чеченцевъ въ это время носила даже нѣкоторые слѣды гражданственности и довольства. Сами Чеченцы и теперь еще разсказываютъ, что въ старину котелъ, какъ символъ семейнаго очага, считался чѣмъ-то священнымъ. Въ такой-то фамиліи, говаривали, столько-то котловъ. Чѣмъ больше какая-либо фамилія или родъ насчитывалъ у себя котловъ, тѣмъ сильнѣе и почетнѣе былъ этотъ родъ.

Но Чеченцамъ не давала покою врожденная имъ страсть къ удальству; они стали дѣлать набѣги на сосѣдей: къ Кумыкамъ за Мичикъ, въ Малую Кабарду за Сунжу и за Терекъ,—словомъ, стали грозою другихъ племенъ, забирая вездѣ добычу и плѣнныхъ. Это развило въ Чеченцахъ гордость, жажду крови и ненасытную алчность; они стали смотрѣть на всѣ сосѣднія племена съ презрѣніемъ. Не въ это-ли время своей необузданной и соединенной дѣятельности Чеченцы назвали себя Нахчуй или народъ, т. е. le peuple par excellence? Горцевъ, даже Чеченскаго происхожденія, они и теперь называютъ *Таули* (*).

*) Кумыки и казаки на Лѣвомъ Крылѣ линіи называютъ Тавлинцами вообще всѣхъ горцевъ, живущихъ на южной сторонѣ хребта Салатау и далѣе внутрь Кавказскихъ горъ. Названіе это происходитъ отъ слова *тау*, гора. Точно такимъ-же образомъ жители Кахетіи и вообще всей Алазанской долины, равно какъ и Грузины называютъ Лезгинъ, живущихъ за главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, *Дагестанцами* отъ татарскаго слова *дагъ*, гора.

Между Чеченцами сохранилось между прочимъ воспоминаніе о слѣдующемъ событіи:

Спустя около 100 лѣтъ послѣ выхода ихъ изъ горъ, когда они уже значительно размножились и разбогатѣли, бывшіе ихъ одноплеменники, но оставшіеся въ горахъ, т. е. Тавлинцы, жители верховьевъ Аргуна и Хулхулау, завидуя ихъ благосостоянію, пошли огромнымъ скопищемъ на нихъ за добычей. Они спустились на равнину изъ Аргунскаго ущелья, гдѣ нынѣ крѣпость Воздвиженская, и направились къ Ханкальскому ущелью. Чеченцы не препятствовали имъ двигаться впередъ, показывая видъ, что сами хотятъ укрыться въ лѣса съ семействами и скотомъ; на самомъ-же дѣлѣ это была хитрость, посредствомъ

Такимъ образомъ совершилось водвореніе племени Нахчууо на огромномъ пространствѣ, называемомъ нынѣ Чечнею. Сверхъ того въ Чечнѣ селились въ разныя времена выходцы и другихъ сосѣднихъ племенъ. Но коренными Чеченцами должно считать только потомковъ Нахчууо, которые и до сихъ поръ себя называютъ по имени своего праотца и составляютъ сословіе узденей, т. е. дворянъ. Къ этому сословію принадлежатъ лишь коренные жители тѣхъ ауловъ, которымъ различныя отрасли фамиліи Нахчууо дали свои имена, какъ-то: *Харачи*, *Цуонтари*, *Гордоли*, *Белготи*, *Беяни*, *Гуни*, *Экишбачи*, *Елохоймохій*, *Ширдимохни*, *Дышнимехки*, *Зандокъ*, *Чертой*, *Сесени*, *Черми*, *Алери*, *Ангини*, *Аникалли*, *Блитти*, *Эрсени*, и н. др. Некоренной житель одного изъ названныхъ ауловъ не вправѣ считать себя Нахчууо, т. е. Чеченцемъ. И такъ почтнѣйшія Нахчууоскія фамиліи (тохумы) дали названія ауламъ, ими основаннымъ. Эти названія и донынѣ сохранились съ прибавленіемъ словъ: *аулъ* или *юртъ*, что означаетъ селеніе или деревня.

Но огромное, воинственное и безпокойное племя Чеченцевъ не могло сохранить на долго свою самостоятельность, которая поддерживается только взаимною непоколебимою связью различныхъ отраслей между собою. Въ ихъ необузданномъ характерѣ лежали начала племенной разрозненности, при которой немыслима цѣлостность и гражданственное единство какого-бы то ни было народа. Между аулами начали возникать поземельные споры, оканчивавшіеся нерѣдко кровопролитіемъ. Это заставило Чеченцевъ искать надъ собою власти. Нѣкоторыя знатнѣйшія фамиліи вызвались было управлять ими, но Чеченцы

которой Чеченцы успѣли обойти Тавлинцевъ въ тылъ у выхода изъ Аргунскаго ущелья. Тогда Тавлинцы, видя, что имъ заграждено отступленіе, пытались пробиться назадъ, но мгновенно были окружены и разсѣяны, при чемъ больше половины ихъ было истреблено. Съ тѣхъ поръ между Чеченцами осталась поговорка; чтобы выразить понятіе о какомъ нибудь большомъ количествѣ ничтожныхъ предметовъ, они говорятъ: «*это дешевле, чѣмъ тавлинскія папахи на Аргунѣ*».

отвергли ихъ предложенія, изъ опасенія утратить подъ аристократическою властію своихъ родичей и послѣднюю тѣнь независимости и сдѣлаться жертвою пристрастія и несправедливыхъ дѣйствій. Они предпочли признать надъ собою власть чуждаго, но единовѣрнаго имъ владѣтеля и съ этой цѣлію рѣшились отправить депутацію къ Шеами-хану (Шамхалу Тарковскому), съ просьбою прислать къ нимъ довѣренное лицо для разбирательства ихъ споровъ и рѣшенія поземельныхъ правъ (*). За неприкосновенность его ручались лучшія Чеченскія фамиліи. Въ вознагражденіе за труды этого довѣреннаго лица, они обязывались платить ему по одной мѣрѣ хлѣба съ каждаго двора, по одному барану съ каждаго стада и т. д. Мѣстопребываніемъ ему они назначали *Старый Аксай*. Шеами-ханъ согласился и отправилъ къ Чеченцамъ *Султа-Мотта*, а по увѣреніямъ другихъ, *Али-Бека*.

Любопытно сказаніе объ опредѣленной Чеченцами по этому случаю мѣрѣ хлѣба. Въ то время Чеченцы не имѣли никакого понятія о деревянной посудѣ; они отрубили часть дупла и къ одному изъ отверстій ея приставили дно. Это, говорятъ, послужило первообразомъ мѣры, общеупотребительной почти у всѣхъ туземцевъ и извѣстной подъ названіемъ *сабы*. Кумыкскій князь, т. е. присланный отъ Шеами-хана намѣстникомъ, не довольствуясь получаемой имъ платою, замѣнилъ назначенную Чеченцами мѣру другою, нѣсколько бо́льшею. Одинъ Чеченецъ, замѣтивъ подлогъ и видя разницу въ величинѣ сабы, швырнулъ ее у него-же на дворѣ и разбилъ въ дребезги. Испугавшись такого явнаго негодованія, Кумыкскій князь бѣжалъ съ своими приближенными, опасаясь народнаго волненія и новыхъ оскорбленій. Но представители тѣхъ фамилій, которыя должны были отвѣчать предъ Шеами-ханомъ за неприкосновенность особы присланнаго имъ князя, бросились за нимъ въ погоню и

(*) Съ такимъ-же порученіемъ ходила депутація къ Шеами-хану и отъ Ауховскаго общества и также выпросили себѣ князя для рѣшенія между ними поземельныхъ споровъ. Резиденція этого князя была въ селеніи, и теперь еще существующемъ и называемомъ Индри (Эндери).

настигли его въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ Хасавъ-Юртъ. Они уговорили его вернуться въ Аксай и остаться у нихъ правителемъ.

Такимъ образомъ Кумыки появились въ первый разъ во владѣніяхъ Чеченцевъ. Имъ дозволено было пользоваться землями только по ту сторону Аксая и Чеченцы взяли съ нихъ обѣщаніе никогда не переправляться чрезъ эту рѣку; но впослѣдствіи времени Кумыки постепенно и исподволь завладѣли Чеченскою плоскостію, отчего она и носитъ теперь названіе ***Кумыкской*** (*).

Объ Аксаѣ и Кумыкахъ упоминается и въ преданіи, сохранившемся о походѣ Петра Великаго къ Дербенту. Конница его шла сухимъ путемъ сначала вдоль по Качкалыковскому хребту и потерпѣла уронъ на рѣкѣ Аксаѣ отъ Уцмія, потомъ бригадиръ Апраксинъ былъ разбитъ около нынѣшней кр. Внезапной, а рейтеры Петра Великаго сброшены съ кручи сильнымъ натискомъ горскихъ племенъ. Кумыки и теперь показываютъ это мѣсто на обрывистыхъ берегахъ Акташа.

Чтобы наказать за это горскія племена, Петръ Великій пригласилъ Калмыцкаго Хана вторгнуться за Терекъ съ своими ордами. Рядъ кургановъ обозначаетъ путь, по которому слѣдовали полчища Аюки, а въ двухъ верстахъ отъ старой Внезапной крѣпости показываютъ большой насыпной холмъ, гдѣ стояла ставка алмыцкаго Хана. Внутри одной изъ котловинъ Большой Чечни есть также на Мичикѣ остатки укрѣпленія Калмыцкаго Хана.

Чеченцы нѣкогда были, по существующимъ между ними преданіямъ, христіанами. Впослѣдствіи у нихъ началъ распространяться исламъ, къ чему много способствовалъ Шейхъ Мансуръ, и слѣды христіанства постепенно исчезали. Одинъ изъ значительнѣйшихъ тохумовъ (фамилій) Чеченскихъ принялъ по-

---

(*) Кумыкскою плоскостью и до сихъ поръ туземцы считаютъ только пространство между лѣвымъ берегомъ Сулака и правымъ Аксая. Начиная отъ лѣваго берега Аксая, плоскость называется ***Качкалыковскою.***

слѣдній мусульманскую вѣру около 90 лѣтъ тому назадъ. Кромѣ того слѣды христіанства сохранились и въ самомъ языкѣ: такъ по-Чеченски недѣля называется, какъ у грузинъ, *квирэ*, а воскресенье *квирендэ*, т. е. недѣльнымъ днемъ; пятницу-же они называютъ *пирескэ* отъ греческаго и грузинскаго *параскеви*. Слово это нынѣ замѣнено словомъ *джум'э*.—Кромѣ этихъ признаковъ можно указать еще на слѣдующее: въ Большой Чечнѣ, при входѣ въ Аргунское ущелье, близь ауловъ Атага и Чахкери, въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ построена крѣпость Воздвиженская, найденъ былъ большой каменный крестъ, похожій формою на древній грузинскій, съ углубленіемъ для образа. Отъ этого крѣпость и получила настоящее свое названіе (*).

Чеченцы указываютъ близь Грозной, противъ Ханкальскаго ущелья, переправу на р. Сунжѣ, говоря что здѣсь когда-то былъ мостъ Тамерлана. Переправа эта и до сихъ поръ называется по-Чеченски *Тай-Астага-Тимеръ*, т. е. мостъ хромаго Тимура. Но преданіе это Чеченцы заимствовали или у Ногайцевъ или у Кумыкъ. Это видно изъ того, что мостъ извѣстенъ болѣе подъ татарскимъ именемъ *Копыръ-Аксакъ-Темуръ*. Чеченцы, по всѣмъ вѣроятіямъ, основаннымъ на преданіяхъ и историческихъ соображеніяхъ, выселились изъ горъ на низовье гораздо позже нашествія Тамерлана на Кавказъ.

Сообщивъ въ этой главѣ все, что мы успѣли по настоящее время собрать о старинѣ Чеченскаго народа, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о происхожденіи названія *Чеченцевъ*.

Разсказы объ этомъ предметѣ весьма различны и бóльшею частію носятъ сказочный характеръ.

Саитъ-Куртъ-Магометъ, въ своемъ преданіи о родоначальникѣ Чеченцевъ, говоритъ, что когда у Али родился сынъ и ребенка начали обмывать, то замѣтили, что у него были сжаты

(*) См. статью мою: *Краткій Обзоръ Горскихъ Племенъ на Кавказѣ*. Тифлисъ 1858 г. Стр. 32—33.

пальцы правой руки. Когда ихъ раскрыли, нашли въ рукѣ слизистый кусокъ похожій на сыръ. Это послужило причиною дать малюткѣ имя *Нахчи*—слово означающее на Галгаевскомъ нарѣчіи и вообще у всѣхъ Чеченскихъ племенъ *сыръ*.

Другіе напротивъ того говорятъ, что Русскіе, живя въ старину по Тереку и находясь въ близкихъ сношеніяхъ съ Монголами, знали языкъ ихъ, говорили на немъ и вообще привыкли къ его звукамъ. Но когда вслѣдствіе движенія изъ Нашихэ, прибыло на плоскость племя, говорившее особеннымъ нарѣчіемъ, то Русскіе, слыша горловые и шипящіе звуки, дали этому племени названіе *чечетка*, намекая этимъ на то, что пришельцы говорили какъ-бы по-птичьи. Они *чеченятъ* (щебечатъ), говорили про нихъ Русскіе,—отсюда названіе *Чечънецъ*, и съ нимъ вскорѣ свыклось и то самое племя, которое получило это прозвище (*).

Третьи говорятъ, что у Турпала Нахчууо въ числѣ именъ было одно, подходящее къ слову *Чеченъ*.

Достовѣрнѣе-же всѣхъ этихъ разсказовъ то, что слово *Чеченцы* произошло отъ аула Большой Чеченъ, находившагося на берегу Аргуна у подошвы *Сюйри Корта Чачани*, одной изъ двухъ горъ, возвышающихся на плоскости Большой Чечни и образующихъ между крѣпостями Грозной и Воздвиженской такъ называемое *Ханкальское* ущелье. Въ настоящее время существуютъ только слѣды Большаго аула, тогда какъ имя его такъ вкоренилось и усвоилось, что не только сдѣлалось общепринятымъ у Русскихъ для обозначенія цѣлаго народа, но даже весьма часто употребляется самими Чеченцами. Кумыки называютъ ближайшихъ къ нимъ Чеченцевъ за рѣкою Мичикъ—*Мичигишъ*; тѣхъ-же, которые отъ Мичика разселились въ глубь до Андіи—*Ичкери*, т. е. дальніе или живущіе тамъ гдѣ-то. Подъ именемъ Мичигишъ они извѣстны и Кабардинцамъ. Лезгинамъ-же имя это вовсе неизвѣстно: они не имѣютъ даже общаго имени для своихъ сосѣдей, горныхъ Чеченцевъ, которыхъ

(*) См. Русскій Инвалидъ за 1856 годъ. *Война въ Большой Чечнѣ*. № 160. Стр. 689.

называютъ по отдѣльнымъ ихъ обществамъ. Сами Чеченцы себя называютъ *Нахче*, т. е. «народъ» и это, какъ мы сказали выше (см. стр. 83), относится до всего народа, говорящаго на Чеченскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Слова Мичигишъ и Нахче приняты на Кавказѣ только Кумыками, Кабардинцами и Чеченцами, въ Россіи–же и въ западной Европѣ извѣстно одно общее имя— *Чеченцы* (*).

На страницахъ нашей отечественной исторіи имя Чеченцевъ въ первый разъ встрѣчается въ 1708 году, а именно въ *договорной статьѣ Калмыцкаго Аюки Хана, учиненной на р. Ахтубѣ съ Ближнимъ Министромъ, Казанскимъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Петромъ Апраксинымъ. О вѣчномъ и вѣрномъ Россійскому Государю со всѣми улусами подданствѣ, о всегдашнемъ при Волгѣ кочеваніи, о защищеніи низовыхъ городовъ отъ всѣхъ непріятелей, о непереxожденіи ему на горную сторону рѣки Волги, объ удержаніи Чететя и Мункотемиря отъ набѣговъ и о преслѣдованіи Чеченцевъ и Нагайцевъ* (**).

(*) См. статью мою: *Краткій Обзоръ Горскихъ Племенъ на Кавказѣ.* Тифлисъ. 1858 года. Стр. 31.

(**) См. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, съ 1619 года Т. IV. 1700—1712. Стр. 419. Статью 2207, 1708 года. Сентября 30.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
III	6 сн.	по лѣвому берегу	по правому берегу
1	11—	Качалыковскимъ	Качкалыковскимъ
5	7—	Качалыковскій	Качкалыковскій
20	6—	заложена	заложены
66	6 св.	по лѣвому берегу Терека	по правому берегу Терека
82	6 сн.	Пшхой	Пшехой
139	13 св.	Чечънецъ	Чеченецъ

